

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

1
2024

VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

“Eurasian studies. History. Political science. International relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation.

The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики
(исторические науки)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

© Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 2024

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Interstate cooperation and integration

E.I. Pivovarov

The BRICS Interstate Association.
Pages of history and modern times. Part 1 10

K.Ye. Meshcheryakov

Russia – Kazakhstan relations in the Post-Crimea period:
stage of stabilization 31

Russia and Central Asia

S.J. Atdaev

Dykma-serdar is a tragic hero of a tragic time 60

Intercultural dialog in the Eurasian space

T.V. Chaikovskaya

Russian-Turkish cultural cooperation as an important area
of strategic partnership between Moscow and Ankara in 2000–2015 83

Historiography of post-Soviet conflicts

T.S. Privalova

Some aspects of scientific comprehension of the 2008 Five Day War
(on the example of Russian and Georgian historiography) 102

Ukrainian studies

A.D. Prudnikov

The nuclear factor in Russian-Ukrainian relations in the 1990s 117

Current problems of the Commonwealth of Independent States

I.S. Kondrashova

Current issues of educational cooperation in the post-Soviet space
(based on the materials of the Forum of rectors
of humanitarian universities and deans of humanitarian faculties
in CIS member states – 2020) 143

Содержание

Межгосударственное взаимодействие и интеграция

Е.И. Пивовар

Межгосударственное объединение БРИКС.
Страницы истории и современность. Часть 1 10

К.Е. Мещеряков

Российско-казахстанские отношения в посткрымский период:
фаза стабилизации 31

Россия и Средняя Азия

С.Дж. Атдаев

Дыкма-сердар – трагический герой трагического времени 60

Межкультурный диалог на евразийском пространстве

Т.В. Чайковская

Российско-турецкое культурное сотрудничество как важная сфера
стратегического партнерства Москвы и Анкары в 2000–2015 гг.
(по материалам российской историографии) 83

Историография постсоветских конфликтов

Т.С. Привалова

Некоторые аспекты научного осмысления Пятидневной войны 2008 г.
(на примере российской и грузинской историографии) 102

Украинистика

А.Д. Прудников

Ядерный фактор в российско-украинских отношениях в 1990-е гг. 117

Актуальные проблемы Содружества Независимых Государств

И.С. Кондрашова

Актуальные проблемы образовательного сотрудничества
на постсоветском пространстве (по материалам Форума ректоров
гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов
государств-участников СНГ – 2020) 143

Межгосударственное взаимодействие и интеграция

УДК 327.3

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-10-30

Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 1

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена становлению и развитию межгосударственного объединения БРИКС. Автор прослеживает историю данного интеграционного объединения, начиная с самых первых встреч представителей государств-участников и вплоть до настоящего времени, когда БРИКС стоит на пороге масштабного расширения. В работе характеризуются постоянно растущий экономический, демографический, ресурсный, гуманитарный потенциал БРИКС, углубляющееся и все более разностороннее интеграционное сотрудничество ее участников в политической сфере, в области борьбы с угрозами безопасности, в экономике и финансах, науке и индустриальном развитии, сельском хозяйстве, охране окружающей среды, гуманитарной сфере, образовании, молодежной политике, спорте, туризме и др. Реконструируя историю БРИКС, автор обращается к Декларациям пятнадцати саммитов данной организации и к ряду других основополагающих документов, которые позволяют выявить характерные черты БРИКС как одного из влиятельных акторов нового мирового порядка XXI в., составить комплексное представление о том, как формировалось поле деятельности данной организации, не являющейся ни оборонительным блоком, ни экономическим союзом, не обладающей (во всяком случае, пока) развитой структурой наднациональных органов управления, но имеющей свою, четко определенную политическую, экономическую и гуманитарную повестку.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, история, саммиты, декларация, план, стратегия развития, расширение, мировой порядок

Для цитирования: Пивовар Е.И. Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 1 // Вестник РГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 10–30. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-10-30

© Пивовар Е.И., 2024

The BRICS interstate association.
Pages of history and modern times.
Part 1

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, rggu@rggu.ru*

Abstract. The article is about the formation and development of the BRICS interstate association. The author traces the history of that integration association, starting from the very first meetings of representatives of the member states and up to the present time, when BRICS is on the threshold of large-scale expansion. The paper characterizes the ever-growing economic, demographic, resource, and humanitarian potential of the BRICS, as well as the deepening and increasingly diverse integration cooperation of its members in the political sphere, in combating security threats, in economics and finance, science and industrial development, agriculture, environmental protection, humanitarian sphere, education, youth policy, sports, tourism, and others. In reconstructing the history of the BRICS, the author refers to the Declarations of fifteen summits of the organization and a number of other fundamental documents, which enable identifying the characteristic features of the BRICS as one of the influential actors of the new world order of the 21st century, to get a comprehensive picture about shaping the field of the organization's activity. The organization which is neither a defensive bloc nor an economic union, which does not (at least for the time being) have a developed structure of supranational governance bodies, but with its own clearly defined political, economic and humanitarian agenda.

Keywords: BRICS, integration, history, summits, declaration, plan, development strategy, expansion, world order

For citation: Pivovar, E.I. (2024), "The BRICS interstate association. Pages of history and modern times. Part 1", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 10-30, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-10-30

В преддверии председательства Российской Федерации в группе стран БРИКС в 2024 г. отечественная гуманитаристика, в особенности историческая наука, уделяет повышенное внимание проблемам трансрегиональной интеграции и, в частности, союзу Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР – его появлению, функционированию, развитию, определению основных направлений деятельности данной организации и тому подобной проблематики. В данной статье автор предпринимает одну из первых попыток собственно исторического анализа данной темы.

Историографическое освоение проблематики БРИКС находится на стадии становления, и специальных трудов, подготовленных историками, включая историков международных отношений, крайне мало. Среди работ коллег-гуманитариев (политологов, экономистов, юристов) последних лет следует отметить, например, монографию Е.Ф. Авдокушина и М.В. Жарикова «Страны БРИКС в современной мировой экономике», в которой уделяется особое внимание росту доли БРИКС в международном производстве, торговле, движении капиталов, а также международным корпорациям стран БРИКС, их инвестиционным, финансовым и маркетинговым стратегиям [Авдокушин, Жарикова 2023].

Нельзя обойти вниманием и издание в переводе на русский язык работы американского экономиста и финансиста Джима О'Нила «Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков» [О'Нил 2013]. Его историографическое значение определяется прежде всего тем, что автор, характеризуя глобально развивающиеся рынки начала XXI в., включил в них экономики четырех стран, создав и сам термин «БРИК» (Бразилия, Россия, Индия и Китай).

Как правило, работы отечественных гуманитариев посвящены одному из направлений многосторонней деятельности объединения [Козловский и др. 2011; Хейфец 2013; Хейфец 2014; Мочалов, Кузнецова, 2017; Дегтярева 2018] или месту и роли отдельной страны-участницы¹. Ряд исследований, посвященных БРИКС, проведен российскими латиноамериканистами, востоковедами, международниками [Россия 2012; Восходящие 2012; Стратегия 2013; БРИКС 2014; Кива 2018].

Разумеется, огромное количество разнообразных и по характеру, и по проблематике публикаций выходит за рубежом [Investing 2010; Mandelbaum 2014; The BRICS 2020 и др.].

Наконец, проблематика БРИКС в той или иной мере рассматривается и в историографии, посвященной ряду других инте-

¹ В первую очередь следует упомянуть серию презентационных изданий «BRICS: Взгляд из России». Это: BRICS: Взгляд из России: Бразилия / Д.Ф. Алиев, В.Н. Игнатенко, Т.А. Кочемасова [и др.]. М.: Символы, 2020. 168 с.; BRICS: Взгляд из России: Индия / Д.Ф. Алиев, В.Н. Игнатенко, Е.Л. Комиссарук [и др.]. М.: Символы, 2020. 199 с.; BRICS: Взгляд из России: Китай / Д.Ф. Алиев, В.Н. Игнатенко, Т.А. Кочемасова [и др.]. М.: Символы, 2020. 155 с.; BRICS: Взгляд из России: ЮАР / И.О. Абрамова, Д.Ф. Алиев, Р.В. Вердиев [и др.]. М.: Символы, 2020. 151 с.; BRICS: Россия / Д.Ф. Алиев, С.В. Габестро, Г.О. Греф [и др.]. М.: Символы, 2020. 223 с.

грационных объединений – СНГ, ЕАЭС, ШОС [Пивовар и др. 2021; Пивовар 2022a; Пивовар 2022b; Пивовар 2023 и др.].

Большинство исследователей отмечают, что БРИКС – объединение уникальное. Прежде всего его участниками являются государства, обладающие крупнейшими в мире территориями: Российская Федерация – самая большая страна в мире, Китайская Народная Республика занимает третье место, Индия – седьмое, Бразилия – десятое. На долю стран-участниц приходится 26% земной суши.

По протяженности границ выделяются также Китай и Россия, а в Бразилии и Индии протяженность границ составляет соответственно 14 691 и 14 103 км. При этом Российская Федерация и КНР граничат с 14 государствами каждая. Бразилия граничит с десятью странами Латинской Америки².

Расстояние между странами-участницами также впечатляет: между Москвой и Бразилией – 11 181 км, Москвой и Преторией – 9108 км, между Бразилией и Преторией – 7891 км, между Пекином и Преторией – 11 663 км, а между Нью-Дели и Бразилией – 14 240 км. Почти 6 тыс. км (5794) – расстояние между Пекином и Москвой и 4343 км – между Москвой и Нью-Дели. Иными словами, когда мы рассуждаем о данной «интеграционной сети», следует иметь в виду, что географические масштабы ее очень внушительны.

То же самое можно сказать и о демографическом потенциале стран, входящих в группу БРИКС. Ее участниками являются две самые населенные страны в мире – Китай и Индия, а общее население всех пяти государств БРИКС – почти 3 млрд чел. или 42% от общего населения земного шара.

Страны БРИКС обладают и внушительными запасами природных ресурсов³.

В наши дни на долю «пятерки» приходится почти треть мирового ВВП по паритету покупательной способности национальных валют. В 2018 г. БРИКС по этому показателю превзошел «Группу семи».

² БРИКС // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 13 сентября 2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/briks/> (дата обращения 5 мая 2023).

³ О межгосударственном объединении БРИКС // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2 июля 2021. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1767167/> (дата обращения 6 мая 2023).

Немаловажно и то обстоятельство, что страны БРИКС являются авторитетными участниками целого ряда международных структур (ООН, «Группа двадцати», ВТО, Движение неприсоединения), а также различных объединений (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, Афросоюз, САДК, АРСИО и др.)⁴

БРИКС, как межгосударственное объединение нового типа, олицетворяет начало формирования нового мирового порядка. Об этом свидетельствуют масштабы, реальные и потенциальные возможности стран, входящих в его состав. В подтверждение нашего вывода приведем лишь некоторые данные, представленные в совместном статистическом сборнике стран БРИКС (2020 г.).

Таблица 1

Экономические и социальные индикаторы стран БРИКС⁵

Страна	Территория (1000 км ²)	Население (млн чел.)	Мужское население (в %)	Женское население (в %)	Ожидаемая продолжительность жизни
Бразилия	8516	210	48,9	51,1	76,5
Россия	17 125	147	46,4	53,6	72,9
Индия	3287	1338	51,4	48,6	69,4
Китай	9600	1398	51,1	48,9	76,3
Южная Африка	7221	59	48,8	51,2	64,7

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова в ходе брифинга по тематике БРИКС. 21 марта 2013 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1699616/ (дата обращения 6 мая 2023).

⁵ Приоритеты председательства Российской Федерации в БРИКС // Сайт председательства Российской Федерации в организации БРИКС в 2020 г. URL: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Prioritety-predsedatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html (дата обращения 6 мая 2023); BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa. М.: Rosstat, 2020. P. 9–17.

Таблица 2

Страна	Производство стали (млн т)	Добыча нефти (млн т)	Добыча угля (млн т)	Добыча газа (млрд кубометров)	Производство электроэнергии (млн кВт·ч)
2018 г.					
Индия	107	342	730	32,9	1547
2019 г.					
Бразилия	32,2	142	75	40,1	601
Россия	73,9	561	439	739	1121
Китай	996	191	3846	176	7503
Южная Африка	–	223	–	467	253

Таблица 3

Страна	Обработываемые земли (млн га)	Производство зерновых (млн т)	Производство фруктов и овощей (млн т)	Производство мяса (1 тыс. т)	Длина автоб. дорог (1 тыс. км)	Длина ж/д (1 тыс. км)
2014 г.						
Россия	123	121	20	10 866	1088	87
2016 г.						
Бразилия	75	99	–	25 091	1571	30
2018 г.						2017 г.
Индия	155	273,5	284	8114	289	67
2019 г.						
Китай	135	614	995	77 588	5012	140
Южная Африка	12	19	–	2893	–	–

К настоящему времени БРИКС как объединение крупных акторов мировой политики превратилось в многопрофильное стратегическое партнерство, деятельность которого затрагивает главным образом три сферы:

- политика и безопасность;
- экономика и финансы;
- культура и гуманитарные связи.

БРИКС не является ни оборонительным блоком, ни экономическим союзом, не имеет многочисленных наднациональных органов управления. Вместе с тем это объединение обладает своей политической, экономической и гуманитарной повесткой. Организуются сотни встреч – в том числе на уровне отдельных министерств, по линии городов и регионов, бизнеса, академических и научных кругов, гражданского общества. Председательство в БРИКС осуществляется государством-участником в течение года, и все решения принимаются на основе консенсуса. Отношения между партнерами по БРИКС строятся на основе равноправия и взаимного уважения, принципов открытости, прагматизма, солидарности, ненаправленности против третьих стран⁶. Таким образом, встречавшиеся в историко-политологической литературе первых двух десятилетий XXI в. утверждения, что о БРИКС нельзя говорить как о полноценном интеграционном объединении и что оно остается скорее форумом или переговорной площадкой, оказались безосновательными [Радзиевская 2016].

Чтобы полнее представить форматы сотрудничества БРИКС, следует рассмотреть предысторию и основные этапы развития этого объединения.

Первая встреча БРИКС состоялась 20 сентября 2006 г. на полях 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В ней приняли участие министры иностранных дел России, Бразилии, Китая и министр обороны Индии. На этой встрече было решено развивать многоплановое сотрудничество четырех стран.

16 мая 2008 г. в Екатеринбурге состоялась уже специальная полноформатная встреча руководителей внешнеполитических ведомств Бразилии, России, Индии и Китая, и по ее итогам участники приняли первое совместное коммюнике, отражающее общие позиции по актуальной мировой повестке [Пивовар 2019].

В совместном заявлении руководителей Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики было отмечено, что стороны обсудили «текущую ситуацию в глобальной экономике и другие актуальные проблемы мирового развития, а также перспективы дальнейшего укрепления взаимодействия в рамках БРИК» [Пивовар 2019, с. 710].

⁶ О межгосударственном объединении БРИКС...

Тогда же были озвучены и основные цели, которые ставили перед собой страны-участники. Среди них:

- сохранение центральной роли «Группы двадцати» как актора, приводящего к кризису финансового кризису;
- реформа международных финансовых институтов, которая должна была обеспечить странам с переходной и развивающейся экономикой более весомый голос и более полное представительство в данных институтах [Пивовар 2019];
- создание «стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной валютной системы» [Пивовар 2019, с. 712];
- улучшение международной торговли и ситуации, связанной с инвестиционными капиталами;
- оказание развивающимся странам помощи в приобретении доступа к необходимым им рынкам, получении передовых технологий;
- укрепление и координация сотрудничества в энергетической отрасли, в том числе между производителями и потребителями энергии, а также государствами транзита; и др.

Важнейший шаг к формированию объединения был сделан 9 июля 2008 г., когда на полях саммита «Группы восьми» в То-яко-Онсэн (Япония) по инициативе России состоялась отдельная встреча лидеров Бразилии, России, Индии и Китая⁷. В ходе этой встречи стороны договорились о проведении в 2009 г. полномасштабного саммита.

Первый саммит БРИК состоялся 16 июня 2009 г. также в Екатеринбурге. В этот день было выпущено совместное заявление лидеров стран БРИК, в котором определялись, в том числе, направления их сотрудничества в гуманитарных областях: в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, предоставлении международной гуманитарной помощи, уменьшении опасности стихийных бедствий, содействии мирному решению международных споров. Кроме того, стороны решительно осудили терроризм во всех его формах и проявлениях, подчеркнули центральную роль ООН в борьбе с глобальными вызовами, констатировав при этом необходимость реформирования данной организации с целью повышения ее эффективности, объявили об укреплении статуса Индии и Бразилии как акторов международных отношений.

⁷ Межгосударственное объединение БРИКС // Сайт председательства Российской Федерации в организации БРИКС в 2020 г. URL: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1440/Mezhgosudarstvennoe-obedinenie-BRIKS.html (дата обращения 6 мая 2023).

В заключительном разделе совместного заявления было зафиксировано, что

...диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание [Пивовар 2019, с. 713].

Через год, 15 апреля 2010 г., очередной саммит БРИК приняла столица Бразилии – город Бразилиа. Участники не только обсудили ключевые вопросы мировой политики, но и определили конкретные шаги по продвижению сотрудничества в формате БРИК и координации дальнейшей деятельности интеграционного объединения.

Заявив о поддержке многополярного миропорядка, страны БРИК вновь указали на центральную роль «Группы двадцати» в борьбе с финансово-экономическим кризисом. По мнению участников форума,

...в сравнении с предыдущими форматами «Группа двадцати» является более широким, открытым, многообразным по составу, представительным и эффективным форумом [Пивовар 2019, с. 713].

Также участники саммита отметили, что по сравнению с положением дел в июне 2009 г. «мировая экономическая ситуация улучшилась» [Пивовар 2019, с. 714], и при значительном вкладе стран БРИК удалось существенно увеличить ресурсы Международного валютного фонда [Пивовар 2019, с. 714]. Вместе с тем необходимо реформировать структуры управления МВФ и Всемирного банка, чтобы голоса при принятии ключевых решений были перераспределены в пользу представителей развивающихся стран.

В совместном заявлении глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК были выделены ключевые темы, волнующие участников встречи: международная торговля, развитие сельского хозяйства, борьба с бедностью, энергетика, изменение климата, терроризм, Альянс цивилизаций⁸.

⁸ Альянс цивилизаций или Альянс цивилизаций ООН (United Nations Alliance of Civilizations, UNAOC) – созданная в 2004 г. международная организация, основной целью которой является противодействие экстремизму (*примеч. отв. ред.*).

Был намечен и ряд новых подходов к решению тех или иных вопросов. Так, участники саммита акцентировали внимание на том, что необходимо теснейшее взаимодействие в таких областях, как

...профессиональная подготовка кадров, осуществление исследований и разработок, оказание консультативных услуг и передача технологий в энергетическом секторе [Пивовар 2019, с. 716–718].

Представители стран БРИК поддержали также инициативу Альянса цивилизаций ООН, подразумевавшую расширение знаний друг о друге и, как следствие, взаимопонимания. Поддержано было и решение Бразилии провести в Рио-де-Жанейро в мае 2010 г. Третий Глобальный форум Альянса цивилизаций.

Стороны одобрили проведение Первой встречи министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития (она состоится в марте 2010 г. в Москве и будет посвящена проблеме продовольственной безопасности [Киртон, Ларионова 2022]), а также встреч министров финансов и руководителей центральных банков, представителей банков развития, статистических ведомств. Было намечено проведение Первого бизнес-форума, Конференции антимонопольных ведомств и Конференции исследовательских центров. Участники саммита приняли решение создать совместную энциклопедию стран БРИК и заявили о том, что намерены систематически заниматься продвижением сотрудничества в области науки, культуры и спорта между своими странами [Пивовар 2019].

Третья встреча лидеров стран БРИК на высшем уровне прошла в китайском городе Санья 14 апреля 2011 г. На ней в состав БРИК была принята Южно-Африканская Республика, и название организации трансформировалось, приняв общеизвестную форму БРИКС [Пивовар 2019].

Обращаясь к декларации, принятой по итогам саммита 14 апреля 2011 г., выделим следующие пассажи:

БРИКС служит одной из главных платформ диалога и сотрудничества в сферах экономики, финансов и развития. Мы твердо настроены на дальнейшее укрепление партнерства... в интересах общего развития и дальнейшего постепенного продвижения сотрудничества... на основе практического подхода и в соответствии с принципами открытости, солидарности и взаимопомощи... такое сотрудничество носит инклюзивный характер и не направлено против какой-либо третьей стороны. Мы открыты к наращиванию

взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также с соответствующими международными и региональными организациями [Пивовар 2019, с. 721–722].

В ходе встречи стороны договорились о расширении и укреплении экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества. С удовлетворением отозвавшись об итогах состоявшегося накануне саммита заседания министров торговли государств БРИКС, участники встречи подчеркнули важность укрепления собственной повестки сотрудничества и утвердили План действий, который должен был стать основой общих усилий в дальнейшем. План включал целый ряд мероприятий. Среди них – проведение Третьей встречи Высоких представителей по вопросам безопасности, проведение очередной встречи министров иностранных дел в ходе 66 сессии Генассамблеи ООН, проведение встречи шерп БРИКС, а также встреч министров финансов, министров сельского хозяйства, проведение симпозиумов научных центров БРИКС, очередного бизнес-форума и др.

Были определены новые форматы и области сотрудничества (форум породненных городов и местных администраций, встреча министров здравоохранения), а также выдвинуты предложения по дальнейшему взаимодействию в области культуры, спорта, в сфере «зеленой экономики», по созданию рабочей группы, отвечающей за сотрудничество в области фармацевтики и др. [Пивовар 2019].

Общая проблематика дискуссий на Четвертом саммите стран БРИКС (Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 г.) была обозначена так: «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания». В ходе обсуждения не раз подчеркивалось значение саммита «Группы двадцати» в Мексике и Конференций ООН по устойчивому развитию, которые должны были пройти в Бразилии и Индии. Позитивную оценку получила также Конвенция по биологическому разнообразию.

В итоговом документе – Делийской декларации – было зафиксировано, что

БРИКС – это платформа для диалога и сотрудничества между странами, в которых проживает 43% населения земного шара, в интересах содействия миру, безопасности и развитию... Трансконтинентальное измерение нашего взаимодействия – а мы представляем Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку – придает ему особую ценность и значимость [Пивовар 2019, с. 730].

При этом указывалось, что

...в то время, как страны БРИКС относительно быстро вышли из глубокого кризиса, перспективы мирового роста вновь ухудшились вследствие нестабильности рынка, особенно в Евросоюзе [Пивовар 2019, с. 730].

В целях мобилизации ресурсов для устойчивого развития страны БРИКС приняли решение о создании Нового банка развития и поручили министрам финансов изучить данную инициативу, создав совместную рабочую группу. Бразилия, Индия, Китай и ЮАР приветствовали председательство России в «Группе двадцати» в 2013 г., а также поздравили Российскую Федерацию в связи с ее вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Участники Делийского саммита также акцентировали значимость состоявшейся в сентябре 2011 г. в КНР встречи по научно-техническому сотрудничеству, цель которой заключалась в укреплении взаимодействия в области продовольствия, фармацевтики, здравоохранения, энергетики, в сфере фундаментальных научных исследований в инновационных областях (нанотехнологии, биотехнологии, перспективные материалы), в том числе в форме совместных научных проектов, программ научных обменов для молодых ученых и т. п. [Пивовар 2019].

Опираясь на положительный опыт проведения встречи дружественных городов, стороны приняли решение о проведении Форума по урбанизации и городской инфраструктуре, а также Второго Форума по сотрудничеству породненных городов и муниципальных образований государств БРИКС [Пивовар 2019].

Дальнейший план действий включал очередную встречу министров иностранных дел БРИКС, встречи министров финансов и управляющих центральными банками, налоговых органов, министров торговли, Третью встречу министров сельского хозяйства БРИКС и вторую подобную встречу в области науки и техники, совещание министров здравоохранения. Были определены и новые области сотрудничества: молодежная политика и вопросы демографии [Пивовар 2019].

«БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации» – так была сформулирована тема обсуждений Пятого саммита БРИКС, который как бы завершал первый цикл встреч на высшем уровне. Саммит, которому предшествовали Пятый академический форум и Третий Финансо-

вый форум БРИКС, сопровождался Форумом диалога стран БРИКС с руководителями целого ряда стран Африканского континента, который проходил под лозунгом «Раскрывая потенциал Африки: сотрудничество БРИКС и Африки в сфере инфраструктуры» и явно свидетельствовал о реальном расширении многостороннего влияния нового интеграционного объединения. В рамках нового партнерства для развития Африки (НЕПАД) страны БРИКС поддержали африканские государства в деле их индустриализации за счет стимулирования прямых инвестиций, обмена знаниями и диверсификации импорта [Пивовар 2019].

Участники встречи на высшем уровне в южноафриканском Дурбане высказались за учреждение Нового банка развития стран БРИКС, а также за создание «страховой сетки» в формате соглашения о валютном резерве БРИКС в размере 100 млрд долл. Стороны признали, что ключевую роль в развитии экономик стран БРИКС должны играть малые и средние предприятия, которые являются основными создателями рабочих мест и благосостояния, и приняли решение по развитию диалога между соответствующими ведомствами, отвечающими за данную сферу [Пивовар 2019].

Участники встречи в Дурбане приветствовали создание Совета экспертных центров БРИКС и Делового совета БРИКС. В рамках принятого на данном саммите Этеквинского плана действий были намечены очередные встречи министров иностранных дел, высших представителей по вопросам национальной безопасности, министров финансов и управляющих центральными банками, министров торговли, сельского хозяйства, здравоохранения, науки и технологий, представителей породненных городов, а также проведение Форума БРИКС по урбанизации и Пятой встречи руководителей национальных статистических ведомств.

Кроме того, были намечены направления дальнейшего многостороннего сотрудничества – по вопросам публичной дипломатии, в области борьбы с коррупцией, по борьбе с оборотом наркотиков, в энергетике, туризме, спорте и проведении крупных спортивных мероприятий [Пивовар 2019].

Открывая второй цикл саммитов БРИКС, участники встречи в бразильском городе Форталеза (15 июля 2014 г.) выбрали для общих дискуссий тему «Инклюзивный рост: устойчивые решения».

Участники констатировали, что «по завершении первого цикла из пяти саммитов, проходивших поочередно в каждой

из стран БРИКС... удалось наладить надлежащую координацию в рамках разных многосторонних инициатив и инициатив с широким составом участников» и что «сотрудничество между странами БРИКС расширяется, охватывая все новые области» [Пивовар 2019, с. 755–756]. В этой связи была выдвинута идея проведения совместного заседания с руководителями стран Южной Америки по теме Шестого саммита БРИКС [Пивовар 2019].

Стороны констатировали, что страны БРИКС «продолжают вносить важный вклад в обеспечение глобального роста и сокращение масштабов нищеты...» [Пивовар 2019, с. 757]. Чтобы подкрепить данное заявление, было решено подготовить совместную статистическую публикацию данных по здравоохранению, образованию и социальному обеспечению населения.

Был принят ряд важных решений в финансово-экономической сфере. В частности, участники саммита в Форталезе подписали Соглашение о создании Нового банка развития (НБР) (начальный капитал – 50 млрд долл., объявленный капитал – 100 млрд долл.). Штаб-квартира банка расположилась в Шанхае, а в Южной Африке был создан его Африканский региональный центр. Кроме того, был подписан договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого, как и намечалось ранее, составил 100 млрд долл. [Пивовар 2019]. Наконец, участники саммита приняли решение о разработке «Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общих принципов углубления экономического партнерства стран БРИКС» [Пивовар 2019]. А так как современная экономическая деятельность невозможна без надежного обеспечения кибербезопасности, было предложено определить возможные пути и форматы сотрудничества в области борьбы с киберпреступлениями и выработки универсального и имеющего обязательную юридическую силу международного правового документа по этому вопросу [Пивовар 2019].

Было выражено также намерение уделить в дальнейшем особое внимание культурной дипломатии как инструменту укрепления взаимопонимания между народами, поощрять сотрудничество стран БРИКС в сфере культуры и искусства, подготовить проект соглашения о культурном сотрудничестве [Пивовар 2019].

В ходе подготовки встречи в Форталезе были успешно проведены Третье совещание Делового центра БРИКС, Пятый бизнес-форум и Четвертый финансовый форум, Шестой академический форум и очередное совещание Совета экспертов цен-

тров БРИКС [Пивовар 2019]. Большое значение имело и проведение Первого совещания министров стран БРИКС по вопросам науки, техники и инноваций [Пивовар 2019].

Форталезский план действий, одобренный на саммите, включал целую серию встреч министров стран БРИКС по отдельным направлениям сотрудничества в области финансов, торговли, сельского хозяйства, налогов, статистики, по проблемам безопасности, борьбы с наркотиками, коррупцией. В качестве перспективных областей сотрудничества были намечены: работа по взаимному признанию документов о высшем образовании, диалог по вопросам планирования внешней политики, государственной политики в области трудовых ресурсов и занятости, социального обеспечения и др. [Пивовар 2019].

Седьмой саммит БРИКС «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития» приняла Уфа (Российская Федерация). На полях саммита участники приветствовали «существенный прогресс, достигнутый в период председательства Бразилии в БРИКС» [Пивовар 2019, с. 780–781], и прежде всего создание новых финансовых институтов объединения – Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов БРИКС, начало функционирования которых «знаменовала» Уфимская встреча [Пивовар 2019, с. 781].

Участники саммита ожидали, что в начале 2016 г. НБР утвердит свои стартовые проекты в области инвестиций, «и приветствовали обращенное к НБР предложение тесно сотрудничать с существующими и новыми финансовыми механизмами, в том числе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций» [Пивовар 2019, с. 785]. Было поддержано и «подписание Операционного соглашения между центральными банками стран БРИКС, определяющего “технические параметры операций” в рамках Пула условных валютных резервов БРИКС – нового механизма глобальной системы финансовых гарантий» [Пивовар 2019, с. 785].

На Седьмом саммите БРИКС была принята Стратегия экономического партнерства объединения в области торговли, инвестиций, производства и переработки полезных ископаемых, энергетики, сельского хозяйства, науки, технологий и инвестиций, финансов и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Также участники саммита поручили «министрам / шерпам наших стран изучить перспективу разработки Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС на период до 2020 г.» [Пивовар 2019, с. 786].

Согласно Уфимской декларации, участники объединения были единодушны в оценке значимости укрепления диалога и создания

...платформы для совместного обсуждения торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС посредством расширения диалога между кредитными агентствами БРИКС... Бразильским экспортным страховым агентством, Корпорацией по страхованию экспортных кредитов ЮАР, Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и Китайской корпорацией экспортно-кредитного страхования... [Пивовар 2019, с. 785]⁹.

Участники Уфимской встречи также приветствовали создание Платформы для развития сотрудничества в области электронной торговли в рамках БРИКС и поддержали Инициативу по укреплению сотрудничества в области интеллектуальной собственности между странами БРИКС [Пивовар 2019]. Была также создана Рабочая группа экспертов государств БРИКС по антикоррупционному сотрудничеству, а рабочая группа экспертов государств БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ инициировала сотрудничество в таких областях, как

- обмен информацией и передовой практикой в вопросах безопасности в сфере использования ИКТ;
- эффективная координация мер противодействия киберпреступности;
- выделение уполномоченных по связям в государствах-участниках;
- сотрудничество между странами БРИКС с использованием существующих групп реагирования на компьютерные инциденты в области компьютерной безопасности (CSIRT);
- совместные проекты в области НИОКР;
- разработка международных норм, принципов и стандартов [Пивовар 2019, с. 786].

На встрече в Уфе было обращено внимание на противодействие мировым природным и техногенным катастрофам, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Была поддержана инициатива Российской Федерации созвать в 2016 г. в

⁹ Первое заседание в этом формате состоялось «на полях» Уфимского саммита.

Санкт-Петербурге совещание глав национальных ведомств по чрезвычайным ситуациям [Пивовар 2019].

Высокие стороны приветствовали итоги «первой министерской встречи БРИКС по вопросам народонаселения (Бразилия, 12 февраля 2015 г.)» и подтвердили важность взаимодействия «в соответствии с Повесткой дня сотрудничества БРИКС в области народонаселения на 2015–2020 гг.» [Пивовар 2019, с. 806].

Руководствуясь положениями «Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций», участники Саммита 2015 г. вновь подтвердили важность разработки Научно-исследовательской и инновационной инициативы БРИКС, которая должна была коснуться таких проблем, как:

- взаимодействие в рамках крупных исследовательских инфраструктур, включая определение возможности реализации научных мега-проектов, в интересах научно-технологических прорывов по основным направлениям сотрудничества, предусмотренным Меморандумом;
- координация существующих крупномасштабных национальных программ стран-членов БРИКС;
- разработка и реализация рамочной программы БРИКС по финансированию совместных многосторонних проектов в сфере научных исследований, коммерциализации технологий и инноваций, с привлечением министерств, центров науки и технологий, институтов развития, а также национальных и при необходимости региональных фондов, осуществляющих финансирование научно-исследовательских проектов;
- учреждение совместной Научно-исследовательской и инновационной платформы [Пивовар 2019, с. 809].

Рабочий план БРИКС в области науки, технологий и инноваций предполагалось утвердить на очередном заседании профильных министров стран объединения [Пивовар 2019]. Стороны акцентировали также первостепенное значение сотрудничества в сфере высшего образования, по вопросам взаимного признания дипломов о высшем образовании и ученых степеней, учреждения Сетевого университета БРИКС и Лиги университетов БРИКС, а также подписания Соглашения между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры и искусства [Пивовар 2019].

Участники саммита поддержали проведение в Москве 22 апреля 2015 г. первой встречи министров окружающей среды, «положившей начало новому формату взаимодействия в природо-

охранной области» [Пивовар 2019, с. 812], а также поддержали предложения России о проведении в конце 2015 г. первой встречи министров энергетики стран БРИКС, разработке энергоэффективных технологий и оборудования, налаживании сотрудничества в рамках Делового совета БРИКС [Пивовар 2019].

Была также поддержана инициатива Российской Федерации по проведению Гражданского форума БРИКС, «способствующего налаживанию диалога между организациями гражданского общества, научными кругами, бизнесом, правительствами стран БРИКС» [Пивовар 2019, с. 814].

Наконец, стороны приветствовали подписание внешнеполитическими ведомствами Меморандума о взаимопонимании и создании совместного интернет-сайта БРИКС [Пивовар 2019].

Особо отметим, что в целях развития разносторонних связей БРИКС с государствами, не входящими в данное объединение, участники Уфимского саммита провели отдельную встречу с Главами государств, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), а также с руководителями государств-наблюдателей ШОС [Пивовар 2019].

Литература

- Авдокушин, Жарикова 2023 – *Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В.* Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2023. 480 с.
- БРИКС 2014 – БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: Ин-т Латинской Америки РАН, 2014. 186 с.
- Восходящие 2012 – Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.С. Окунева, А.А. Орлов. М.: МГИМО – Университет, 2012. 392 с.
- Дегтярева 2018 – *Дегтярева О.И.* Биржи стран БРИКС в контексте мировой биржевой торговли. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. 208 с.
- Кива 2018 – *Кива А.В.* БРИКС: проблемы и перспективы. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2018. 228 с.
- Киртон, Ларионова 2022 – *Киртон Д.Дж., Ларионова М.В.* БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 17. № 2. С. 7–30.
- Козловский и др. 2011 – *Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н.* Союз государств – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Проблемы минерального сырья и недропользования. М.: Геоинформмарк, 2011. 372 с.
- Мочалов, Кузнецова 2017 – *Мочалов А.Н., Кузнецова С.С.* Территориальное устройство стран БРИКС и права национальных меньшинств. Екатеринбург: ООО «Издательство Учебно-методического центра УПИ», 2017. 146 с.

- О'Нил 2013 – *О'Нил Дж.* Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. 256 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: Глобальные процессы на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. СПб.: Алетейя, 2019. 899 с.
- Пивовар и др. 2021 – *Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е.* Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. Т. 20 (138). С. 274–321.
- Пивовар 2022а – *Пивовар Е.И.* Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб.: Алетейя, 2022. 468 с.
- Пивовар 2022б – *Пивовар Е.И.* Евразийская экономическая комиссия: от истоков к современности // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 2. С. 12–45.
- Пивовар 2023 – *Пивовар Е.И.* Самаркандский саммит ШОС: подготовка, итоги и перспективы интеграционных усилий // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2023. № 1. С. 10–27.
- Радзиевская 2016 – *Радзиевская С.А.* БРИКС, Евразийский экономический союз и глобализация // Страны БРИКС: стратегия развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: Труды I Международной научно-практической конференции. Москва, 2–3 ноября 2015. М.: Институт научной информации по общественным наукам, 2016. С. 113–118.
- Россия 2012 – Россия – Бразилия: транскультурные диалоги / Отв. ред. и сост. И.А. Мальковская. М.: URSS, 2012. 379 с.
- Стратегия 2013 – Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: Сб. ст. / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: Книжный дом «Университет», 2013. 430 с.
- Хейфец 2013 – *Хейфец Б.А.* Пути активизации экономического взаимодействия России со странами БРИКС (на примере инвестиционной сферы). М.: Институт экономики РАН, 2013. 45 с.
- Хейфец 2014 – *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 224 с.
- Investing 2010 – Investing in BRIC countries: evaluating risk and governance in Brazil, Russia, India and China / Ed. by S. Borodina, O. Shvyrkov, J.-C. Bouis. New York: McGraw-Hill, 2010. 317 p.
- Mandelbaum 2014 – *Mandelbaum M.* The road to global prosperity. New York: Simon & Schuster, 2014. 245 p.
- The BRICS 2020 – The BRICS in the New International Legal Order on Investment: reformers or disruptors / Ed. by Congyan Cai, Huiping Chen. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2020. 241 p.

References

- Avdokushin, E.F. and Zharikov, M.V. (2023), *Strany BRIKS v sovremennoi mirovoi ekonomike* [BRICS countries in the modern world economy], Magistr, INFRA-M, Moscow, Russia.
- Borodina, S., Shvyrvkov, O. and Bouis, J.-C. (eds.) (2010), *Investing in BRIC countries: evaluating risk and governance in Brazil, Russia, India and China*, McGraw-Hill, New York, USA.
- Cai, C. and Chen, H. (eds.) (2020), *The BRICS in the new international legal order on investment: reformers or disruptors*, Brill Nijhoff, Leiden, Boston, Netherlands, USA.
- Davydov, V.M. (ed.) (2014), *BRIKS – Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeistvie* [BRICS – Latin America. Positioning and interaction], Institut Latinskoi Ameriki RAN, Moscow, Russia.
- Degtyareva, O.I. (2018), *Birzhi stran BRIKS v kontekste mirovoi birzhevoi torgovli* [BRICS exchanges in the context of global exchange trading], Magistr: INFRA-M, Moscow, Russia.
- Kheifets, B.A. (2013), *Puti aktivizatsii ekonomicheskogo vzaimodeistviya Rossii so stranami BRIKS (na primere investitsionnoi sfery)* [Ways to enhance Russia's economic interaction with the BRICS countries (by the example of the investment sphere)], Institut ekonomiki RAN, Moscow, Russia.
- Kheifets, B.A. (2014), *Rossiya i BRIKS. Noveye vozmozhnosti dlya vzaimnykh investitsii* [Russia and BRICS. New opportunities for mutual investment], Dashkov i K°, Moscow, Russia.
- Kiva, A.V. (2018), *BRIKS: problemy i perspektivy* [BRICS. Challenges and prospects], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Kirton, J. and Larionova, M.V. (2022), "The first 15 years of the BRICS", *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 7–30.
- Kozlovskii, E.A., Komarov, M.A. and Makrushin, R.N. (2011), *Soyuz gosudarstv – Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitai. Problemy mineral'nogo syr'ya i nedropol'zovaniya* [Brazil, Russia, India, China. Issues of mineral raw materials and the mineral resources use], Geoinformmark, Moscow, Russia.
- Mal'kovskaya, I.A. (ed. and comp.) (2012), *Rossiya – Braziliya: transkul'turnye dialogi* [Russia – Brazil. Transcultural dialogues], URSS, Moscow, Russia.
- Mandelbaum, M. (2014), *The road to global prosperity*, Simon & Schuster, New York, USA.
- Mochalov, A.N. and Kuznetsova, S.S. (2017), *Territorial'noe ustroistvo stran BRIKS i prava natsional'nykh men'shinstv* [Territorial Structure of the BRICS Countries and National Minorities' Rights], Izdatel'stvo Uchebno-metodicheskogo tsentra UPI, Ekaterinburg, Russia.
- Nikonov, V.A. and Tolorai, G.D. (eds.) (2013), *Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: Sbornik statei* [Russia's strategy in BRICS. Goals and instruments. Collection of articles], Knizhnyi dom "Universitet", Moscow, Russia.
- Okuneva, L.S. and Orlov, A.A. (eds.) (2012), *Voskhodyashchie gosudarstva-giganty BRIKS: rol' v mirovoi politike, strategii modernizatsii: Sbornik nauchnykh trudov* [BRICS rising giant states. Role in world politics, modernization strategies, Collection of research papers], MGIMO – Universitet, Moscow, Russia.

- O'Nil, J. (2013), *Karta rosta. Budushchee stran BRIK i drugikh razvivayushchikhsya rynkov* [The Growth map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond], Al'pina Bisnes Buks, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (2019), *Evraziiskii integratsionnyi proekt: predposylki, stanovlenie, razvitiie: global'nye protsessy na postsovetskom prostranstve* [Eurasian integration project. Global processes in the post-Soviet space. Prerequisites, formation, development], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovar, E.I., Gushchin, A.V., Levchenkov, A.S. and Khanova, I.E. (2021), "Commonwealth of Independent States. To the thirtieth anniversary of its formation", *Historical notes*, vol. 20 (138), pp. 274–321.
- Pivovar, E.I. (2022a), *Prostranstvo Bol'shoi Evrazii 21 veka. Integratsionnye protsessy: instituty, napravleniya, vyzovy* [The space of Greater Eurasia of the 21st century. Integration processes. Institutions, directions, challenges], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovar, E.I. (2022b), "The Eurasian Economic Commission: From the origins to the present", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 12–45.
- Pivovar, E.I. (2023), "The SCO Samarkand Summit. Preparation, results and prospects of integration efforts", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 10–27.
- Radzievskaya, S.A. (2016), "BRICS, Eurasian Economic Union and globalization", *Strany BRIKS: strategiya razvitiya i mekhanizmy vzaimodeistviya i sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire: Trudy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 2–3 noyabrya 2015* [BRICS countries. Development strategy and mechanisms of cooperation and cooperation in the changing world. Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2–3 noyabrya 2015], Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; rggu@rggu.ru

Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза стабилизации

Константин Е. Мещеряков

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, k.mesheryakov@spbu.ru*

Аннотация. В статье изучаются особенности эволюции российско-казахстанских межгосударственных отношений на втором этапе посткрымского периода (в августе 2016 г. – марте 2019 г.). На основе широкого круга официальных источников и материалов периодической печати автором выявляются основные тенденции и проблемы двустороннего сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной сферах и на межрегиональном уровне. Определяются основные факторы, оказывавшие влияние на взаимодействие Москвы и Астаны. Особое внимание уделяется роли президентов России и Казахстана в развитии и укреплении нашими странами отношений союзничества и стратегического партнерства. Автор приходит к заключению, что рассматриваемый период стал временем относительной стабилизации российско-казахстанских отношений, пришедшей на смену мощной турбулентности, которая возникла в контексте событий «Украинского кризиса» и «Крымской весны». Но несмотря на существенные результаты, достигнутые сторонами в указанный период, им так и не удалось решить своей главной проблемы, состоявшей в излишней зависимости всей системы их взаимодействия от внешнеполитических предпочтений руководителей России и Казахстана. В результате активное развитие двустороннего сотрудничества обеспечивалось не столько объективными факторами, сколько поддержкой, оказываемой данному процессу президентами В.В. Путиным и Н.А. Назарбаевым. Следовательно, уход Н.А. Назарбаева с поста главы государства мог обернуться для российско-казахстанских отношений самыми непредсказуемыми последствиями.

Ключевые слова: внешняя политика, российско-казахстанские отношения, Центральная Азия, Казахстан, Россия, Владимир Путин, Нурсултан Назарбаев

Для цитирования: Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза стабилизации // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 31–59. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-31-59

© Мещеряков К.Е., 2024

Russia – Kazakhstan relations in the post-Crimea period: stage of stabilization

Konstantin E. Meshcheryakov

*St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia, k.mesheryakov@spbu.ru*

Abstract. The article investigates the evolution of the Russian-Kazakhstani relations at the second stage of the post-Crimea period (August 2016 – March 2019). Based on a wide range of official sources and periodicals, it identifies the main trends and issues of bilateral cooperation in the political, economic, and humanitarian spheres, as well as at the interregional level. It determines the main factors that influenced the interaction between Moscow and Astana. It pays particular attention to the role of the presidents of Russia and Kazakhstan in promoting and strengthening their alliance and strategic partnership. It concludes that the period under consideration was a time for relative stabilization of Russian-Kazakhstani relations, which replaced the powerful turbulence that emerged in the context of the events of the “Ukrainian crisis” and “Crimean Spring”. However, despite the significant results achieved by the parties during the period, they failed to solve their most important challenge, which was the excessive dependence of the system of their interaction on the foreign policy preferences of Russia and Kazakhstan’s national leaders. As a result, the active development of the bilateral cooperation was ensured not so much by objective reasons as by the support provided to the process by Presidents Vladimir Putin and Nursultan Nazarbayev. Therefore, Nazarbayev’s resignation as head of state could result in unpredictable consequences for Russia-Kazakhstan relations.

Keywords: foreign policy, Russia – Kazakhstan relations, Central Asia, Kazakhstan, Russia, Vladimir Putin, Nursultan Nazarbayev

For citation: Meshcheryakov, K.Ye. (2024), “Russia – Kazakhstan relations in the Post-Crimea period: stage of stabilization”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 31-59, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-31-59

В октябре 2022 г. Россия и Казахстан отметили тридцатилетие со дня установления дипломатических отношений. Все это время стороны были ориентированы на поддержание максимально тесных связей в различных сферах межгосударственного сотрудничества. Еще в мае 1992 г. они провозгласили себя союзниками, и соответствующий статус их отношений, подтвержденный сразу в нескольких международных соглашениях

(Договоре о коллективной безопасности¹, Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан², Договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и сотрудничестве в XXI в.³, Договоре о Евразийском экономическом союзе⁴), не подвергался пересмотру ни разу за всю историю их взаимодействия.

В то же время очевидно, что отношения между государствами современного мира находятся под воздействием различных факторов и крайне редко остаются стабильными и безоблачными. Как правило, в них чередуются периоды подъемов и спадов, неизбежно возникают различные противоречия, порой переходящие в полномасштабные кризисы.

Все вышесказанное было характерно и для российско-казахстанского сотрудничества, на протяжении 30 лет демонстрировавшего значительные флуктуации. Особенно заметными подобными тенденциями стали в 2014 г., когда под влиянием событий «Украинского кризиса» и «Крымской весны» отношения между Москвой и Астаной вступили в период глубинных изменений.

На первом этапе посткрымского периода, продолжавшемся с марта 2014 г. по август 2016 г., их трансформация и адаптация к изменившемуся международному контексту происходили особенно болезненно, вследствие чего они пережили фазу турбулентности. В это время Россия и Казахстан могли предпринять ревизию принципов своего взаимодействия, однако мудрость и осторожность, проявленные руководством двух стран, позволили избежать развития событий по катастрофическому сценарию, и к осени 2016 г. российско-казахстанские отношения полностью нормализовались, вступив в фазу относительной стабилизации [Мещеряков 2023]. Данный этап продолжался до марта

¹ Договор о коллективной безопасности (15 мая 1992). Ст. 4 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 5. С. 9–11.

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (25 мая 1992). Ст. 5 // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. С. 36–43.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и сотрудничестве в XXI в. (11 ноября 2013) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 4. С. 45–52.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (29 марта 2014) // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 14 ноября 2023).

2019 г., и его завершение было связано с отставкой Н.А. Назарбаева с поста президента Республики Казахстан.

В отличие от предыдущих этапов развития двустороннего сотрудничества, указанный период не получил должного освещения в отечественной и зарубежной литературе. С 2012 г., после принятия руководством США решения о предстоящем свертывании военной операции в Афганистане, соответствующая проблематика стала утрачивать интерес в глазах западных исследователей. При этом их российские и казахстанские коллеги стали уделять внимание либо отдельным аспектам взаимодействия России и Казахстана (торгово-экономическому [Баскакова 2017; Каппасова 2018; Килимник 2022; Ковалева 2020; Крапивный 2016; Положихина 2019; Симонян 2019а; Симонян 2019b], межрегиональному и приграничному [Водичев 2018; Григорьев 2022; Корженевский 2022; Лапенко, Онучко 2021], гуманитарному [Савина, Канарова 2023] сотрудничеству), либо его общим особенностям за более продолжительный промежуток времени [Шапкин 2017; Tashimova 2018], либо взаимодействию сторон в годы президентства К.-Ж.К. Токаева [Елизаров, Афанасьев 2021; Старостенко 2019]. Таким образом, двустороннее взаимодействие непосредственно в посткрымский период (особенно в фазе стабилизации российско-казахстанских отношений) остается своеобразным белым пятном в современных центральноазиатских исследованиях.

Целью данной работы является воссоздание объемной, научно достоверной картины эволюции российско-казахстанского межгосударственного сотрудничества осенью 2016 г. – весной 2019 г.

При изучении тех или иных событий автор опирается на широкий круг источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые (это международные соглашения, нормативно-правовые акты, документы органов государственной власти России и Казахстана, тексты выступлений представителей политического руководства двух стран, материалы российской и казахстанской периодической печати и электронных СМИ, а также связанные с тематикой настоящего исследования источники третьих стран и международных организаций).

Первое важное событие, обозначившее начало нового этапа в истории российско-казахстанских отношений, – проведение XIII Форума межрегионального сотрудничества двух стран, который открылся в Астане 4 октября 2016 г. и был посвящен вопросам развития транспортно-логистического потенциала России и Казахстана, уменьшения торговых барьеров между ними и расширения двустороннего взаимодействия в области туризма.

В ходе переговоров президентов двух государств была отмечена необходимость увеличения объемов контейнерных перевозок через территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В данной связи В.В. Путиным было выдвинуто предложение о проведении комплексной реконструкции портов Махачкала, Актау и Атырау с целью повышения их пропускной способности. Н.А. Назарбаев отчитался о завершении строительства казахстанского участка автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай», являющейся основой будущего транспортного коридора, призванного связать европейские порты Балтийского моря с Тихоокеанским побережьем Китая⁵.

Одновременно в столице Казахстана состоялся бизнес-форум, в работе которого приняли участие более тысячи представителей деловых кругов двух стран, подписавших 50 соглашений о взаимодействии в различных отраслях экономики (пищевой, химической, фармацевтической промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроении, производстве строительных материалов) на общую сумму более 3 млрд долл. Открывая данное мероприятие, В.В. Путин и Н.А. Назарбаев выступили с подробными докладами о текущем состоянии и приоритетах двустороннего сотрудничества, вновь подчеркнув, что Москва и Астана являются союзниками и стратегическими партнерами, взаимодействие которых носит многоплановый и всеобъемлющий характер⁶.

30 ноября 2016 г. В.В. Путиным была утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации, в ст. 51 которой говорилось, что Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках ЕАЭС с Республикой Казахстан⁷. Таким образом, как и в предыдущей версии данного документа⁸, в обновленной концепции значимость дальнейшего

⁵ Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2016. 4 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53018> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁶ Российско-казахстанские бизнес-форум // Президент России: Официальный сайт. 2016. 4 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53017> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁷ Концепции внешней политики Российской Федерации (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016. № 640). Ст. 51 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013). Ст. 48 (г) // Президент России: Официальный сайт. 2013. 12 февраля. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения 14 ноября 2023).

развития российско-казахстанского сотрудничества закреплялась на наивысшем, доктринальном уровне.

16 декабря 2016 г. В.В. Путин тепло поздравил президента и весь народ Казахстана по случаю четвертьвекового юбилея независимости республики. В специальной телеграмме, отправленной Елбасы, он отметил значительные успехи, достигнутые Казахстаном в постсоветский период, и высказался за дальнейшее укрепление нашими государствами отношений стратегического партнерства и союзничества⁹.

25 декабря 2016 г. Н.А. Назарбаев отправился с двухдневным рабочим визитом в Санкт-Петербург. В первый день поездки в сопровождении В.В. Путина он осмотрел высокотехнологичные производства на заводах «Диаконт»¹⁰ и «Биокад»¹¹. Во второй день визита, перед началом заседания Высшего Евразийского экономического совета, президенты провели двустороннюю встречу, в ходе которой достигли договоренностей об изменении порядка использования Россией комплекса «Байконур». В частности, стороны утвердили новую «дорожную карту» по совместной эксплуатации космодрома до 2025 г., предусматривавшую их постепенный отказ от запуска тяжелых ракет-носителей, использующих гептиловое топливо¹². Последнее стало завершением работы, начатой по инициативе руководства Казахстана с целью повышения экологической безопасности реализуемых на территории республики космических проектов.

На протяжении всего 2017 г. одной из центральных тем переговоров В.В. Путина и Н.А. Назарбаева являлось урегулирование вооруженного конфликта на территории Сирии. Гражданская война в республике началась еще в 2011 г., в ходе событий «Арабской весны». В 2014 г. в нее вмешались боевики

⁹ Путин поздравил Назарбаева с 25-й годовщиной независимости Казахстана // РИА Новости. 2016. 16 декабря. URL: <https://ria.ru/20161216/1483776267.html> (дата обращения 14 ноября 2023).

¹⁰ Посещение компании «Диаконт» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2016. 25 декабря. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/poseshchenie-kompanii-diakont (дата обращения 14 ноября 2023).

¹¹ Посещение компании «Биокад» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2016. 25 декабря. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/poseshchenie-kompanii-biokad (дата обращения 14 ноября 2023).

¹² Беседа с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2016. 26 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53594> (дата обращения 14 ноября 2023).

террористической группировки «Исламское государство» (*организация, запрещенная в Российской Федерации*), взявшие курс на свержение режима президента Б. Асада, и Вооруженные силы США, наносившие удары по позициям экстремистов, но действовавшие в интересах сирийской оппозиции. В сентябре 2015 г. бойцы «Исламского государства» (*организация, запрещенная в Российской Федерации*) создали угрозу захвата столицы – Дамаска, после чего, по просьбе Б. Асада, антитеррористическую операцию в Сирии начала Россия. Спустя год Москва, Анкара и Тегеран выступили с совместной инициативой проведения противоборствующими сторонами Сирийского конфликта политических консультаций, которые должны были состояться в Астане и дополнить уже существующий, но оставшийся малоэффективным Женевский формат мирных переговоров.

Первый раунд подобных консультаций, в котором приняли участие представители правительства Сирии, спикеры действовавших на территории республики военно-политических формирований, официальные делегации России, Турции, Ирана, США и ООН, состоялся 23–24 января 2017 г.¹³ Он дал старт Астанинскому мирному процессу, продолжающемуся до настоящего времени и рассматриваемому руководством Казахстана в качестве одного из крупных достижений национальной дипломатии¹⁴. Следовательно, данная проблематика представляла для Москвы и Астаны обоюдный интерес, при этом обе стороны неизменно давали высокие оценки взаимным усилиям, принимаемым на соответствующем направлении.

27 февраля 2017 г. с очередным рабочим визитом в Казахстан отправился президент России В.В. Путин. Он обсудил с Н.А. Назарбаевым ситуацию в Сирии, взаимодействие сторон в рамках ведущих международных организаций, углубление процессов евразийской интеграции. Значительное внимание президенты также уделили экономическому измерению межгосударственного сотрудничества, выступив за скорейшее создание новых совместных предприятий в агропромышленном,

¹³ Переговоры в Астане по урегулированию конфликта в Сирии // РИА Новости. 2017. 3 мая. URL: <https://ria.ru/20170503/1493513888.html> (дата обращения 14 ноября 2023).

¹⁴ Астанинский процесс // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации: Официальный сайт. URL: https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/astaninskii_process/ (дата обращения 14 ноября 2023).

оборонном комплексе, отраслях обрабатывающей промышленности. Приведа данные, согласно которым в Казахстане работало более 7 тыс. российских компаний и реализовывалось несколько десятков крупных совместных проектов, Н.А. Назарбаев вновь заявил о главенстве России в системе внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов его страны, подчеркнув, что в двусторонних отношениях не наблюдается каких-либо трудностей¹⁵.

На этом фоне весьма необычной выглядела следующая поездка В.В. Путина в Казахстан, состоявшаяся 8–9 июня 2017 г. и приуроченная к саммиту ШОС. Ее отличительной чертой стало то, что во второй раз за всю практику двустороннего сотрудничества президент России не провел каких-либо совместных консультаций с Н.А. Назарбаевым¹⁶ (впервые такое произошло 9 мая 2005 г., во время торжественных мероприятий в Москве по случаю 60-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне). Даже посещение В.В. Путиным крупнейшей в Центральной Азии международной выставки «Астана ЭКСПО–2017», состоявшееся по завершении саммита ШОС, прошло без сопровождения высокого российского гостя кем-либо из представителей руководства Казахстана¹⁷. Подобный формат визита не мог не вызвать подозрений насчет того, что в российско-казахстанских отношениях возникли новые сложности, пока еще не ставшие достоянием широкой общественности.

Теоретически в качестве соответствующей проблемы возможно было рассматривать решение Н.А. Назарбаева о переводе казахской письменности на латинскую графику, озвученное им в статье «Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания»¹⁸. Данная работа, опубликованная 12 апреля 2017 г.,

¹⁵ Встреча с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2017. 27 февраля. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/vstrecha-s-prezidentom-rossiiskoi-federacii-vladimiro-putinym-11 (дата обращения 14 ноября 2023).

¹⁶ Визит в Казахстан. Саммит ШОС // Президент России: Официальный сайт. 2017. 9 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/54749> (дата обращения 14 ноября 2023).

¹⁷ Посещение российского павильона на выставке «Астана ЭКСПО–2017» // Президент России: Официальный сайт. 2017. 9 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54744> (дата обращения 14 ноября 2023).

¹⁸ *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: Модернизация общественного сознания // Казахстанская правда. 2017. 12 апреля.

вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Многие эксперты обвинили Елбасы в стремлении увести Казахстан в тюркский мир, начать новую волну дерусификации республики, сузить сферу применения русского языка¹⁹. Официальной реакции Москвы на инициативу Н.А. Назарбаева не последовало, однако весьма вероятно, что она была негативной: хотя речь шла исключительно о государственном языке, при этом русский язык в Казахстане не должен был изменить свой юридический и политический статус, перевод казахской письменности на латинскую графику в перспективе мог вызвать значительное сокращение числа лиц, стремящихся к изучению русского языка, поскольку различия между кириллицей и латиницей автоматически делали данный процесс более трудоемким. Как следствие, произошло бы неизбежное ускорение выхода Казахстана из российского информационного пространства и его сближение с Турцией, странами Европы и Америки, на что, в сущности, и была направлена объявленная Н.А. Назарбаевым комплексная программа модернизации казахского общества.

В то же время особенности визита В.В. Путина в столицу Казахстана могли быть обусловлены совершенно иными обстоятельствами, а именно состоянием здоровья Н.А. Назарбаева. Еще в октябре 2016 г. из-за болезни Елбасы был отменен его официальный визит в Азербайджан и Армению²⁰, а с января 2017 г. заметно уменьшилась частота его личных встреч с В.В. Путиным (переговоры глав двух государств велись теперь, главным образом, по телефону). Весьма примечательным при этом представляется и тот факт, что в первой половине 2017 г. президент России посетил Казахстан два раза подряд, хотя обычная дипломатическая практика состоит в обмене визитами между руководителями, занимающими одинаковые должности.

Ответный рабочий визит Н.А. Назарбаева в Россию состоялся лишь 11–12 октября 2017 г. и был приурочен к саммитам СНГ и ЕАЭС в Сочи. По завершении основных мероприятий президенты России и Казахстана провели традиционную двустороннюю встречу, в ходе которой обсуждались вопросы дальнейшего развития космического комплекса «Байконур», нара-

¹⁹ Панфилова В. Переход Казахстана на латиницу – это сигнал для России // Независимая газета. 2017. 13 апреля.

²⁰ Шустов А. Казахстан – Азербайджан: тюркский мир, скрепленный нефтью? // Каспийский вестник. 2017. 31 марта. URL: <http://casgeo.ru/kazahstan-azerbajdzhan-tyurkskij-mir-s/> (дата обращения 14 ноября 2023).

щивания государствами взаимной торговли, реализации совместных проектов в условиях продолжающихся санкционных ограничений. Н.А. Назарбаев рассказал В.В. Путину о результатах своего недавнего турне по странам Центральной Азии. В качестве своеобразного итога встречи он отметил, что Россия является основным партнером Казахстана и его истинным союзником, и, несмотря на все трудности, стороны продолжают двигаться вперед. На этом фоне тон выступления В.В. Путина оказался менее оптимистичным: он напомнил своему коллеге, что масштабы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и иных областях требуют от глав России и Казахстана проведения регулярных консультаций, поскольку они являются существенным фактором в развитии межгосударственных связей²¹.

22 октября 2017 г. Россия и Казахстан отметили четвертьвековой юбилей со дня установления дипломатических отношений. Главы двух государств обменялись поздравительными телеграммами, в которых выразили глубокое удовлетворение тем, что их страны и народы развивают многоформатное разноплановое сотрудничество, в полной мере соответствующее уровню стратегического партнерства и союзнического взаимодействия²².

Между тем спустя четыре дня Н.А. Назарбаев подписал указ о переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латиницу; тем самым ранее озвученные им предложения получили юридическую силу. И хотя соответствующий процесс должен был идти поэтапно и завершиться в течение 7 лет, сам факт опубликования подобного документа вызвал в российских СМИ новую волну недовольства²³.

²¹ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2017. 12 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55823> (дата обращения 14 ноября 2023).

²² *Путин В.В.* Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2017. 22 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/55892> (дата обращения 14 ноября 2023); Назарбаев Н.А. Телеграмма поздравления Президенту Российской Федерации Владимиру Путину // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2017. 23 октября. URL: https://akorda.kz/ru/events/international_community/telegram_of_congratulations/telegramma-pozdravleniya-prezidentu-rossiiskoi-federacii-vladimiru-putinu (дата обращения 14 ноября 2023).

²³ *Завьялова О.* Попытки латинизации казахского языка // Независимая газета. 2017. 25 октября; *Алексеева Н.* Барьер между поколениями:

9 ноября 2017 г. В.В. Путин и Н.А. Назарбаев встретились на полях XIV Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана, проходившего в Челябинске и посвященного вопросам развития человеческого потенциала.

Выступая на открытии форума, Н.А. Назарбаев представил комплекс инновационных предложений по дальнейшему развитию двустороннего взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере. Соответствующие инициативы были основаны на положениях Программы третьей модернизации Казахстана, изложенных им в Послании к народу республики 31 января 2017 г.²⁴

Так, в области образования и науки взаимодействие сторон было предложено развивать по следующим приоритетным направлениям: активизация контактов между российскими и казахстанскими вузами в области проведения совместных исследований; использование потенциала ведущих инновационных кластеров двух стран (российского центра «Сколково» и казахстанского Международного университета информационных технологий); открытие в южных регионах Казахстана филиалов ведущих российских вузов; формирование в двух государствах международных образовательных хабов; организация совместных олимпиад для школьников.

В сфере здравоохранения предполагалось наладить взаимодействие ведущих медицинских центров России и Казахстана, обеспечить обмен между ними передовыми технологиями, выработать согласованные позиции сторон в области медицинского страхования, устранить барьеры для свободного перемещения фармацевтической продукции и медицинских изделий.

В области трудовых отношений планировалось перейти к совместному регулированию сторонами рынка труда ЕАЭС – в частности, унифицировать требования к квалификации и умениям работников, обеспечить большую мобильность трудовых ресурсов, создать интегрированную электронную биржу труда.

В сфере туризма предлагалось активнее привлекать граждан России на курорты Казахстана и граждан Казахстана – в Россию. Именно этому направлению взаимодействия Н.А. Назар-

чем для казахского общества обернется переход на латиницу // RT на русском. 2017. 27 октября. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/443678-kazakhstan-kirillica-latinica> (дата обращения 14 ноября 2023).

²⁴ Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан (31 января 2017) // Казахстанская правда. 2017. 31 января.

баев предложил посвятить следующий Форум межрегионального сотрудничества двух стран²⁵.

Отдельный вопрос, поднятый президентом Казахстана, касался положения русского языка в республике в контексте начавшейся реформы по переводу казахской письменности на латинскую графику. Елбасы подчеркнул, что в казахстанских школах последовательно вводится система триязычия: образование ведется на казахском, русском и английском языках, и «к 2025 г. ... проблема государственных / негосударственных [языков] у нас снимается»²⁶. Тем самым он постарался развеять опасения российской стороны по поводу якобы начавшейся новой волны дерусификации Казахстана.

Творческий подход Н.А. Назарбаева к подготовке повестки дня Форума межрегионального сотрудничества вызвал у российской стороны полное одобрение, вследствие чего В.В. Путин в очередной раз охарактеризовал Астану как важного стратегического партнера и союзника Москвы²⁷.

По итогам проведенных консультаций сторонами был подписан ряд межгосударственных и межправительственных соглашений, важнейшими из которых стали: Программа межрегионального и приграничного сотрудничества на 2018–2023 гг., определившая основные мероприятия, направленные на расширение взаимодействия субъектов Российской Федерации и регионов Республики Казахстан²⁸; Протокол о внесении изменения в Договор аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур», установивший новые перечни и координаты эксплуатируемых Россией объектов и районов падения отделяющихся частей ракет-носителей²⁹; Соглашение о функционировании казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносо-

²⁵ Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2017. 9 ноября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56031> (дата обращения 14 ноября 2023).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Документы, подписанные по итогам XIV Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2017. 9 ноября. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5249> (дата обращения 14 ноября 2023).

²⁹ Протокол о внесении изменения в Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994. (9 ноября 2017) // Юрист – законы РК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38068982 (дата обращения 14 ноября 2023).

ва, определившее порядок работы данного учебного заведения на базе расположенного в Астане Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева³⁰.

Главным политическим документом, принятым в ходе работы форума, стало Совместное заявление В.В. Путина и Н.А. Назарбаева по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном.

Характер данного документа определил его основное содержание: в нем практически не упоминались проблемы двустороннего сотрудничества, а были перечислены лишь его ключевые достижения. К числу последних были отнесены: создание прочного правового фундамента межгосударственных отношений; поддержание сторонами открытого и доверительного политического диалога, способность к конструктивному решению любых возникающих у них вопросов; установление стабильных связей между регионами и хозяйствующими субъектами России и Казахстана, динамичное развитие отраслевого сотрудничества, охватывающего нефтегазовый сектор, атомную энергетику, исследование космического пространства, реализацию совместных наукоемких проектов; увеличение за истекшие четверть века двустороннего товарооборота более чем в десять раз; формирование эффективной модели интеграционного взаимодействия сторон в рамках ЕАЭС и иных объединений, действующих на постсоветском пространстве; обеспечение сторонами взаимной поддержки на мировой арене.

Значительное внимание в Совместном заявлении уделялось перспективам российско-казахстанского сотрудничества. В частности, стороны выразили заинтересованность в расширении контактов по линии своих законодательных органов; в дальнейшей активизации многопланового сотрудничества в рамках ведущих международных и региональных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и ШОС); в наращивании интеграционной составляющей деятельности ЕАЭС; в скорейшем урегулировании вопроса о правовом статусе Каспийского моря; в последовательном углублении связей между своими приграничными регионами; во всемерном развитии сотрудничества в сферах образования, науки и культуры.

³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о функционировании Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (9 ноября 2017) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201905270035> (дата обращения 14 ноября 2023).

Важной составляющей Совместного заявления стало выражение сторонами единого мнения по ключевым вопросам международной повестки дня: о борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными вызовами и угрозами современности; о необходимости скорейшего урегулирования вооруженных конфликтов на территории Афганистана и Сирии; о недопустимости очернения значимых для народов России и Казахстана исторических событий.

В заключение стороны выразили готовность «в строгом соответствии с принципами взаимного уважения, дружбы, равноправия и невмешательства во внутренние дела последовательно совершенствовать все формы своего стратегического партнерства и союзничества»³¹. Вероятно, это стало очередной гарантией того, что в отношениях с Казахстаном Россия не допускает возможности повторения «крымского сценария», что свидетельствует о сохранении подобных опасений в руководстве республики.

Примечательно, что Совместное заявление В.В. Путина и Н.А. Назарбаева стало первым крупным политическим документом, принятым сторонами в посткрымский период. Оно в значительной степени базировалось на положениях рамочных соглашений между Россией и Казахстаном, как бы подчеркивая, что все предыдущие договоренности сторон сохраняют силу, несмотря на резкое изменение мирополитической ситуации и возникновение у двух государств серьезных экономических проблем.

Характер визита Н.А. Назарбаева в Челябинск и принятых по его итогам документов позволяет сделать вывод о том, что XIV Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана стал очередной наивысшей точкой в процессе развития двусторонних отношений, которые, наконец, завершили болезненную адаптацию к переменам, начавшимся в условиях «Украинского кризиса».

26–27 декабря 2017 г. Н.А. Назарбаев совершил третий подряд рабочий визит в Россию, чем окончательно «реабилитиро-

³¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2017. 9 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5250> (дата обращения 14 ноября 2023).

вался» в глазах принимающей стороны за некую пассивность, проявленную им в первой половине года. Данная поездка была приурочена к неформальной встрече глав государств СНГ в Ново-Огареве, после которой президенты России и Казахстана вновь провели двусторонние переговоры.

В ходе неформального саммита СНГ Н.А. Назарбаев поздравил В.В. Путина с успешным завершением антитеррористической операции в Сирии и от имени всех своих коллег пожелал ему успехов на предстоящих президентских выборах³².

Во время двусторонних консультаций президенты России и Казахстана отметили стремительный рост товарооборота между нашими странами. При этом В.В. Путин особо подчеркнул, что Астана является ключевым партнером Москвы во всех сферах двустороннего взаимодействия, а Н.А. Назарбаев выразил оптимизм по поводу того, что «за 26 лет независимости наших государств мы только сближались», и теперь «между нашими странами нет вопросов, которые остаются нерешенными»³³.

В начале 2018 г. в российско-казахстанских отношениях вновь наступило некоторое затишье. Президенты вновь перешли к регулярным телефонным консультациям, во время которых обсуждались текущие вопросы двустороннего сотрудничества, а также ситуация в Сирии и ход Астанинского мирного процесса³⁴.

Вероятной причиной подобного развития событий стало то, что 16 января 2018 г. Н.А. Назарбаев отправился с четырехдневным официальным визитом в США, где провел встречу с пре-

³² Неформальная встреча глав государств СНГ // Президент России: Официальный сайт. 2017. 26 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56503> (дата обращения 14 ноября 2023).

³³ Встреча с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2017. 27 декабря. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-rossiiskoi-federacii-vladimiro-putinym-13 (дата обращения 14 ноября 2023).

³⁴ Телефонный разговор с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2018. 22 января. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56680> (дата обращения 14 ноября 2023); Телефонный разговор с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2018. 3 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56777> (дата обращения 14 ноября 2023); Телефонный разговор с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 17 апреля 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57272> (дата обращения 14 ноября 2023).

зидентом Д. Трампом и представителями официальных и деловых кругов³⁵. По итогам данной поездки стороны приняли Совместное заявление для прессы, в котором обозначили переход своих отношений на качественно новый уровень расширенного стратегического партнерства. Н.А. Назарбаев, в частности, высказался за более активное присутствие Вашингтона в Центральной Азии, дальнейшее расширение казахстано-американского экономического сотрудничества и введение Казахстаном и США для граждан противоположной стороны безвизовых режимов³⁶. Н.А. Назарбаев и Д. Трамп также достигли ряда практических договоренностей: выдвинули инициативу создания нового механизма многостороннего сотрудничества между США и странами Центральной Азии (формат «5+1») и подписали соглашение об использовании Военно-морскими силами США казахстанских портов Актау и Курык для транзита специальных грузов в Афганистан³⁷.

Очевидно, что заокеанское турне Н.А. Назарбаева не могло не вызвать у Москвы беспокойство. Во-первых, президент Казахстана посетил США в тот момент, когда их отношения с Россией, по его образному выражению, «ушли на ноль»³⁸; если не воспринимать данную поездку как попытку Астаны выступить посредником в преодолении противоречий между Москвой и Вашингтоном, то ее можно было квалифицировать как явное нарушение принципов союзнического взаимодействия между нашими странами. Во-вторых, Н.А. Назарбаевым и Д. Трампом были приняты решения, шедшие вразрез с интересами России: последняя явно не стремилась к созданию механизма «5+1», а передача портов Актау и Курык в пользование США и вовсе угрожала гипотетическим появлением в Казахстане американской военной базы.

Осознавая все это, 22 января (сразу по возвращении на родину) Н.А. Назарбаев рассказал об итогах своей поездки В.В. Путину.

³⁷ *Магер Ю.* Астана – Вашингтон: новая эра сотрудничества // Казахстанская правда. 17 января 2018.

³⁶ Remarks by President Trump and President Nursultan Nazarbayev of Kazakhstan in Joint Press Statements (January 16, 2018) // The White House: President Donald J. Trump. 2018. 16 January. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-nursultan-nazarbayev-kazakhstan-joint-press-statements/> (дата обращения 14 ноября 2023).

³⁷ *Панфилова В.* Астана разрушила архитектуру каспийской безопасности // Независимая газета. 2018. 24 апреля.

³⁸ Remarks by President Trump...

Содержание проведенного президентами телефонного разговора осталось неизвестным, однако существенного охлаждения в российско-казахстанских отношениях после этого не произошло.

18 марта 2018 г. В.В. Путин одержал победу на очередных президентских выборах. В тот же день он получил от Н.А. Назарбаева поздравительную телеграмму и провел с ним телефонный разговор. Первая же после выборов рабочая встреча В.В. Путина и Н.А. Назарбаева состоялась в Сочи 14 мая 2018 г.

Открывая переговоры, президент Казахстана вновь тепло поздравил своего коллегу, пожелав ему «вывести Россию на большой светлый путь» и отметив, что с Казахстаном она «имеет, наверное, самые примерные отношения», «Казахстан всегда рядом, всегда вместе будем работать... и двигаться вперед». Вместе с тем он впервые за многие годы обратил внимание на критику своей страны рядом российских СМИ. И хотя оговорился, что не придает этому значения³⁹, на фоне всех предыдущих выступлений Елбасы его тезисы прозвучали подчеркнуто жестко. Вероятно, они должны были показать, что только его личное расположение к России позволило уберечь двусторонние отношения от нового кризиса.

Помимо расширения сотрудничества между Астаной и Вашингтоном и негативного отношения к Казахстану отдельных российских СМИ, вновь возникшие противоречия между нашими странами лежали, главным образом, в экономической плоскости.

Во-первых, Казахстан решил поставлять в соседние страны Центральной Азии бензин, производимый на его нефтеперерабатывающих заводах. Это противоречило экономическим интересам России, являющейся основным поставщиком горюче-смазочных материалов на рынки Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Одновременно Казахстан запретил ввоз на свою территорию российского бензина. То есть Астана начала вытеснять Москву с регионального энергетического рынка⁴⁰. После

³⁹ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2018. 14 мая. URL: <http://krem.ln.ru/events/president/news/57465> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁰ Панфилова В. Казахстан вытесняет Россию из Средней Азии // Независимая газета. 2018. 3 июля; Гавричев С. Горючая война: Астана потеснит Москву на рынке топлива Центральной Азии? // Нефть и капитал. 2018. 21 августа. URL: <https://oilcapital.ru/news/2018-08-21/goryuchaya-voyna-astana-potesnit-moskvu-na-rynke-topliva-tsentralnoy-azii-1027632> (дата обращения 14 ноября 2023).

проведения сторонами серии консультаций данный вопрос был решен в пользу Казахстана⁴¹.

Во-вторых, Россия отказалась предоставлять казахстанским производителям угля приоритетное право перевозки топлива с использованием своих транспортных мощностей, поскольку в условиях ограниченной пропускной способности железнодорожных магистралей и специализированных портов это приводило к неизбежным убыткам российских производителей⁴². Соответствующий вопрос был урегулирован в интересах Москвы⁴³.

6 июля 2018 г., в день рождения Н.А. Назарбаева и двадцатилетней годовщины переноса столицы Казахстана из Алма-Аты в Астану, поздравительные телеграммы на имя Елбасы направили президент В.В. Путин и премьер-министр Д.А. Медведев. В этих посланиях были отмечены выдающиеся заслуги Н.А. Назарбаева на посту главы государства, даны высокие оценки его интеграционным инициативам, выражена уверенность в дальнейшем укреплении союзнического взаимодействия между нашими странами⁴⁴.

12 августа 2018 г. в Актау прошел V Каспийский саммит, объединивший глав государств, имеющих выход к Каспийскому морю (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан)⁴⁵. Главным итогом данной встречи стало принятие сторонами Конвенции о правовом статусе Каспийского моря – первого в истории международного соглашения, объединившего позиции одновременно всех прибрежных государств по вопросам о разделе водоема на национальные сектора, о правах и обязан-

⁴¹ Россия и Казахстан договорились об экспорте бензина из республики // РИА Новости. 2018. 3 октября. URL: <https://ria.ru/20181003/1529906379.html> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴² Угольщики Казахстана могут получить право приоритетного доступа к портам России // ТАСС. 2017. 9 ноября. URL: <https://tass.ru/transport/4713718> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴³ Казахский уголь не получит приоритета при экспорте через порты РФ // Интерфакс. 2018. 31 июля. URL: <https://www.interfax.ru/business/623192> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁴ Поздравления глав государств и правительств по случаю 20-летия Астаны и дня рождения Президента Казахстана // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 2018. 6 июля. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/pozdravleniya-glav-gosudarstv-i-pravitelstv-po-sluchau-20-letiya-astani-i-dnya-rozhdeniya-prezidenta-kazahstana-16826> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁵ Пятый каспийский саммит // Президент России: Официальный сайт. 2018. 12 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58296> (дата обращения 14 ноября 2023).

ностях сторон, возникающих в связи с их военной, хозяйственной и научной деятельностью на Каспии, о регулировании доступа к водоему внерегиональных игроков⁴⁶ [Пивовар 2019; Иманова 2023]. Положения конвенции в полной мере соответствовали двусторонним договоренностям России и Казахстана по «каспийскому вопросу», при этом документом устанавливался запрет на присутствие на Каспии вооруженных сил внерегиональных держав. Таким образом, США лишились даже гипотетической возможности размещения своих военных баз в портах Актау и Курык, и соответствующие опасения Москвы были развеяны.

По окончании Каспийского саммита В.В. Путин и Н.А. Назарбаев провели переговоры в двустороннем формате, уделив основное внимание вопросам взаимодействия своих государств в рамках ОДКБ и ЕАЭС, а также ходу реализации совместных проектов на космодроме «Байконур»⁴⁷.

19 октября 2018 г. В.В. Путин совершил государственный визит в Узбекистан⁴⁸. На следующий день он отправился в г. Сарыагаш Туркестанской области Казахстана, где провел неформальную трехстороннюю встречу с Н.А. Назарбаевым и президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым. Основная тематика соответствующих переговоров касалась вопросов взаимодействия России, Казахстана и Узбекистана в торгово-экономической и гуманитарной сферах⁴⁹. Примечательно, что подобный формат общения российского, казахского и узбекского лидеров применялся впервые. Вероятно, его выбор был обусловлен тем, что в ходе российско-узбекских переговоров на высшем уровне возникли вопросы, непосредственно затрагивавшие интересы Казахстана, и В.В. Путин предпочел обсудить их одновременно с двумя своими коллегами, учитывая, что Астана и Ташкент в равной мере являлись союзниками и стратегическими партне-

⁴⁶ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (12 августа 2018) // Президент России: Официальный сайт. 2018. 12 августа. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁷ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2018. 12 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58299> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁸ Государственный визит в Узбекистан // Президент России: Официальный сайт. 2018. 19 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/58865> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁴⁹ Неформальная встреча с Нурсултаном Назарбаевым и Шавкатом Мирзиёевым // Президент России: Официальный сайт. 2018. 20 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58864> (дата обращения 14 ноября 2023).

рами Москвы, но между ними самими традиционно существовала серьезная конкуренция.

8–9 ноября 2018 г. В.В. Путин вновь побывал с рабочим визитом в Казахстане. На этот раз график поездки российского лидера оказался особенно плотным: в первый день визита он посетил Астану, где принял участие в работе сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ⁵⁰; на следующий день он прибыл в Петропавловск, где состоялся XV Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, посвященный вопросам взаимодействия сторон в области туризма.

Выступая на открытии форума, В.В. Путин и Н.А. Назарбаев привели различные статистические данные, свидетельствовавшие о сохранении в двусторонних отношениях весьма положительной динамики. Так, товарооборот между Россией и Казахстаном достиг 17,2 млрд долл., из них 82% приходилось на сырьевые товары. Объем взаимных накопленных инвестиций увеличился до 15,8 млрд долл. (российские вложения в экономику Казахстана составили 12,2 млрд долл., встречные инвестиции – 3,6 млрд долл.). За годы независимости сторонами было реализовано 60 крупных инвестиционных проектов, еще 57 проектов находились на стадии выполнения. Железнодорожное сообщение между Россией и Казахстаном велось по 15 направлениям, авиационное сообщение – по 38 направлениям. Межрегиональное сотрудничество охватывало 76 субъектов Российской Федерации и 14 областей Республики Казахстан, а также нынешнюю и прежнюю столицы страны – Астану и Алма-Ату. Между регионами двух стран было заключено около 400 соглашений. Эффективное взаимодействие наладили 93 российских и 66 казахстанских вузов, заключивших друг с другом более 500 договоров о сотрудничестве. Наконец, заметно активизировались туристические обмены между нашими странами: Россию ежегодно посещали более 3,5 млн граждан Казахстана, а Казахстан – около 3 млн россиян⁵¹.

По итогам работы форума был подписан ряд документов, направленных на дальнейшее развитие межрегионального взаимодействия сторон и их сотрудничества в сфере туризма⁵², в том числе соответствующий Меморандум, ставший первым рамочным соглашением сторон в области туризма и выдвинувший

⁵⁰ Саммит ОДКБ // Президент России: Официальный сайт. 2018. 8 ноября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59068> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁵¹ Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2018. 9 ноября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59075> (дата обращения 14 ноября 2023).

задачи установления стабильных связей между российскими и казахстанскими туристскими организациями, развития сторонами совместного предпринимательства в данной сфере, обмена опытом между их профильными экспертами и исследовательскими структурами, подготовки сторонами профессиональных кадров для туристического сектора⁵³.

По завершении основных мероприятий форума В.В. Путин и Н.А. Назарбаев посетили «Туристическую выставку»⁵⁴ и Дворец школьников Петропавловска⁵⁵. Президент России получил в подарок от своего коллеги завязанный в узел гвоздь и кнут-камчу – традиционные атрибуты казахских воинов-батыров, демонстрировавшие их силу и умение вести переговоры⁵⁶.

6 декабря 2018 г. Н.А. Назарбаев совершил ответный рабочий визит в Россию. Данная поездка была приурочена к проходившим в Санкт-Петербурге заседанию Высшего Евразийского экономического совета⁵⁷ и неформальному саммиту СНГ⁵⁸.

29 декабря 2018 г. В.В. Путин и Н.А. Назарбаев обменялись поздравлениями по случаю наступления Нового года. Данная беседа, проходившая в форме телефонного разговора⁵⁹, пред-

⁵² Россия и Казахстан подписали План совместных действий на 2019–2021 гг. // Мир перемен. 2018. 9 ноября. URL: <http://mirperemen.net/2018/11/rossiya-i-kazahstan-podpisali-plan-sovmestnykh-dejstvij-na-2019-2021-gody/> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁵³ Россия и Казахстан подписали Меморандум о сотрудничестве в области туризма // Ассоциация по безопасности объектов туристской индустрии «Безопасность туризма». 2018. 9 ноября. URL: https://www.tourismsafety.ru/news_one_656.html (дата обращения 14 ноября 2023).

⁵⁴ Назарбаев и Путин посетили выставку, посвященную развитию туризма в Казахстане и России // Казахстанская правда. 2018. 9 ноября.

⁵⁵ Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин побеседовали со школьниками Петропавловска // Казахстанская правда. 2018. 9 ноября.

⁵⁶ Президенту России подарили завязанный в узел гвоздь и камчу в Петропавловске // Казахстанская правда. 2018. 9 ноября.

⁵⁷ Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 6 декабря 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59323> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁵⁸ Неформальный саммит СНГ // Президент России: Официальный сайт. 2018. 6 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59324> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁵⁹ Телефонный разговор с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2018. 29 декабря. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/phone_calls/telefonnyi-razgovor-s-prezidentom-rossiiskoi-federacii-vladimirom-putinyum-34 (дата обращения 14 ноября 2023).

ставляла собой обычное протокольное мероприятие, и было сложно представить, что это будут последние переговоры глав двух государств перед отставкой Елбасы.

С начала 2019 г. контакты между руководителями России и Казахстана полностью прекратились, что было совершенно нетипично для практики двустороннего сотрудничества: даже в ставшие традиционными периоды «постновогоднего затишья» в российско-казахстанских отношениях В.В. Путин и Н.А. Назарбаев продолжали проводить регулярные консультации по телефону. На этом фоне президент Казахстана отказался как от зарубежных визитов, так и от поездок по своей стране. Официальной реакции Москвы на подобные изменения не последовало, при этом все остальные механизмы двустороннего взаимодействия продолжали исправно работать.

Возникшая пауза была прервана Н.А. Назарбаевым 19 марта 2019 г., когда он позвонил В.В. Путину и сообщил ему о своем намерении уйти в отставку с поста президента Республики Казахстан. В ответ российский лидер выразил признательность коллеге за его большой личный вклад в развитие двусторонних союзнических отношений и успешную реализацию проекта евразийской интеграции⁶⁰. Дальнейшее содержание данного разговора осталось неизвестным: пресс-секретарь президента России Д.С. Песков категорически отказался раскрывать его журналистам даже после ухода Н.А. Назарбаева с занимаемой должности⁶¹. Достоянием общественности стал лишь тот факт, что Елбасы проинформировал коллегу о принятом им решении «за пару часов до [его официального] объявления»⁶².

С 20 марта исполняющим обязанности Президента был назначен председатель Сената Парламента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев. В российско-казахстанских отношениях завершилась целая эпоха, продолжавшаяся почти 30 лет и неразрывно связанная с именем основателя независимого Казахского государства Н.А. Назарбаева. Москва и Астана, спешно переименованная в Нур-Султан [Пивовар, Косован 2019, с. 63],

⁶⁰ Телефонный разговор с Нурсултаном Назарбаевым и Касым-Жомартом Токаевым // Президент России: Официальный сайт. 2019. 19 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60125> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁶¹ Песков: содержание разговора Путина с Назарбаевым нам неизвестно // Regnum. 19 марта 2019. URL: <https://regnum.ru/news/2594253> (дата обращения 14 ноября 2023).

⁶² *Латухина К.* Песков рассказал о звонке Назарбаева Путину до объявления об отставке // Российская газета. 2019. 24 марта.

вступили в новый этап своего сотрудничества, комплексному изучению которого еще предстоит стать предметом отдельного исследования.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы.

Период с осени 2016 г. по март 2019 г., действительно, стал временем относительной стабилизации российско-казахстанских отношений, которые окончательно избавились от ранее присущей им турбулентности и возвратили свойственные им динамизм, наполненность конкретным содержанием, предсказуемость и ориентированность на долгосрочную перспективу.

На данном этапе взаимодействие сторон осуществлялось в самых разных формах и охватывало практически все сферы их сотрудничества. Москва и Астана поддерживали регулярные политические контакты на высшем и высоком уровнях, развивали партнерство в военной, военно-политической и военно-технической сферах, наращивали торговый оборот, активизировали инвестиционное взаимодействие, уделяли внимание расширению межрегионального сотрудничества и приграничных связей, участвовали в реализации важных международных, в том числе интеграционных, проектов, согласовывали свою внешнюю политику и оказывали поддержку друг другу на мировой арене. В качестве инновационных направлений двустороннего взаимодействия Россия и Казахстан обозначили развитие своего транспортно-логистического потенциала и всемерное расширение сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере (в области науки и образования, здравоохранения, трудовых отношений, туризма).

Среди основных достижений российско-казахстанских отношений рассматриваемого периода также необходимо упомянуть следующие моменты.

Во-первых, это наличие реальной заинтересованности сторон в расширении и укреплении многопланового сотрудничества, благодаря чему их отношения были наполнены конкретным содержанием и, в отличие от отношений России с рядом других государств, характеризовались низкой степенью декларативности.

Во-вторых, главными «кураторами» развития российско-казахстанского сотрудничества неизменно выступали президенты двух стран, постоянно следившие за ходом реализации совместных договоренностей и, в случае возникновения подобной необходимости, немедленно принимавшие меры к преодолению возникавших при этом сложностей.

В-третьих, при определении повестки дня двусторонних отношений руководство России и Казахстана проявляло исключительную креативность, постоянно продвигая новые направления и формы межгосударственного партнерства. Благодаря подобному подходу во взаимодействии двух стран шло по пути постепенной модернизации, и в нем наблюдались не только рост количественных показателей (расширение нормативной базы российско-казахстанского сотрудничества, увеличение товарооборота между двумя государствами и т. д.), но и отдельные качественные изменения, имевшие прогрессивный характер.

В-четвертых, на данном этапе поведение Москвы и Астаны в отношении друг друга отличалось особой дипломатичностью. Стороны практически не оказывали взаимного политического и экономического давления, поддерживали друг друга по различным вопросам внутренней и международной повестки дня, стремились предупредить возникновение проблем, способных негативно сказаться на динамике их сотрудничества. Главы России и Казахстана регулярно информировали друг друга о предпринимаемых ими действиях, представлявших для противоположной стороны особое значение или способных вызвать у нее непонимание и чувство тревоги. Все вышеперечисленное свидетельствовало о том, что в российско-казахстанских отношениях рассматриваемого периода сложилась исключительно благоприятная психологическая атмосфера.

В то же время двустороннее сотрудничество не было лишено и отдельных недостатков, в том числе имевших принципиальный характер.

Так, по сравнению с «докрымской эпохой», и особенно – с периодом 2000–2008 гг., на данном этапе двустороннее взаимодействие утратило прежние темпы развития, и в нем стал наблюдаться затухающий рост. Последнее оказалось негативным сигналом для политических и экономических элит России и Казахстана, вне всякого сомнения, усмотревших в данном явлении долгосрочную тенденцию.

В условиях продолжающейся санкционной борьбы и нарастающей политической конфронтации между Россией и странами Запада, а также на фоне непреодоленного экономического кризиса в нашей стране Москва окончательно утратила роль главного торгового партнера Казахстана и поставщика необходимых ему технологий и технических средств, вследствие чего дальнейшая модернизация казахстанского общества более не могла осуществляться за счет России. Для выполнения стоящих перед ней масштабных задач Астана была вынуждена в

долгосрочной перспективе обратиться к более активному поиску иных внешнеполитических партнеров, при этом степень ее заинтересованности в поддержании и развитии диалога с Москвой автоматически начала снижаться.

На этом фоне, вопреки официальным заявлениям руководства Казахстана, в республике никогда не прекращалось проведение политики этнократизации и дерусификации. В результате за время президентства Н.А. Назарбаева в Казахстане выросло два поколения граждан, не ощущавших своей связи с советским прошлым и с современной Россией. Казахская молодежь стала хуже владеть русским языком, разбираться в особенностях российской истории и культуры и видела в России лишь иностранное государство – более далекое, чем этнически родственные ей страны Центральной Азии. По мере вступления соответствующих поколений в активную жизнь началось неизбежное размывание духовных основ российско-казахстанских отношений, которые, как и экономическое сотрудничество, стали утрачивать роль фундамента системы двустороннего межгосударственного взаимодействия.

Как следствие, к моменту отставки Н.А. Назарбаева в Казахстане уже не было представлено подлинно пророссийских элит и политических сил. И те, и другие были ориентированы, главным образом, на развитие связей с Турцией, странами Запада и Китаем, способными оказать Казахстану более ощутимую поддержку, чем Россия.

Таким образом, становится очевидным, что в условиях «Украинского кризиса» главным сторонником развития всестороннего взаимодействия с Москвой в Казахстане являлся Елбасы. Именно его следует считать «демиургом» и «главным спонсором» российско-казахстанских отношений: именно он традиционно определял приоритетные направления и формы межгосударственного сотрудничества; «прощал» России совершаемые ею ошибки и резкие непредсказуемые шаги, зачастую имевшие для Казахстана негативные последствия; сдерживал нарастание антироссийских настроений в казахстанском обществе. Именно Н.А. Назарбаев видел в России главного стратегического партнера и союзника Казахстана, что в течение трех десятилетий являлось весомой гарантией того, что диалог между нашими странами продолжит свое планомерное развитие.

Однако по-настоящему стабильные межгосударственные отношения не могут опираться на волю одного руководителя: для сохранения прочности им требуется более крепкий фунда-

мент, размеры и мощность которого должны быть прямо пропорциональны юридическому статусу двустороннего сотрудничества. С глубоким сожалением приходится констатировать, что в российско-казахстанских отношениях к 2019 г. подобного фундамента в полной мере возведено не было.

В качестве своего преемника на посту президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаев назначил К.-Ж.К. Токаева – профессионального дипломата и китаиста, в значительной степени ориентированного на приоритетное развитие отношений Астаны с Пекином. Безусловно, было бы несправедливым пытаться усмотреть в его взглядах и деятельности предшествующего периода какие-либо антироссийские черты, однако вполне очевидно, что роли каждого из векторов, слагающих систему дипломатии независимого Казахстана, предстояло претерпеть существенные изменения.

Литература

- Баскакова 2017 – *Баскакова И.А.* Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в процессе евразийской интеграции: 1991–2015 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2017. 202 с.
- Водичев 2018 – *Водичев Е.Г.* Российско-казахстанское приграничье: возможности институциональных трансформаций и перспективы формирования трансграничных регионов // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2018. № 1. С. 6–16.
- Григорьев 2022 – *Григорьев С.В.* Российско-казахстанское межрегиональное сотрудничество // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 30–33.
- Елизаров, Афанасьев 2021 – *Елизаров М.В., Афанасьев С.А.* Российско-казахские отношения на современном этапе // E-Scio. 2021. № 9 (60). С. 466–474.
- Иманова 2023 – *Иманова С.А.* К вопросу о правовом статусе Каспийского моря // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 81–92.
- Каппасова 2018 – *Каппасова Г.М.* Реализация государственной миграционной политики в Российской Федерации и Республике Казахстан в контексте региональных политических процессов: Дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2018. 239 с.
- Килимник 2022 – *Килимник Е.В.* Российско-казахские экономические отношения в области энергетической политики и безопасности при президенте Н. Назарбаеве // Теория и практика мировой науки. 2022. № 8. С. 42–56.
- Ковалева 2020 – *Ковалева А.В.* Российско-казахстанские отношения в связи с развитием космодрома «Восточный» // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). С. 17–25.

- Корженевский 2022 – *Корженевский К.Б.* Российско-казахстанское пограничье: от административных границ Казахстана в рамках РСФСР до современных государственных рубежей // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 9. С. 373–391.
- Крапивный 2016 – *Крапивный Ф.С.* Российско-казахстанское сотрудничество в Каспийском регионе // Теория и практика современной науки. 2016. № 5 (11). С. 528–531.
- Лапенко, Онучко 2021 – *Лапенко М.В., Онучко М.Ю.* От контактности к барьерности: российско-казахстанская граница и приграничное сотрудничество в условиях пандемии COVID-19 // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 7. С. 604–614.
- Мещеряков 2023 – *Мещеряков К.Е.* Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Особый правовой статус Каспия. Итоги и перспективы V Каспийского саммита в Актау // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2019. № 1. С. 12–32.
- Пивовар, Косован 2019 – *Пивовар Е.И., Косован Е.А.* Феномен «мигрирующей столицы» на постсоветском пространстве (на примере Республики Казахстан) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 54–65.
- Положихина 2019 – *Положихина М.А.* Российско-казахстанские экономические отношения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 227–237.
- Савина, Канарова 2023 – *Савина О.В., Канарова В.Н.* Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. 2023. № 1 (37). С. 60–69.
- Симонян 2019а – *Симонян Р.Х.* Российско-казахстанское сотрудничество в контексте евразийского транзита // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 97–103.
- Симонян 2019б – *Симонян Р.Х.* Российско-казахстанское сотрудничество в контексте международных проектов // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 129–138.
- Старостенко 2019 – *Старостенко К.В.* Российско-казахстанские отношения: состояние и перспективы // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2019. № 1 (7). С. 89–95.
- Шапкин 2017 – *Шапкин М.Н.* Тенденции и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в современных политических условиях: Дис. ... канд. полит. н. М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2017. 252 с.
- Tashimova 2018 – *Tashimova A.T.* Foreign policy of Kazakhstan in the age of globalization // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2018. № 3 (71). С. 29–32.

References

- Baskakova, I.A. (2017), *Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the process of Eurasian integration (1991–2015)*, PhD Thesis, RGGU, Moscow, Russia.
- Elizarov, M.V. and Afanas'ev, S.A. (2021), "Russian – Kazakh relations at the present stage", *E-Scio*, no. 9 (60), pp. 466–474.
- Grigor'ev, S.V. (2022), "Russia-Kazakhstan interregional cooperation", *The International Affairs*, no. 10, pp. 30–33.
- Imanova, S.A. (2023), "On the legal status of the Caspian Sea", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 81–92.
- Kappasova, G.M. (2018), *Implementation of the state migration policy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the context of regional political processes*, PhD Thesis, Ekaterinburg, Russia.
- Kilimnik, E.V. (2022), "Russian-Kazakh economic relations in the field of energy and security under president N. Nazarbayev", *Theory and Practice of the World Science*, no. 8, pp. 42–56.
- Korzhenevsky K.B. (2022), "Russian-Kazakhstan borderland: From administrative borders of Kazakhstan in RSFSR to modern state borders", *Nauchnyi dialog*, vol. 11, no. 9, pp. 373–391.
- Kovaleva, A.V. (2020), "The Russian-Kazakhstan relations in connection with the development of the Vostochny cosmodrome", *Post–Soviet Continent*, no. 4 (28), pp. 17–25.
- Krapivnyi, F.S. (2016), "Russian-Kazakh cooperation in the Caspian region", *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, no. 5 (11), pp. 528–531.
- Lapenko, M.V. and Onuchko, M.Y. (2021), "From contact to barrier: The Russian-Kazakh border and cross-border cooperation in the context of the coronavirus disease (COVID-19)", *Post-Soviet Studies*, vol. 4, no. 7, pp. 604–614.
- Meshcheryakov, K.E. (2023), "Russia – Kazakhstan relationships in the Post-Crimea period. Stage of turbulence", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 28–56.
- Pivovarov, E.I. (2019), "Special legal status of the Caspian Sea. Results and prospects of the Fifth Caspian Summit in Aktau", *RSUH/RGGU Bulletin "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, vol. 1, pp. 12–32.
- Pivovarov, E.I. and Kosovan, E.A. (2019), "Phenomenon of 'migrating capital' in the post-Soviet area (the case of the Republic of Kazakhstan)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 54–65.
- Polozhikhina, M.A. (2019), "Russian-Kazakhstan economic relations", *Social sciences and Humanities. "Domestic and Foreign Literature". Series 2: Economics*, no. 1, pp. 227–237.
- Savina, O.V. and Kanarova, V.N. (2023), "Cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of science and education", *Post–Soviet Continent*, no. 1 (37), pp. 60–69.
- Shapkin, M.N. (2017), *Trends and prospects of Russia – Kazakhstan cooperation in the modern political conditions*, PhD Thesis, Moscow, Russia.

- Simonyan, R.K. (2019a), "Russian-Kazakhstan cooperation in the context of the Eurasian transit", *Eastern Analytcs*, no. 2, pp. 97–103.
- Simonyan, R.K. (2019b), "Russian-Kazakhstan cooperation in the context of international projects", *Modern and Contemporary History*, no. 3, pp. 129–138.
- Starostenko, K.V. (2019), "Russia-Kazakhstan relations: state and prospects", *Abys (Studies in Philosophy, Political science and Social anthropology)*, no. 1 (7), pp. 89–95.
- Tashimova, A.T. (2018), "Foreign policy of Kazakhstan in the age of globalization", *Bulletin of the Innovative University of Eurasia*, no. 3 (71), pp. 29–32.
- Vodichev, E.G. (2018), "Russia-Kazakhstan borderland. Possibility of institutional transformations and perspectives for formation of transboundary regions", *Bulletin of the Altay Branch of the Russian geographical society*, no. 1, pp. 6–16.

Информация об авторе

Константин Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 8; k.mesheryakov@spbu.ru

Information about the author

Konstantin E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; entr. 8, bld. 1/3, Smolny Street, St. Petersburg, Russia, 191124; k.mesheryakov@spbu.ru

Россия и Средняя Азия

УДК 94(575.4)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-60-82

Дыкма-сердар – трагический герой трагического времени

Сердар Дж. Атдаев

*Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана
Ашхабад, Туркменистан, serdar63atdayev@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринимается попытка описания Дыкма-сердара, одного из ярких персонажей туркменской истории. Отмечая, что в историографии почти нет специальных исследований, посвященных личности и деятельности этого человека, автор осуществляет подробную реконструкцию его жизненного пути, помещая ее в широкий социально-исторический контекст. Исследование проводится на стыке биографии и просопографии: портрет Дыкма-сердара на фоне истории проникновения Российской империи в Среднюю Азию и инкорпорации в имперский организм туркменских земель становится средством выявления определенных стратегий, присущих этнической элите данного региона. Прослеживая жизненный путь Дыкма-сердара, автор показывает, как и под влиянием каких факторов менялось его отношение к России и ее присутствию в регионе. Смелый, энергичный, умный, имеющий несомненный талант военачальника, обладающий большим авторитетом как среди соплеменников, так и в русских военных кругах, Дыкма-сердар понимал неизбежность включения туркменских земель в состав превосходящей их экономически, политически и военно-технически империи и пытался минимизировать издержки этого присоединения, неоднократно включаясь в переговоры с представителями русского командования и привлекая к переговорному процессу своих родственников. Однако недалёковидное и оскорбительное поведение русских военных заставило Дыкма-сердара отказаться от мирного взаимодействия. И только личная встреча с М.Д. Скобелевым вернула его в стан переговорщиков. Трагические колебания Дыкма-сердара между сотрудничеством и противостоянием были характерны для представителей его этносоциальной группы и хорошо иллюстрируют поведение туркменских этнических элит в период Большой игры в Средней Азии.

Ключевые слова: герой, сердар, Гёк-тепе, Санкт-Петербург, Мерв, полководец, миротворец

Для цитирования: Атдаев С.Дж. Дыкма-сердар – трагический герой трагического времени // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 60–82. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-60-82

© Атдаев С.Дж., 2024

Dykma-serdar is a tragic hero of a tragic time

Serdar J. Atdaev

*Institute of History and Archeology, Academy of Sciences of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan, serdar63atdayev@gmail.com*

Abstract. The article attempts to describe Dykma-serdar, one of the brightest characters of Turkmen history. Noting that in historiography there are almost no special studies on the man's personality and activities, the author makes a detailed reconstruction of his life path, placing it in a broad socio-historical context. The study is conducted at the intersection of biography and prosopography: the portrait of Dykma-serdar against the background of the history of the Russian Empire's penetration into Central Asia and incorporation of the Turkmen lands into the imperial body becomes a means of revealing certain strategies inherent in the ethnic elite of the region. Tracing the life of Dykma-serdar, the author shows how and under the influence of what factors his attitude to Russia and its presence in the region changed. Courageous, energetic, intelligent, with an undoubted talent as a military commander, having great authority both among his tribesmen and in Russian military circles, Dykma-serdar understood the inevitability of inclusion of the Turkmen lands into the empire that was superior to them economically, politically, militarily and technically. So he tried to minimize the costs of that inclusion, repeatedly joining negotiations with representatives of the Russian command and involving his relatives in the negotiation process. However, short-sighted and insulting behavior of the Russian military forced Dykma-serdar to abandon peaceful interaction. And only a personal meeting with M.D. Skobelev brought him back to the camp of negotiators. Dykma-serdar's tragic hesitation between cooperation and confrontation were typical for representatives of his ethno-social group and well illustrate the behavior of Turkmen ethnic elites during the Great Game in Central Asia.

Keywords: hero, serdar, Gok-tepe, Saint-Petersburg, Merv, commander, peacemaker

For citation: Atdaev, S.J. (2024), "Dykma-serdar is a tragic hero of a tragic time". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 60-82, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-60-82

Введение

Дыкма-сердар (1825–1882) – одна из ярких личностей туркменской истории второй половины XIX в. Однако при всей известности этого человека, написано о нем, к сожалению, совсем не много. В недавно (2020 г.) опубликованной брошюре о туркменских ханах и сердарах ему отведена небольшая статья,

опирающаяся в основном на работу генерала Н.И. Гродекова¹. Можно упомянуть также научно-публицистические статьи М. Соегова [Соегов 2017]. Некоторую информацию можно почерпнуть из работ М.Н. Тихомирова, Х.Г. Хидоятова, Дж. Давлетова и А. Ильясова, А.Е. Потапова [Тихомиров 1960; Хидоятов 1969; Давлетов, Ильясов 1972; Потапов 2021]. Этим историография интересующего нас вопроса в основном и исчерпывается.

Мы, в свою очередь, обобщив весь доступный материал, попытаемся создать общий, по возможности беспристрастный историко-биографический портрет Дыкма-сердара. Используя метод историко-сравнительного анализа и сопоставляя имеющиеся в наличии документы, мы постарались воспроизвести некоторые подробности из его жизни. Такой подход позволил объективно взглянуть на политическую ситуацию в регионе и дал возможность воссоздать общую картину событий, происшедших здесь в 1840-е – 1880-е гг.

Детство, юность, зрелые годы

Настоящее имя Дыкма-сердара – Овез-Мурад. В некоторых документах он упоминается как Овез-Мурад-сердар-Батак². Он был сыном богатого и уважаемого жителя села Бёрме Мамед-Назара. Прозвище (*лакам*) Дыкма-сердара указывает на то, что происходил он из текинского рода *дыкма*. Его родовая линия выглядит так: теке – утамыш – сычмаз – багаджа – дыкма (докма).

Родился Дыкма-сердар в 1825 г. В семилетнем возрасте он потерял отца, в 13 лет начал участвовать в набегах, а в 15 попал в плен к боджнурдским³ курдам, откуда его выкупили односельчане. Обладая твердым характером, отличной памятью и зоркостью следопыта, в 17 лет он уже имел свою дружину, с которой совершал набеги – *аламаны* – в окрестностях Йезда, за что получил статус военачальника – *сердара*⁴. Полковник

¹ Дыкма Serdar // Türkmen hanlary we serdarlary [Дыкма Сердар // Туркменские ханы и сердары]. Aşgabat: Ýlymly, 2020. Ss. 60–68.

² Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб.: Тип. В. Балашова, 1883. Т. 3. С. 42.

³ Боджнурд (Буджнурд) – город в Иране, провинция Восточный Хорасан (примеч. отв. ред.).

⁴ По заверению инженер-генерала А. Маслова, текинцы в людях больше всего ценят храбрость и энергию и потому выбирают их сердарами. Преимущество имеют сердары происхождения «ак сюнк»

А.Д. Шеманский так писал о Дыкма-сердаре: «Память на местность – исключительная, а искусство разбирать следы – неподражаемо»⁵.

В 1843 г. Дыкма-сердар устроил *аламан* на караван из Тегерана в Мешхед. При Каракалинской битве 1858 г.⁶ он отличился храбростью, захватив иранскую пушку, позже установленную в крепости Гёк-тепе. В 1867 г., будучи в Хиве, Дыкма-сердар узнал, что боджнурдский ильхани Хайдар-Кули-хан напал на его родное село Бёрме. В ответном походе Дыкма-сердар разорил Хайдарабад, а на следующий год овладел курдскими крепостями Пири и Халва-Чешме. В 1870 г. сердар совершил набег на Исфарайн, а в 1874 г. – на Кучан, разгромив местного наиба Кахраман-хана.

Внешность и характер

В походах Дыкма-сердар снискал славу храброго и мудрого командира, очень популярного в народе, что отмечали и российские военные чиновники. Например, майор Н.Н. Сполатбог свидетельствовал, что подвиги сердара воспевались в многочисленных народных песнях⁷. Лестными были и другие характеристики. Так, генерал Н.И. Гродеков называл Дыкма-сердара одним из самых умных, дельных и энергичных ханов, храбрейшим человеком и лучшим военным руководителем. По словам полковника А.Д. Шеманского, сердар выделялся своим талантом среди всех текинских вождей. При этом он обладал независимым характером и слыл справедливым аламанщиком, кото-

(белая кость), то есть происходящие из знатных семей. Дыкма-сердар из-за «низкого» происхождения не был сделан ханом, несмотря на свою храбрость. См.: Маслов А. Завоевание Ахал-Тепе. Очерки из последней экспедиции Скобелева (1880–1881) СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1882. С. 204.

⁵ Шеманский А.Д. Ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг. // История русской армии. СПб.: Полигон, 2003. Т. 3. С. 324.

⁶ Кара-Кала – крепость в горном районе на юго-западе современного Туркменистана. Здесь проходил один из старинных торговых путей, соединявших Восточную Европу со Средней Азией, и контроль над крепостью означал контроль над значимой частью этого пути. В 1858 г. коалиция туркменских племен разбила войска Ирана в битве, получившей название Каракалинской (примеч. отв. ред.).

⁷ Сполатбог Н.Н. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога). Тифлис: б/и, 1884. С. 534.

рый в своих походах добирался до Белуджистана и чуть ли не до Аравийского моря⁸.

Энергичность Дыкма-сердара отмечал и В. Шаховской, который пишет о нем так: «Несмотря на свою старость, [Дыкма-сердар] вдруг проявляет необыкновенную энергию и скоро его слава распространяется по всей степи от Красноводска и до Мерва и проникает уже почти до самого Герата. Он скоро крепко забрал в свои руки бразды управления текинцами, для которых его слово сделалось законом. Ослушников он жестоко карал. У него образовалась из родственников и первых приверженцев блестящая свита, которую Тыкма одарял своими богатствами, добытыми на аламанах. Громадные степи вокруг Беурмы сделались его собственностью; эти поля прекрасно орошены водопроводными каналами первобытной системы... Эти земли принадлежат ему и теперь, образуя его богатые поместья»⁹.

В.А. Туган-Мирза-Барановский констатировал, что Дыкма-сердар принадлежал к небольшому числу ханов, пользовавшихся всеобщим уважением, любовью и влиянием¹⁰. К этому располагала и внешность: Туган-Мирза-Барановский писал, что Дыкма-сердар был очень высок, носил длинную седую бороду и усы, лицо его было открытым и выразительным, на нем выделялись большие умные глаза¹¹. Согласно свидетельству А. Ржевуского, Дыкма-сердар обладал «плотной, красивой фигурой», а в каждой черте его лица были «видны энергия и мужество»¹².

А вот каким увидел в 1881 г. сердара корреспондент петербургской газеты «Вечернее Время»: среднего роста, крепкого сложения, «умное, смуглое лицо его окаймлено седой бородой, глаза пронизательные, лоб покрыт морщинами», одет в два пестрые халата, на бедре персидская сабля, на голове конусообразно-полукруглая из черных мерлушек шапка¹³.

Интересно сверить вербальные описания Дыкма-сердара с его фотоснимком (рис. 1). Снимок, на котором сердар предстает перед нами в военном облачении и с ружьем на ножках у плеча,

⁸ Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 324.

⁹ Шаховской В. Экспедиция против Ахал-текинцев в 1879–1880–1881 гг. // Русская Старина. 1885. № 4. С. 173.

¹⁰ Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 281.

¹¹ Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1881. С. 165.

¹² Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-тепе. (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 4. С. 178.

¹³ Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России. Ашхабад: Туркменское гос. изд-во, 1946. С. 181.

была приобретена А.Н. Самойловичем «у одного фотографа в Асхабаде 31 июля 1902 г.» [Ikhsanov 2022, p. 105].

Мы располагаем свидетельствами не только российских подданных о Дыкма-сердаре. В частности, заслуживают интереса воспоминания корреспондента британской газеты “Daily News” Эдмонда О’Донована, который лично встречался с Дыкма-сердаром. В отличие от Туган-Мирза-Барановского, О’Донован отмечал, что сердар был ниже среднего роста (о том же свидетельствовало и «Вечернее Время»), при этом широкоплеч. Держался он всегда спокойно, впрочем, в его маленьких серых глазах иногда проскальзывали озорные искорки. Во время беседы он изредка произносил несколько слов, но большую часть времени молча слушал. Сердар, по словам О’Донована, проявил удивительные познания в географии, начертив пальцем на песке круглую карту территории от Кандагара до Каспия и заявив: «Тут – англичане, здесь – Мерв, а там – русские»¹⁴. О’Донован полагал, что благодаря энергии и незаурядным способностям сердара туркмены смогли противостоять экспедициям российской армии. Подобную точку зрения высказывали и русские военные. Например, А.Д. Шеманский писал, что Дыкма-сердар поистине «великий полководец Туркмении», ибо «не без успеха состязался он с талантливейшим из современных ему европейских генералов (Скобелевым – С.А.). А это уже высокая аттестация его как вождя»¹⁵.

Рис. 1. Дыкма-сердар с ружьем (копия фотографии любезно предоставлена А. Ихсановым)

¹⁴ The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months’ residence among the Tekkes of Merv by Edmond O’Donovan special correspondent of the “Daily news”. New York: G.P. Putnam’s Sons, 1883. Vol. II. P. 117.

¹⁵ Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 324.

Канун Ахалтекинской экспедиции

В 1869 г., во время российского продвижения вглубь Центральной Азии, на побережье Каспийского моря был основан форт Красноводск. Но уже 20 октября 1870 г. русские войска в Михайловском заливе подверглись нападению, в котором активное участие принял Дыкма-сердар. Затем имя сердара стало все чаще и чаще упоминаться в военных сводках. В материалах генерала А. Н. Куропаткина, например, говорится, что крепость Бёрме, в которой живут текинцы колена утамыш, подчинена Дыкма-сердару, который имеет свой личный бастион – Дыкма-каласы¹⁶. В российских документах Дыкма-сердар часто фигурировал как глава не только Бёрме, но и Бами¹⁷.

Участвуя в противостоянии российским силам, Дыкма-сердар, однако, ясно видел всю сложность ситуации, в которой оказались туркмены. Новый сильный противник – Россия – не шел ни в какое сравнение с такими традиционными соперниками, как Хива или Иран. Последние после удачных походов на туркменские земли сразу же удалялись, оставляя лишь небольшие гарнизоны для сбора налога в свою пользу. В первое время туркмены платили подати, затем платить под разными предложениями прекращали, что становилось причиной новых иранских и хивинских походов. Так продолжалось из года в год и со временем приняло форму некой негласной игры. Действия же Российской империи носили совсем иной характер: речь шла не просто о подчинении кавказских или центрально-азиатских земель, но об их инкорпорации в состав империи. Придя сюда, русские воинские формирования не спешили уходить.

Дыкма-сердар, Сопы-хан и другие старшины, чьи владения стояли первыми на пути следования царских войск, применяли различные дипломатические ухищрения, стараясь мирно решить осложнявшуюся ситуацию. Дыкма-сердар делал ставку на длительные переговоры, в ходе которых он рассчитывал выторговать у российской стороны удобные и приемлемые для текинцев условия. Примечательно, что к переговорам сердар привлекал членов своей семьи. Источники упоминают его брата Рахат-сердара (в документах Рахт-сердар), который не раз ездил в Красноводск в 1875–1876 гг., и сына Хак-Берды-

¹⁶ *Куропаткин А.Н.* Туркмения и туркмены. СПб.: Тип. В.А. Полетики, 1879. С. 45.

¹⁷ *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906. Т. III. С. 13.

хана (в документах Ак-Берды), который участвовал в переговорах в Чекишляре весной 1879 г., а также других родственников – Яйлым-сердара и Сеид-батыра¹⁸.

Не менее интересно и то, что предпринятая осенью 1874 г. попытка дипломатической коммуникации между старшинами и ханами Ахала с одной стороны и российскими военными – с другой, оказалась осложнена кознями противников сближения с Россией. 9 октября 1874 г. они организовали нападение на аул Дашли-Кабил в 38 верстах от Красноводска, надеясь отвлечь переговорщиков для решения внутренних проблем. Сердар собрал старшин Бами и Бёрме на совещание, на котором было принято решение о заключении с прибрежными туркменами мира и возвращения пленных.

Как было сказано выше, переговоры продолжались и в 1875–1879 гг., и противники диалога с российским командованием также демонстрировали агрессию. Например, в 1879 г. генерал-адъютант И.Д. Лазарев отправил Дыкма-сердару прокламации к «текинцам верхнего и нижнего Ахала, ишанам, казиям, аксакалам и удальцам», в которых говорилось, что цель России заключается «в дружбе, а не во вражде», и предлагалось смотреть на появление российских войск «с точки зрения дружбы»¹⁹. Ответом были нападения «дальних текинцев» на аулы близ Красноводска и сообщение, что прокламации пошли на «заряжение ружей»²⁰.

Первая Ахалтекинская экспедиция 1879 г.

Летом 1879 г. российское командование начало целенаправленное продвижение в Ахал. Согласно сведениям Н.Н. Сполатбога, жители оазиса, собравшись в новом укреплении Гёк-тепе (Ени-шехер, Ени-теке или Дингиль-тепе), предложили Дыкма-сердару и Сопы-хану отправиться к русским под предлогом изъявления покорности и «этим удержать их от движения хотя дней на 10, а также ознакомиться с русскими, узнать их намерения»²¹.

¹⁸ Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов). Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. С. 188, 192, 215, 252, 280.

¹⁹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 197.

²⁰ Там же.

²¹ Сполатбог Н.Н. Указ. соч. С. 1.

Из записок саперного офицера штабс-капитана А. Черняка следует, что Дыкма-сердар приехал для переговоров, когда русский отряд был в Ходжам-гала, и здесь был задержан²². Это произошло 9 августа 1879 г. Дыкма-сердар встретился с начальником кавалерии, а затем кавалерия двинулась в сторону Бендесена (прибыла туда 13 августа), захватив с собой Дыкма-сердара²³.

В.П. Мельницкий отмечает, что Дыкма-сердар появился в лагере действительно «добровольно, с изъявлением покорности и с обещанием дани, но прося русских не входить в оазис»²⁴. Однако далее произошло неожиданное: Дыкма-сердара и Сопы-хана разоружили и отдали под стражу в качестве военнопленных²⁵. «В плену» они проведут менее месяца: спустя 10 дней после поражения царских войск под стенами крепости Гёк-Тепе (28 августа 1879 г.) Дыкма-сердар и Сопы-хан сбегут, воспользовавшись суматохой, воцарившейся в лагере при отступлении²⁶. В.П. Мельницкий писал об этом: «Как им удалось бежать, никто этого объяснить не мог. Пленники содержались в кибитке посреди лагеря, со стражей и охраной вокруг лагеря. Бежавших хватились только утром»²⁷. По воспоминаниям же Н.И. Гродекова, при отступлении российских войск из Бами к аррьергарду подъехал туркмен на отличной лошади и пожелал видеть Дыкма-сердара. Оказалось, что лошадь эта принадлежала сердару и предназначалась для его бегства. Лошадь отобрали, а всадника арестовали. 8 сентября войска подошли к Бендесену. В тот же вечер Дыкма-сердар, его сын и остальные текинцы бежали²⁸.

Интересная деталь: В.А. Туган-Мирза-Барановский писал, что ночью из лагеря бежал Дыкма-сердар «с сыном своим Софи-ханом и свитой из 8 человек»²⁹. В этой фразе после слов «с сыном своим» следовало бы поставить запятую (правильно: «с сыном своим, Софи-ханом и свитой из 8 человек»), иначе создается ошибочное представление о том, что Софи-хан /

²² Черняк А. Экспедиция в Ахал-Теке 1879 года. (Из дневника саперного офицера) // Военный сборник. Т. 179. СПб.: Типография Департамента уделов, 1887. С. 273.

²³ Там же. Т. 176. С. 141.

²⁴ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса. (Исторический очерк) // Исторический вестник. 1881. № 7. С. 594.

²⁵ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 166.

²⁶ Шаховской В. Указ. соч. С. 173.

²⁷ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса... С. 594.

²⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 199.

²⁹ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 164.

Сопы-хан был сыном Дыкма-сердара. На самом же деле имя сына, захваченного в плен вместе с сердаром, было Ак-Берды, а Сопы-хан был ханом Кызыл-Арвата. Порожденное невнимательностью Туган-Мирза-Барановского или его издателя заблуждение будет повторяться в работах современников³⁰ и, к сожалению, «достанется в наследство» ученым нашего времени [Потапов 2011, с. 71].

Отметим, что, находясь в заключении, Дыкма-сердар страдал от грубого обращения. Н.И. Гродеков и А.Д. Шеманский упоминают, что офицеры трепали его за бороду, и даже называют имена обидчиков Дыкма-сердара – штабс-капитан Якубов³¹ и штабс-капитан Трегубов³². Разумеется, после такого поношения не могло быть и речи о каком-либо сотрудничестве.

Во время битвы под Гёк-тепе жители Ахала проявили чудеса храбрости и отстояли крепость. Но накануне сражения они обратились за помощью к своим соплеменникам в Мерве. Данные об этой помощи несколько разнятся: например, Барановский пишет, что из Мерва выступило 6 000 джигитов во главе с Нур-Берды-ханом³³; по данным же Ржевуского, несколько тысяч мервцев с двумя сыновьями Нур-Берды-хана прибыли в Гёк-тепе, а главные силы с 6 орудиями двинулись к Асхабаду, где текинцы устроили второй укрепленный пункт, который должен был дать отпор в случае занятия Дингиль-тепе. Как бы то ни было, подмога, полученная из Мерва, «оказала существенную пользу защитникам Гёк-тепе», хотя и стоила очень дорого «мервскому хану Нур-Верды, лишившемуся своих двух сыновей убитыми». В числе убитых упоминается имя старшего сына Нур-Берды-хана Берды-Мурад-хана и начальника конницы Кара-Батыра³⁴.

В этой сложной обстановке текинцы попытались заручиться поддержкой извне – например, Ирана³⁵ или Великобритании. Как сообщает Х.Г. Хидояттов, Дыкма-сердар установил контакт с агентом английского посла в Персии Р. Томсоном, которого заверял в одном из писем, что «народ Ахала и Мерва готов служить» [Хидояттов 1969, с. 359].

³⁰ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 14.

³¹ Гродеков Н.И. Указ. соч. С. 199.

³² Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 324.

³³ Туган-Мирза-Барановский В.А. Указ. соч. С. 68, 106, 130.

³⁴ Ржевуский А. Указ. соч. С. 130, 156, 157.

³⁵ Присоединение Туркмении... С. 253, 274, 276, 288.

Рекогносцировка Гёк-тепе в 1880 г.

В начале 1880 г. столкновения между русской армией и текинцами возобновились. В январе Дыкма-сердар и Овез-Кули-сердар совершили неудачное нападение на пограничные селения Боджнурда. А 2 февраля отряд Дыкма-серадара атаковал российский транспорт, возвращавшийся из Дуз-олума.

Российская сторона готовилась к новому наступлению. В мае 1880 г. командование российскими войсками в Закаспии принял М.Д. Скобелев. Началось строительство железной дороги, которая должна была идти от Михайловского залива до Кизил-Арвата, была также предпринята установка телеграфной линии. Снабженные гелиографной, а затем и телеграфной связью гарнизоны могли оказывать поддержку конвоям, сопровождавшим транспорт, и обеспечивать их безопасность.

31 мая 1880 г. генерал М.Д. Скобелев, прибыв в селение Бами, послал текинцам ультиматум, потребовав изъявить покорность, уплатить контрибуцию в 0,5 млн руб., передать российской стороне 1 000 племенных жеребцов и все старинные текинские грамоты, рукописи, документы, книги, а также отказаться от рабовладения³⁶. Ультиматум был отвергнут.

Летом 1880 г. М.Д. Скобелев с передовым отрядом двинулся в сторону Гёк-тепе для совершения рекогносцировочных исследований. В это время к крепости из Мерва подошли 800 всадников под начальством Беркели-хана (колено бег) и 150 сарыков под начальством Леганк-серадара. Известно, что еще в апреле 1880 г. из Мерва, по призыву Нур-Берды-хана, выступило 4 000 мервских конных, к которым собирались примкнуть и сарыки³⁷. Находился здесь и Дыкма-сердар – вышедший на рекогносцировку русский отряд 6 июля в 4 км от Еген-Батыр-кала столкнется с 400 его конниками. По текинцам будет открыт ракетный огонь, который заставит Дыкма-серадара отступить.

19 июня в Бендесен на перевале был убит казак 5-й сотни Полтавского полка М. Коломиец. Для осмотра трупа был выслан из Бами доктор Студитский и с ним 12 казаков 6-й таманской сотни. Однако по прибытии 21 июня на место они были атакованы текинским отрядом. Офицер Черняк, вспоминая рассказы очевидцев этого события, отмечал, что здесь было «одно обстоятельство характера до крайности загадочного». Текинцами руководила какая-то неизвестная личность на белой ло-

³⁶ Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 271.

³⁷ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 138, 165.

шади, в белом летнем пиджаке. Посылая людей в атаку, он дал знак взмахом своей белой шапки, не произнося при этом ни одного слова³⁸. По всей видимости, это был Дыкма-сердар.

Первые столкновения с российскими войсками показали туркменам, что артиллерия, ручные пулеметы и залповые огни передовой цепи солдат будут сдерживать их на определенной дистанции и не дадут вступить в выгодный для них ближний бой. В. Шаховской писал:

Очень рискованно нам было драться с текинцами в рукопашную. Тяжелая, кривая азиатская шашка в искусных руках нашего противника оказывается самым прекрасным рубящим оружием, и очень трудно штыком парировать удары такой шашки³⁹.

Навязать такой бой было удобно ночью. Поэтому 7 июля в 2 часа ночи Дыкма-сердар подошел к Еген-Батыр-кала, куда после рекогносцировки отступил отряд М.Д. Скобелева. Текинцы приблизились к передовой цепи, но растянувшаяся в дороге туркменская пехота подошла не полностью, и с рассветом Дыкма-сердар дал приказ отойти, не рискуя ввязаться в бой.

Вторая Ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг.

На протяжении июля–ноября 1880 г. отряды Дыкма-сердара и Сопы-хана продолжали беспокоить русские войска, нападая на транспорт и разоряя телеграфные линии⁴⁰. Жители же Ахала усердно укрепляли крепость Дингиль-тепе. Номинально защитников крепости возглавлял сын Нур-Берды-хана Махтум-Кули-хан, однако реальное руководство осуществлял Дыкма-сердар, который, по слухам, поклялся своей бородой, что не примирится с русскими⁴¹. По воспоминанию Генриха Мозера, русские захватили в плен двух текинцев, которые были отправлены обратно с поручением склонить защитников к сдаче. В ответ Дыкма-сердар якобы «отослал генералу в мешке

³⁸ Черняк А. Заметки об экспедиции генерала Скобелева в Ахал-теке (Из записок саперного офицера) // Военный сборник. Т. 190. СПб.: Типография Департамента уделов, 1889. С. 405.

³⁹ Шаховской В. Указ. соч. С. 406.

⁴⁰ В.П. Завоевание Ахал-текинского оазиса... С. 833; Шаховской В. Указ. соч. С. 381; Маслов А. Указ. соч. С. 25.

⁴¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 4. СПб.: Тип. В. Балашова, 1884. С. 91.

головы обоих посланцев, приложив к ним письмо, полное ругательств»⁴².

Дыкма-сердар разбил гарнизон Дингиль-тепе на четыре части, и каждое текинское колено обороняло одну из четырех стен крепости: за оборону восточной и юго-восточной стен отвечал мервский полководец Мурад-хан, а западной – Ихти-сердар⁴³, старик, пользовавшийся особым уважением среди текинцев⁴⁴. После падения Гёк-тепе Ихти-Кули-сердар вместе с другими ханами явится к М.Д. Скобелеву с повинной, за что генерал наградит его медалью «за усердие»⁴⁵.

В другом источнике говорится, что для руководства общим ходом обороны народом были избраны четыре хана: Махтум-Кули-хан (колено векиль) защищал северо-восточный угол крепости и часть восточной стены, помощником при нем был Дыкма-сердар (колено сычмаз). Далее часть стены защищал Хезрет-Кули-хан (колено багши). Южный и юго-западный отрезок стены находился под охраной Ораз-Мамет-хана (колено бег), и, наконец, Мамет-Кули-хан (колено сычмаз) со своим помощником Сопы-ханом (колено векиль) обороняли стены перед курганом⁴⁶.

А.Д. Шеманский, описывая выступление русского разведывательного отряда 4 декабря 1880 г., приводит удивительный факт. М.Д. Скобелев, приблизившись к северо-западному углу крепости, приказал произвести артиллерийский обстрел и отступил. Текинцы бросились вслед, однако «лунное затмение, случившееся тогда, ошеломив текинцев, остановило их азарт»⁴⁷. Лунное затмение 4 декабря 1880 г., согласно ныне действующему календарному исчислению, приходится на 17 декабря. Примерно на эту дату указывают современные исследования, а именно 16 декабря 1880 г.⁴⁸

⁴² В странах Средней Азии. Путевые впечатления Генриха Мозера. 1882–1883 гг. // Русская старина. 1888. № 5. С. 397.

⁴³ В.Н.Г. Очерк экспедиций в Ахал-Теке 1879 и 1880 гг. // Военный сборник. 1888. № 6. С. 405, 422.

⁴⁴ *Верещагин А.В.* Дома и на войне. 1853–1881: Воспоминания и рассказы. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1886 // Вологодская областная универсальная научная библиотека. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/125562/index.html> (дата обращения 11 июля 2023).

⁴⁵ *Маслов А.* Указ. соч. С. 198.

⁴⁶ *Гейнс А.К.* Очерк боевой жизни Ахалтекинского отряда 1880–1881 гг. // Военный сборник. 1882. Июнь. № 6. С. 343.

⁴⁷ *Шеманский А.Д.* Указ. соч. С. 286.

⁴⁸ Список лунных затмений между 1801 и 1900 годами см. URL: https://wiki5.ru/wiki/List_of_19th-century_lunar_eclipses

В октябре 1880 г. жители Ахала посылали Курбан-Мурад-ишана в Мерв просить помощи. Во второй половине ноября в Мешхеде русскими агентами было получено известие, что ишан возвращается с 2 000, а по другим сведениям, с 6 000 чел. подкрепления и несколькими персидскими орудиями. Первая мервская группа поддержки, численность которой неизвестна, добралась до крепости 8 декабря 1880 г. К 21 декабря из Мерва прибыл двухтысячный отряд во главе с Гаджар-Топаз-ханом. В ночь на 4 января 1881 г. к гарнизону Гёк-тепе, присоединились еще 3 тыс. мервских бойцов. Общее число мервцев, участвовавших при защите Гёк-тепе, можно установить лишь приблизительно, поскольку известные нам данные разнятся. По одним материалам, всего при обороне Гёк-тепе 1880–1881 гг. участвовало до 4000 мервцев⁴⁹. По данным Гродекова – 4600 чел.⁵⁰

Согласно другим документам, 5 января 1881 г. большая группа защитников общей численностью в 4–5 тыс. кавалеристов, видя бессмысленность дальнейшего сопротивления, оставила крепость и удалась. В числе этой группы были, главным образом, мервские всадники⁵¹, а также небольшая группа жителей Асхабада и Гяурса⁵². Однако часть мервцев во главе с Гаджар-ханом все же осталась в крепости и покинула бастион только после штурма 12 января 1881 г.⁵³

В конце декабря 1880 г. началась осада крепости. Ее защитники периодически совершали вылазки, причем общее руководство ночными атаками осуществлял Дыкма-сердар. Однако 12 января 1881 г. Гёк-тепе была взята российскими войсками. Во время штурма погиб сын Дыкма-сердара, пораженный гранатой. Сам Дыкма-сердар с другими защитниками был вынужден отступить, оставив крепость.

Отказ от дальнейшей борьбы

Согласно одной версии, после падения Гёк-тепе Дыкма-сердар, Махтум-Кули-хан и Курбан-Мурад-ишан направились в Теджен. Находясь там, Дыкма-сердар обратился к мервцам с предложением собрать 2 тыс. конников и попытаться взять ре-

⁴⁹ Маслов А. Указ. соч. С. 30.

⁵⁰ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 165.

⁵¹ Осада и штурм текинской крепости Геок-Тепе. СПб.: Издание редакции журнала «Чтение для Солдат». 1882. С. 31.

⁵² В.Н.Г. Указ. соч. С. 416.

⁵³ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 257.

ванш, однако желающих поддержать план Дыкма-сердара в Мерве не нашлось⁵⁴.

А.Д. Шеманский приводит другие данные, согласно которым произошло следующее. В Теджене собралось 2 тыс. кибиток ахальцев и 3 тыс. мервцев. Возможность соединения сил Ахала и Мерва тревожила российское командование, которое постаралось погасить воинственный настрой мервцев, направляя в город своих эмиссаров из Асхабада, Туркестана, Бухары и Хивы⁵⁵. Генерал-губернатор Туркестана Г.А. Колпаковский получил от начальника Амударьинского отдела копию письма хивинского хана к населению ахалтекинскому оазиса, в котором он давал советы туркменам, скрывшимся в песках, возвратиться к своим пашням в подданство русских⁵⁶.

Вскоре Дыкма-сердар, Махтум-Кули-хан и Куль-батыр прибыли в Мерв. Здесь сердар встретился с О'Донованом и поведал ему, что получил приглашение в русский лагерь и заверение, что его не собираются убивать. Однако он был обеспокоен, как бы не всплыл факт о казни им 60 пленных в Енги Шехере. «Я боюсь, – заметил сердар, – что меня отошлют в какой-нибудь отдаленный уголок России, как это было со многими предводителями йомудов в последние годы»⁵⁷.

Российское руководство было озабочено проблемами не только войны, но и будущего мира в Средней Азии. С особым вниманием относился к налаживанию мирной жизни в крае и генерал М.Д. Скобелев. В одном из своих писем он писал:

Некоторым влиятельным семействам я приказал помочь серьезно, дабы этим положить начало хотя небольшому кружку людей, испытывавших добро от русских властей [Тихомиров 1960, с. 59].

Генерал отмечал, что «наступает время полной равноправности и имущественной обеспеченности для населения, раз и навсегда признавшего наши законы»⁵⁸.

Однако чтобы установить в регионе прочный мир, необходимо было привлечь на сторону России верхушку туркмен. Начался сбор подробных сведений о наиболее авторитетных те-

⁵⁴ Там же. Т. 4. С. 30, 91.

⁵⁵ Шеманский А.Д. Указ. соч. С. 312.

⁵⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 4. С. 98.

⁵⁷ The Merv Oasis travels... P. 120.

⁵⁸ Белый генерал. М.: Патриот. С. 173.

кинских ханах, и в списке влиятельных лиц, конечно же, появился Дыкма-сердар [Давлетов, Ильясов 1972, с. 175].

6 марта 1881 г. в Лютфабад к М.Д. Скобелеву из Каахка прибыла группа старшин, которая передала письмо из Мерва, в котором мервцы «просили сообщить им о желании русского начальства»⁵⁹. В ответ М.Д. Скобелев потребовал сдачи жителей Мерва, добавив: «Если они искренни, то пусть пришлют мне своих людей, которых я приму и отпущу с почетом, как гостей»⁶⁰. Желая поскорее захватить Мерв, генерал поручил российскому агенту в Дерегезе Карлу Дефуру вести переговоры с местными старшинами и с Дыкма-сердаром. Мы знаем, что Дефур убеждал сердара сдаться, говоря: «Прими наши слова, не бойся и явись великому генералу»⁶¹. В ответ Дыкма-сердар пишет письмо М.Д. Скобелеву, где выказывает свою готовность вернуться из Мерва в родные места⁶².

27 марта 1881 г. в Асхабаде состоялась встреча М.Д. Скобелева и Дыкма-сердара. Сердар преподнес генералу свою саблю и вернул белого коня, который был со Скобелевым под Плевной и которого еще 19 августа 1880 г. текинцы захватили на Бендесенском перевале⁶³. (В.П. Мельницкий уточняет, что этот конь был со Скобелевым под Плевной и потому особенно дорог генералу.) Следом Дыкма-сердар дал клятву «служить верно государю императору»⁶⁴.

По сообщению Ч. Марвина, Дыкма-сердар уже весной 1881 г. вместе со своими людьми вернулся в Ахал, а российское командование помогло ему восстановить разграбленное имущество⁶⁵. Вместе с Дыкма-сердаром из Мерва в Ахал возвратилась основная часть туркменских предводителей, среди которых были Сопы-хан и Куль-Батыр-сердар. Сделав шаг к примирению со Скобелевым и возвратившись в Ахал, Дыкма-сердар «не потерял уважения между жителями, которые встретили его с почетом»⁶⁶.

⁵⁹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 4. С. 86.

⁶⁰ Там же. С. 87.

⁶¹ Там же. С. 91–92.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 99; В.П. Указ. соч. С. 833.

⁶⁴ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 217.

⁶⁵ The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. By Charles Marvin. London, 1883. P. 168.

⁶⁶ Присоединение Туркмении... С. 534.

Поездка в Санкт-Петербург в 1881 г.

Чтобы показать текинским ханам всю мощь Российской империи, решено было организовать для них ознакомительную поездку в Петербург.

Судя по телеграмме Скобелева главнокомандующему кавказской армией от 31 марта 1881 г. за № 21, испрашивалось разрешение на отправку в Петербург Дыкма-сердара, очень желавшего увидеть обе российские столицы, а также Куль-батыра и Овез-Кули-сердара. 9 апреля 1881 г. последовало высочайшее соизволение на прибытие в Петербург Дыкма-сердара и нескольких других влиятельных ханов⁶⁷. Вот каким был состав делегации: Дыкма-сердар, его сын Ораз-Берды, Мухаммед Овез Сеид Гельдиев (Магомед Гельдиев, Авиз), Халли-сердар (Халли Ханбердыев, Халли Гаипбердыев, Халли Хан-Бердиев, Магомед Берды хан) и Хан Магомед Риза-оглы. Их сопровождали ротмистр Канчувак Байтоков и джигит Юсуп Акбулатов. Кроме того, вслед за этой основной группой в Петербург отправились еще 2 текинских хана.

Охарактеризуем коротко еще не знакомых нам участников поездки. Все они были родственниками сердара⁶⁸. Халли-сердар, принадлежавший к колену бег, был сыном мервского правителя Говшут-хана (1823–1878)⁶⁹ и сам выбирался главой Мерва, но на короткий срок – 5 дней.

Овез-Кули-сердара, принадлежавшего к колену багши, в молодые годы знали как аламанщика «от Уллу-дерья (Каспийское) до Бухары, от Мешхеда до Ургенджа почти наравне с самим Екрем-Сардаром (Тат-сердаром)»⁷⁰. Он был главой в Безмеине, управителем Каахкинского региона, участвовал в Гёктепинском сражении⁷¹. Согласно сведениям О'Донована, он был уроженцем Бёрме и приходился двоюродным братом Дыкма-сердару⁷².

В Гёк-тепе «сражался среди первых, но ран не получил» [Ikhsanov 2022, p. 105] и третий член делегации – Куль-Батыр-

⁶⁷ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 4. С. 99.

⁶⁸ Россия и Туркмения... С. 185.

⁶⁹ Присоединение Туркмении... С. 597, 598.

⁷⁰ Дандевиль М. Курбан-байрам (Из записок маленького администратора) // Исторический вестник. 1899. № 8. С. 536.

⁷¹ Абду-с-Самтар Казы. Книга рассказов о битвах текинцев: Туркменская историческая поэма XIX в. СПб.: Императорская Академия наук, 1914. Л. 0127, с. 36.

⁷² The Merv Oasis travels... P. 453.

сердар. Он принадлежал к колену бег, во время войны был помощником Дыкма-сердара. По характеристике майора Сполатбога, Куль-Батыр-сердар считался храбрым и неустрашимым аламанщиком, приобретшим большое состояние этим путем. Жил он в селе Келеджар⁷³, а после событий 12 января 1881 г. вместе со своими братьями Курбаном и Рахманом перебрался в Мерв⁷⁴, где приобрел огромное влияние⁷⁵. Знаем мы и примерные даты жизни Куль-Батыр-сердара: он родился в 1820 г. в Келеджаре, а умер, по одним данным, в 1905 (1906) г., по другим – в 1909 г.

О сопровождавшем депутацию Канчуваке Байтокове известно немного: в должности есаула он участвовал во взятии Андижана в январе 1876 г., а в должности ротмистра фигурировал при взятии Гёк-тепе в январе 1881 г.

Согласно информации петербургской газеты «Вечернее Время», депутация отправилась из Бами 19 апреля 1881 г. и проследовала к Астрахани. Оттуда ее путь пролегал в Москву, где путешественники пробыли день. В столицу Российской империи они прибыли 15 мая и остановились в Знаменской гостинице⁷⁶.

Гостевая программа была насыщенной. Согласно протоколу, текинцы должны были посетить дворцы, соборы, Эрмитаж – всего 17 объектов. Планировалось также нанести визит на Охтинский пороховой завод, Петербургский арсенал, патронный завод, оружейную мастерскую, главный артиллерийский полигон и артиллерийский музей⁷⁷.

23 мая 1881 г. государь Император вышел к депутатам ровно в 1 час дня и переговорил с каждым из гостей. Дыкма-сердар произнес ответную речь, в которой заявил, что общее желание всех его соплеменников – оставаться навсегда верноподданными Белого Царя⁷⁸.

В среду 10 июня члены делегации, к которым присоединились упомянутые выше текинские ханы Овез-Кули-сердар и

⁷³ Присоединение Туркмении... С. 535.

⁷⁴ The Merv Oasis travels... P. 486.

⁷⁵ The Russians at Merv... P. 169.

⁷⁶ Россия и Туркмения в XIX веке... С. 183–184.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Ахалтекинская депутация в Петербурге // Всемирная иллюстрация. 1881. Т. 26. № 652. С. 24 // Художественный исторический альманах «Письма о Ташкенте». 11 июля 2019. URL: <https://mytashkent.uz/2019/07/11/ahaltekinskaya-deputacziya-v-peterburge/> (дата обращения 25 августа 2023).

Рис. 2. Ахалтекинская делегация в Санкт-Петербурге. Рис. И.Ф. Бореля
Первый ряд, сидят на ковре слева направо: 1 – Хан Магомед Риза-оглы, 2 – Куль-Батыр с медалью, 3 – маленький Ораз-Берды, 4 – Овез-Кули-сердар
Второй ряд, сидят на подставке слева направо: 5 – Халли-сердар, 6 – Дыкма-сердар, 7 – Мухаммед Овез Сеид Гельдиев

Куль-Батыр, прибыли в Михайловское имение, где были приняты князем Михаилом Николаевичем. Кроме того, 17 июня Овез-Кули-сердар и Куль-Батыр были отдельно представлены императору в его летней резиденции⁷⁹.

Члены делегации получили щедрые подарки: Дыкма-сердар – чин майора милиции, саблю и золотые часы с цепочкой; Ораз-Берды – маленькие золотые часы с цепочкой; Мухаммед Овез Сеид Гельдиев (Магомед-Овез-Сеид-Гельдыев, Магомед Гельдиев, Авиз), мервский старшина Халли-сердар (Халли Ханбердыев, Халли Гаипбердыев, Халли Хан-Бердиев, Магомед Берды хан) и Овез-Кули-сердар – большую золотую медаль для ношения на шее на Анненской ленте и золотые часы; Хан Магомед Риза-оглы (Магомед-Риза-Оглы) и Куль-Батыр – большую серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте и золотые часы. Кроме того, Дыкма-сердару было назначено постоянное жалованье – 660 руб. в год⁸⁰.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Присоединение Туркмении... С. 589.

18 июня 1881 г. депутации разрешено было возвратиться в Ахалтекинский оазис. Позаботиться об отправке путешественников из Красноводска в места их жительства должен был Закаспийский военный отдел. Известно, что в первой половине июля 1881 г. группа успешно достигла Красноводска, а спустя непродолжительное время – Асхабада.

Поездка в Петербург вызвала много толков. Ходили слухи, что сын Дыкма-сардара арестован и находится в России в качестве заложника⁸¹. О судьбе самого Дыкма-сердара судили так: его и двух других ханов посадили в большой сундук (железнодорожный вагон), заперли и отправили прочь через Сахару, и «один Всевышний только знает, что произошло потом»⁸².

Дыкма-сердар в Мерве

По возвращении из Санкт-Петербурга Дыкма-сердар был направлен в Мерв, чтобы наладить отношения с населением этого оазиса [Давлетов, Ильясов 1972, с. 181]. Пробыв в Асхабаде 4 дня, Дыкма-сердар 18 июля 1881 г. выехал в Мерв и, как следует из письма мервских ханов О'Доновану, прибыл туда 5 августа 1881 г. Однако никто из местных вождей и старейшин не явился встретиться с ним⁸³. Есть и другая версия: согласно российским документам, Дыкма-сердару удалось не просто встретиться со старейшинами, но и склонить их к согласию на примирение с российскими властями, после чего он провел переговоры с ханами и сардарами Мерва⁸⁴. Итогом этих встреч стало решение все еще находившихся в Мерве жителей Ахала вернуться обратно в родные места. Их кибитки потянулись из Мерва в начале сентября 1881 г. Н.Н. Сполатбог исчислял возвратившееся население в 8 000 кибиток. Но как свидетельствовал Дыкма-сердар, за ним из Мерва шли еще 3 000 кибиток жителей Бёрме и Бами, и к возвращению было готово еще много текинцев Мерва и Теджена⁸⁵.

О своих успехах Дыкма-сердар писал полковнику Мешетичу:

...Я отправился в Мерв, где, прожив месяца полтора, уговорил мервских текинцев принять подданство белого царя, и с этой целью вместе со мной прибыла в Асхабад мервская депутация, человек 120⁸⁶.

⁸¹ Там же. С. 610.

⁸² The Merv Oasis travels... P. 164, 258–259.

⁸³ Ibid. P. 482.

⁸⁴ Присоединение Туркмении... С. 554.

⁸⁵ Там же. С. 530–531.

⁸⁶ Там же. С. 555.

О прибытии этой делегации в Асхабад 8 октября 1881 г. сообщалось в рапорте начальника Закаспийской области:

...Дыкма-сердар вернулся. С ним прибыли из Мерва в Асхабад в качестве депутатов 24 старшины родов сычмаз и дашаяк в сопровождении 10 чел. мервцев с изъявлением покорности⁸⁷.

Болезнь и смерть

О болезни Дыкма-сердара мы узнаем из его переписки с Н.П. Ломакиным. В конце ноября 1876 г. он пишет: «Я долго не мог писать Вам потому, что лежал больным. Болезнь, которой я страдал, была весьма опасна, но с божьей помощью выздоровел»⁸⁸.

Здоровье сердара пошатнулось из-за ранений, особенно, если судить по донесениям российского агента в Мешхеде, из-за ран, полученных в боях 6–7 июля 1880 г.⁸⁹ и в январе 1881 г.⁹⁰ В петербургской газете «Вечернее Время» от 15 мая 1881 г. сообщалось: «Дыкма-Сердар во время последней войны с нашими войсками был ранен пулею на вылет в правую сторону груди»⁹¹. Сам же сердар при встрече с императором отвечал, что имеет два ранения: в правое плечо и в ногу⁹².

Скончался Дыкма-сердар в селении Бами 16 июня 1882 г.⁹³ Газета «Московские ведомости» сообщала, что он умер внезапно, от неизвестной болезни. Лечивший Дыкма-сердара врач Крымского полка отмечал, что сердар страдал от катара желудка, но опасности для его жизни эта болезнь не представляла [Тихомиров 1960, с. 60].

⁸⁷ Там же. С. 573.

⁸⁸ Там же. С. 274.

⁸⁹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 145.

⁹⁰ Маслов А. Указ. соч. С. 94.

⁹¹ Россия и Туркмения... С. 181–182.

⁹² Ахалтекинская делегация в Петербурге...

⁹³ Пути из Асхабада к Герату инженера П.М. Лессара 1882 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый ком. Главного штаба, 1883. Вып. VI. С. 1; Терентьев М.А. Указ. соч. С. 242.

Заключение

В документах, касающихся Первой и Второй Ахалтекинских экспедиций, часто встречается описание туркменских ханов, старшин и просто воинов. Среди имен тех, чьей храбростью и умом восхищались не только соплеменники, но и противники, одним из первых называют Дыкма-сердара. Это действительно был человек необыкновенный, щедро одаренный талантами военачальника, дипломата и политика, обладающий большой личной храбростью и недюжинным умом, пользующийся заслуженным уважением среди текинцев. Дыкма-сердару выпало родиться и жить в очень сложное время – время прихода в Среднюю Азию европейских империй и их борьбы за регион. Местные элиты, столкнувшись с многократно превосходящими их по силе государствами, среди которых была в первую очередь Российская империя, оказались перед сложным выбором: борьба, переговоры, подчинение – от выбора определенной стратегии поведения зависела часто не только жизнь конкретных ханов и сердаров, но и жизнь туркменских общин вообще. Не каждый осознал это, но тот, кто осознал, оказывался порой в действительно трагическом положении.

Реконструированный нами жизненный путь Дыкма-сердара, как нам представляется, может служить иллюстрацией этого процесса выбора. Он в полной мере отражает во многом типичное для представителей его этносоциальной группы продвижение от вооруженного противостояния империи к переговорам с ее представителями о более выгодных условиях присоединения и, наконец, к лояльности и сотрудничеству, причем продвижение, осложненное многочисленными колебаниями и сменами ролей «врага» и «друга», которые часто происходили под влиянием личных факторов. Большое значение имела и манера поведения представителей пришедшей в Среднюю Азию империи – их (не)способность к уважительному диалогу.

Литература

- Давлетов, Ильясов 1972 – Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад: Ылым, 1972. 255 с.
- Потапов 2021 – Потапов А.Е. Неудачный поход. К 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879–1881 гг. // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 67–72.

- Соегов 2017 – *Соегов М.* Кого соизволил принять его величество государь император России 19 мая 1881 года ровно в один час пополудни // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 75–82.
- Тихомиров 1960 – *Тихомиров М.Н.* Присоединение Мерва к России. М.: Восточная литература, 1960. 240 с.
- Хидоятов 1969 – *Хидоятов Х.Г.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-х гг.). Ташкент: ФАН, 1969.
- Ikhsanov 2022 – *Ikhsanov A.* The photographic legacy of Alexander N. Samoilovich (1880–1938) // *Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence* / Ed. by S. Gorshenina, S. Abashin, B. de Cordier, T. Saburova. Berlin / Boston: De Gruyter, 2022. P. 91–127.

References

- Davletov, J. and Ilyasov, A. (1972), *Prisoedinenie Turkmenii k Rossii* [Accession of Turkmenistan to Russia], *Ylym, Ashgabat, Turkmenistan*.
- Ikhsanov, A. (2022), “The photographic legacy of Alexander N. Samoilovich (1880–1938)”, Gorshenina, S., Abashin, S., de Cordier, B. and Saburova, T. (eds.), *Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence*, De Gruyter, Berlin, Boston, Germany; USA, pp. 91–127.
- Khidoyatov, Kh.G. (1969), *Iz istorii anglo-russkikh otnoshenii v Srednei Azii v kontse XIX v. (60–70-kh gg.)* [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the 19th century (60–70s)], FAN, Tashkent, USSR.
- Potapov, A.E. (2021), “The Unfortunate Campaign. On the 140th anniversary of the end of the Akhalteke campaigns of 1879–1881”, *Voyenno-istorichesky zhurnal* [Military Historical Journal], no. 1, pp. 67–72.
- Soegov, M. (2017), “Whom His Majesty the Emperor of Russia deigned to receive on May 19, 1881 at exactly one o'clock in the afternoon”, *Neophilology*, vol. 3, no. 3 (11), pp. 75–82.
- Tikhomirov, M.N. (1960), *Prisoedinenie Merva k Rossii* [Annexation of Merv to Russia], Vostochnaya literature, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Сердар Дж. Агдаев, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан: 744000, Туркменистан, Ашхабад, Туркменбашы шайолы, д. 18; serdar63atdayev@gmail.com

Information about the autor

Serdar J. Atdayev, Cand. of Sci. (History), Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan; bld. 18, Turkmenbashi Shayoly, Ashgabat, Turkmenistan, 744000; serdar63atdayev@gmail.com

Межкультурный диалог на евразийском пространстве

УДК 327:7(470+560)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-83-101

Российско-турецкое культурное сотрудничество как важная сфера стратегического партнерства Москвы и Анкары в 2000–2015 гг.

Татьяна В. Чайковская

*Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Россия, borzilova.tetiana@yandex.com*

Аннотация. Статья посвящена развитию российско-турецких культурных контактов в 2000–2015 гг. Автор обращает внимание на то, что в указанный период культурные отношения России и Турции, наравне с политическими и экономическими, вышли на уровень стратегического партнерства. Это проявилось, в частности, в том, что увеличилась роль Министерств культуры и посольств в реализации совместных культурных проектов, культурные вопросы все чаще стали выноситься на международный уровень благодаря участию обоих государств в международных организациях и глобальных культурных проектах (например, Альянс цивилизаций ООН). Активизировалась языковая политика: в России стал подниматься вопрос об организации изучения русского языка и литературы в Турции, этот процесс стал более систематизированным – появились различные языковые курсы при посольстве и образовательных учреждениях, создаваемые и контролируемые Посольством Российской Федерации в Турецкой Республике. В свою очередь, Турецкая Республика смогла легализовать свои образовательные учреждения и культурные центры на территории России. Описывая культурное взаимодействие двух стран, автор, однако, обращает внимание на то, что культурные отношения зависят от политических и нестабильность в политике зачастую негативно сказывается на культурном сотрудничестве, тормозя его или даже сводя на нет важные начинания. Наглядным примером этому послужил политический кризис в российско-турецких отношениях в конце 2015 г., когда в короткие сроки были свернуты и заморожены все культурные проекты, реализуемые и планируемые двумя государствами.

Ключевые слова: культурные отношения, стратегическое партнерство, фестивали культуры, изучение языка, культурные центры, киноиндустрия, политический кризис

Для цитирования: Чайковская Т.В. Российско-турецкое культурное сотрудничество как важная сфера стратегического партнерства Москвы и Анкары в 2000–2015 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 83–101. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-83-101

Russian-Turkish cultural cooperation as an important area of strategic partnership between Moscow and Ankara in 2000–2015

Tatiana V. Chaikovskaya

*Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Russia, borzilova.tetiana@yandex.com*

Abstract. The article deals with the development of Russian-Turkish cultural contacts in 2000–2015. The author draws attention to the fact that during the period cultural relations between Russia and Turkey, along with political and economic relations, reached the level of strategic partnership. It was manifested, in particular, in the fact that the role of the Ministries of Culture and embassies in the implementation of joint cultural projects increased, cultural issues were increasingly brought to the international level due to the participation of both countries in international organizations and global cultural projects (for example, the United Nations Alliance of Civilizations). Language policy became more active: in Russia, the issue of organizing the study of Russian language and literature in Turkey began to be raised, and the process became more systematic – various language courses at the embassy and educational institutions, created and controlled by the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Turkey, appeared. In turn, the Republic of Turkey was able to legalize its educational institutions and cultural centers in Russia. In describing the cultural interaction between the two countries, however, the author draws attention to the fact that cultural relations depend on political relations and instability in politics often negatively affects cultural cooperation, slowing it down or even nullifying important endeavors. A clear example of it was the political crisis in Russian-Turkish relations at the end of 2015, when all cultural projects implemented and planned by the two states were curtailed and frozen in a short period of time.

Keywords: cultural relations, strategic partnership, cultural festivals, language learning, cultural centres, film industry, political crisis

For citation: Chaikovskaya, T.V. (2024), “Russian-Turkish cultural cooperation as an important area of strategic partnership between Moscow and Ankara in 2000–2015”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 83-101, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-83-101

Российско-турецкие отношения имеют давнюю историю и глубокие корни. За годы взаимодействия оба государства прошли через этапы, характеризующиеся военным и политическим противостоянием, которые сменялись периодами дружбы и добрососедства. Пик развития дружественных отношений Москвы и Анкары пришелся на 1920–1930-е гг. XX в.,

когда наибольшего расцвета достигли политические отношения, на фоне которых активно развивались экономические и культурные связи. С начала 1940-х гг. и до начала 1960-х гг. российско-турецкие отношения находились в стадии заморозки, затем наступил период улучшения, что в большей степени отразилось на экономических и научно-культурных отношениях, нежели на политических. Новый этап активного политического взаимодействия приходится на начало XXI в. и знаменуется заключением между Россией и Турцией соглашения о стратегическом партнерстве, касающегося всех сфер сотрудничества – от политики, экономики, энергетики до культуры и гуманитарной сферы¹.

В современной отечественной науке вопросы развития российско-турецких отношений в XXI в. слабо представлены в крупных работах (например, в монографических исследованиях). Тем не менее можно отметить работу Г. Казгана и Н.И. Ульченко, в которой авторы делают акцент на том, что культурные отношения непосредственно зависят от политических и поэтому имеют нерегулярный характер [Kazgan, Ul'chenko 2003]. Кроме того, в 2004 г. была издана работа О.А. Колобова, А.А. Корнилова и Ф. Озбая, которая посвящена довольно большому спектру вопросов: торговле, строительству, политике, вопросам безопасности, туризму и, наконец, культуре [Колобов и др. 2004]. Авторы отмечают, что на первом месте в российско-турецких отношениях традиционно находятся торгово-экономические и энергетические связи, а культура является средством реализации (внешне)политических планов правящих кругов.

Гораздо больше небольших научных публикаций, посвященных отдельным аспектам российско-турецкого сотрудничества в области культуры. Научные статьи, которые представляют интерес для нашего исследования, можно поделить на несколько категорий. Во-первых, это исследования, авторы которых дают общие характеристики российско-турецких отношений [Егоров 2000; Соломина, Ягья 2014; Асальюглу, Махаматов 2012; Хамдохов 2014; Ходунов 2016]. Во-вторых, это работы, посвященные проблемам российской культурной политики относительно Турции [Ларионова 2013; Оганова 2013;

¹ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства (13 февраля 2009) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения 10 октября 2023).

Сезгин 2012]. В-третьих, это научные материалы, посвященные политике «мягкой силы», проводимой Турцией в отношении Российской Федерации [Аватков, Бадранов 2015; Бадранов 2015; Уразова 2013]. Стоит отметить, что вышеуказанные авторы рассматривают российско-турецкие культурные отношения сквозь призму деятельности правительств и на уровне взаимодействия двух государств – Российской Федерации и Турецкой Республики. Но культурные связи реализуются не только на межправительственном уровне, но и на уровне международных организаций. В рамках этого сложного и многоуровневого процесса культура воспринимается не просто как средство развлечения, а как форма деятельности, налагающая на участников определенные политические обязанности.

Что касается межправительственного уровня, то важным документом, регулирующим российско-турецкие культурные отношения, является Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта, подписанная 6 августа 2009 г. в Анкаре². Эта программа основывается на Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 г.³ Оба документа детально оговаривают условия культурного и научного сотрудничества, в них указываются виды и формы взаимодействия. Например, в Программе впервые было упомянуто «установление связей между... начальными и средними учебными заведениями»⁴ (ранее в Соглашении этот вопрос касался только вузов), оговорены условия предоставления стипендий как для студентов, желающих обучаться в российских и турецких вузах, так и для всех желающих изучить русский или турецкий язык на летних языковых курсах в конкретной стране. Были перечислены вузы, с которыми планировалось наладить сотрудни-

² Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта (6 августа 2009) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902173770> (дата обращения 10 октября 2023).

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о культурном и научном сотрудничестве (19 июля 1994) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902169000?marker> (дата обращения 10 октября 2023).

⁴ Программа сотрудничества...

чество (например, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и Университет Анкары), в том числе в виде взаимного обмена студентами (например, между Санкт-Петербургским государственным академическим институтом живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, Московским государственным академическим художественным институтом имени В.И. Сурикова и высшими художественными школами Турции)⁵, музыкальными коллективами, предметами искусства и т. п. Особым направлением культурного сотрудничества должно было стать проведение выставок («Турецкие рукописи из московских собраний», «Древние тюрки: археологические коллекции региональных музеев Российской Федерации»)⁶. Также в Программе была зафиксирована договоренность о совместном изучении археологических памятников и находок, о проведении фестивалей народного творчества и т. д.

Рассмотрим подробнее формы российско-турецкой культурной политики в 2000–2015 гг. в рамках действия вышеуказанных документов.

Одной из форм реализации культурной политики являются фестивали культуры, которые играют важную роль в знакомстве граждан одного государства с культурами других стран. Первый Фестиваль турецкой культуры состоялся в России в марте 2004 г., он охватил Москву, Санкт-Петербург, Казань и Сочи, в нем приняли участие 120 турецких деятелей искусства. В рамках фестиваля был проведен День турецкой кухни, организованы четыре выставки (выставка традиционных видов искусств «Современное дыхание Турции. Новая волна», фотовыставка «Турция – вечная поэма...» и др.), с концертными программами выступали танцевальный коллектив «Огонь Анатолии», ансамбль турецкой музыки суфиев из Коньи, известный исполнитель популярной турецкой музыки Таркан, состоялось выступление театра теней для детей «Карагёз», артисты Государственного театра драмы Турецкой Республики представили спектакль М. Горького «На дне»⁷. Организаторы фестиваля отметили, что это мероприятие способствовало укреплению дружественных отношений между Россией и Турцией.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Фестиваль «Дни турецкой культуры в Москве» // Все о Турции: политика, экономика, история, культура, туризм. URL: <http://allturkey.narod.ru/turkfestival.htm> (дата обращения 29 сентября 2023).

Ответный Фестиваль русской культуры в Турции состоялся в 2013 г. в Стамбуле. В период фестиваля турецкие зрители могли увидеть выступления Государственного академического ансамбля народного танца им. Игоря Моисеева, оркестра народных инструментов Московского университета культуры и искусств, с успехом прошла премьера моноспектакля по повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» на турецком языке, Дни российского кино позволили турецкому зрителю увидеть фильмы «Москва слезам не верит», «Несколько дней из жизни И.И. Обломова», «Мы из джаза» и «Ворошиловский стрелок» (все фильмы были представлены на русском языке с турецкими субтитрами), в стамбульском районе Бейоглу были организованы Ярмарка ремесел и фотовыставка, посвященная процессу развития дипломатических отношений между Россией и Турцией в XX в. Фестиваль показал, что российско-турецкие отношения развиваются динамично и плодотворно, и внес большой вклад в укрепление дружественных отношений между гражданами обоих государств [Шентюрк 2015].

Активизация российско-турецкой культурной политики способствовала не только развитию экономических и научных связей, но и была связана с вопросами безопасности на Ближнем Востоке, когда по многим проблемам взгляды Москвы и Анкары совпадали или были в основном схожи. Именно поэтому Российская Федерация одной из первых поддержала инициативу Турецкой Республики и Королевства Испании по созданию Альянса цивилизаций ООН – организации, главной целью которой является противодействие экстремизму при помощи межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога. Деятельность основанного в 2005 г. Альянса направлена на уменьшение разногласий между западным и исламским миром⁸.

Говоря об Альянсе цивилизаций ООН, Чрезвычайный и Полномочный посол Турецкой Республики в Российской Федерации А.А. Сезгин, выступая в роли посредников между Западом и Ближним Востоком, отметил:

Турция и Россия в рамках «Альянса цивилизаций» преследуют общие цели в области внешней политики: мирное сосуществование в межкультурном диалоге. Для наших государств это удобный случай, чтобы продемонстрировать пример сотрудничества на международной арене [Сезгин 2012, с. 10].

⁸ Who we are // UNAOC: United Nations Alliance of Civilization. URL: <https://www.unaoc.org/> (дата обращения 29 сентября 2023).

В рамках «Альянса цивилизаций» Россия разработала собственную программу деятельности⁹, подразумевающую в том числе проведение года или недель культуры одной страны в другой. Год культуры – это цикл мероприятий, в рамках которых проводятся ярмарки, выставки, выступления музыкальных и театральных коллективов. Например, в 2007 г. был проведен Год российской культуры в Турции, а в 2008 г. – Год турецкой культуры в России.

Год российской культуры в Турции начался 15 марта 2007 г. с торжественной церемонии открытия в Анкаромском государственном музее изобразительного и монументального искусства, на которой присутствовали министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации А.С. Соколов и министр культуры и туризма Турецкой Республики А. Коч, а также известные деятели культуры двух стран, депутаты парламента, дипломаты, журналисты, жители и гости Анкары. А. Коч подчеркнул, что «сотрудничество наших министерств культуры вносит важный вклад в двусторонние отношения»¹⁰.

В период Года российской культуры тематические мероприятия – всего их было более 20 – проводились не только в Анкаре, но и в Стамбуле, Анталье, Манисе, Измире и Трабзоне. На суд турецкого зрителя были представлены выступления артистов российского балета, ансамблей и солистов классической музыки, театральных и фольклорных коллективов (Государственный ансамбль песни и пляски Донских казаков, Михайловский театр и другие). Организаторы провели две выставки: фотографий – «Взгляд на Россию» и архивных документов – «Россия и Турция в документах российских архивов: 1917–1930-е гг.». В турецких городах состоялись выступления артистов российского цирка, в том числе цирка на льду. В рамках Международного кинофестиваля «Золотой апельсин» прошли Дни российского кино, во время которых жителям и гостям Анталы были представлены для просмотра как российские киноновинки, так и классика советской кинематографии. Закрытие Года российской культуры в Турции состоялось 11 декабря 2007 г. В церемонии

⁹ Национальный план по развитию отношений с Альянсом цивилизаций // UNAOC: United Nations Alliance of Civilization. URL: <https://www.unaoc.org/wp-content/uploads/Russian-Federation-National-Strategy-Russian.pdf> (дата обращения 29 сентября 2023).

¹⁰ Год российской культуры начался в Турции // В отпуск.Ru. 16 марта 2007. URL: <https://www.votpusk.ru/news.asp?msg=120032> (дата обращения 30 сентября 2023).

монии участвовал симфонический оркестр «Солисты Москвы» под руководством Юрия Башмета¹¹.

В свою очередь, 2008 г. был провозглашен Годом турецкой культуры в России. Его открытие состоялось 8 апреля в Московском международном доме музыки, где прозвучала оратория «Назым» Ф. Сая в исполнении турецкого Президентского симфонического оркестра и Государственного полифонического хора под управлением И. Йазыджы. На церемонии открытия А.С. Соколов сказал:

Этот замечательный фестиваль продолжает традицию культурных связей России и Турции. У нас много общего в истории: были и светлые, и драматические страницы, и все они ценны¹².

В рамках Года турецкой культуры в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Сочи были организованы выступления турецких фольклорных, классических и современных музыкальных коллективов и исполнителей, выставки книг, фотографий, изделий народных промыслов, а также кинопоказы. К числу наиболее ярких мероприятий можно отнести концерты пианиста Аббаса Тютюнджю, оркестра «Музыка Вива» под управлением Энгина Араджита, совместный концерт Ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова и турецкого Ансамбля янычарской музыки и другие. Завершилась программа Года турецкой культуры в России в декабре 2008 г. в Санкт-Петербурге совместным выступлением турецкого пианиста Керема Гёрсева с Петербургским симфоническим оркестром.

Во время проведения годов культуры обе стороны отмечали, что подобные мероприятия способствуют сближению двух стран сразу по многим направлениям, позволяя народам ближе узнать друг друга, преодолеть предрассудки и стереть стереотипы, препятствующие нормальному сотрудничеству.

Особой формой международного культурного взаимодействия стало сотрудничество в области музейного и архивного дела. В качестве примера можно привести совместные меро-

¹¹ Год российской культуры в Турции завершился концертом Юрия Башмета // РИА Новости. 11 декабря 2007. URL: <https://ria.ru/20071211/91920266.html> (дата обращения 30 сентября 2023).

¹² Год турецкой культуры стартовал в России // РИА Новости. 2008. 8 апреля. URL: <https://ria.ru/20080408/104102167.html> (дата обращения 30 сентября 2023).

приятия по изучению и обмену архивными материалами. Например, в 2007 г. архивное ведомство Турецкой Республики приняло участие в выставке «Крымская война», организованной в Москве. А в 2008 г. при Посольстве России в Турции была развернута выставка архивных документов по истории российско-турецких дипломатических отношений [Сезгин 2012]. Проблемы дипломатических отношений были освещены и на выставке «Москва – Стамбул: история отношений в архивных документах XV – начала XVIII веков», которая состоялась в сентябре 2015 г. в Москве¹³.

Общая задача выставок, которые проводились силами архивных ведомств, была непростой: реконструировать возникновение и развитие дипломатических, культурных и экономических связей между Россией и Турцией в течение более 500 лет. Такая реконструкция должна была наглядно объяснить посетителям суть феномена долгосрочного взаимодействия во всем его многообразии.

Значимое место в истории российско-турецкого научного взаимодействия заняла конференция «Исторические, экономические, культурные и научные связи России и Турции», проведенная 4–8 апреля 2012 г. в Стамбуле. В ней приняли участие представители МГУ им. М.В. Ломоносова, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного университета культуры и искусств, Института Евразии Стамбульского университета, Турецко-российского фонда культуры в Стамбуле и Турецко-русского культурного центра в Москве и Санкт-Петербурге и многие другие.

Работа конференции продолжалась три дня в рамках трех секций, каждая из которых была посвящена конкретной сфере взаимоотношений – экономике, политике, культуре. Вопросы культуры освещались в докладах профессоров Т. Олджая, М.С. Мейера, Л.И. Гончаренко, А.Т. Мозлоева, И. Ортайлы, Т.М. Махаматова и других.

Участники конференции были единодушны в своей оценке: это мероприятие стало важным шагом к развитию и укреплению всего комплекса российско-турецких отношений, в том

¹³ В Москве пройдет выставка, посвященная истории российско-турецкого сотрудничества // Министерство культуры Российской Федерации. 6 октября 2017. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v-moskve-proydet-vystavka-posvyashchennaya-istorii-rossiysko-turetskogo-sotrudni20171006170504/?sphrase_id=254793 (дата обращения 30 сентября 2023).

числе научно-культурного сотрудничества. Основную идею конференции можно выразить цитатой из доклада директора музея-дворца «Топкапы» профессора И. Ортайлы:

Трудно себе представить современного турецкого образованного человека, не знакомого с творчеством Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, П.И. Чайковского и других гигантов русской культуры. Все мои русские друзья прекрасно знают Н. Хикмета, С. Али, А. Несина, О. Кемаля и других. Не это ли один из ценнейших залогов нашей крепкой дружбы? [Асальюглу, Махаматов 2012, с. 1].

Важное место в отношениях России и Турции занимают образовательные программы, реализуемые как Турцией, так и Россией за рубежом. Основы российско-турецкого сотрудничества в сфере образования были заложены Межправительственным соглашением о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 г. С 1996 г. Российская Федерация ежегодно выделяла стипендии для турецких студентов, желающих обучаться на территории России. Заметим, что Турецкая Республика начала проводить такую политику с начала 1990-х гг., выбрав в качестве основного объекта тюркоязычные регионы Российской Федерации.

Активизация сотрудничества в образовательной сфере приходится на период 2000–2015 гг. В эти годы реализовывались программы университетских образовательных и научных обменов (студенческие стажировки, исследовательские стипендии). Также практиковалось создание совместных образовательных и исследовательских грантов-стипендий, площадок для обмена опытом в сфере высшего и профессионального образования.

В 2000-е гг. в России большую популярность приобрел турецкий язык. В начале следующего десятилетия, в 2013 г., уже в 35 вузах Российской Федерации преподавались турецкий язык, литература, история, экономика и политика. Только в Российской академии наук функционировало около 10 исследовательских институтов с отделами и центрами, занимающимися изучением Турции [Хамдохов 2014].

Популяризации турецкого языка должна была способствовать тематическая Всероссийская олимпиада, которая проводилась ежегодно с 2004 г. при поддержке Посольства Турецкой Республики. Количество ее участников с каждым годом росло: например, если в 2013 г. в Олимпиаде приняли участие 240 че-

ловец, то в 2015 г. – уже 500. Среди участников были не только студенты, но и депутаты, государственные деятели и академики. Все они могли продемонстрировать знание стихов, песен, публикаций и живописи. На церемонии открытия XI Олимпиады директор «Эрмитажа», декан факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета М.Б. Пиотровский отметил:

Мы вступаем в тот период истории, когда английский язык уже не является единственным иностранным языком, который молодые люди должны учить¹⁴.

В Турции также существует большой интерес к российской культуре и русскому языку. Русский язык активно изучают в университетах (он является одним из основных изучаемых иностранных языков), русскую литературу регулярно переводят и издают. Знание русского языка является одним из главных критериев при приеме на работу в крупнейших торгово-экономических центрах Турции (Стамбул, Измир, Анталья, Анкара и другие).

Начало популяризации и активного изучения русского языка в Турции было положено в 2006 г., когда на базе Российского общества в Стамбуле создали первый в стране Центр русского языка. При центре открылась библиотека, были организованы курсы по изучению языка для детей и взрослых. Силами центра в 2008 г. в Турции впервые была проведена Олимпиада по русскому языку среди слушателей курсов и студентов университетов. С тех пор она проводится ежегодно.

В 2009 г. при поддержке Фонда «Русский мир» в Турции начали открываться Кабинеты русского языка, снабженные художественной, справочной, научно-методической и специализированной литературой. В 2012 г. действовало 6 таких Кабинетов.

Благодаря активности русскоговорящих граждан Турции здесь создаются и функционируют различные информационные программы о Турции и России. Это информационно-новостные и развлекательные сайты, русско-турецкие газеты, телеканалы и радиостанции, предоставляющие информацию

¹⁴ В культурной столице России прошла олимпиада по турецкому языку // Интернет-издание МК-Turkey.ru. 2015. 29 апреля. URL: <https://mk-turkey.ru/video-gallery/2015/04/29/v-kulturnoj-stolice-rossii-proshla-olimpiada-po-tureckomu-yazyku.html> (дата обращения 30 сентября 2023).

на турецком языке о России и на русском – о Турции (например, сайты «Новости Турции» на русском языке и “Gündem Rusya” на турецком языке, газеты «Босфор» и “Gazetem” соответственно).

Но все же главную роль в популяризации русского языка в Турции играют различные российские культурные центры.

Соглашение об обмене культурными центрами между Россией и Турцией было подписано в декабре 2012 г. в рамках третьего заседания российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня¹⁵. В Турции первый Российский культурный центр начал работу в 2013 г. в Анкаре, тогда как Турецко-российский культурный центр в Москве был открыт еще в 2011 г. Кроме того, в феврале 2014 г. в Анкаре был открыт Российский центр науки и культуры (РЦНК), занимающийся развитием культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей между Российской Федерацией и Турецкой Республикой¹⁶.

Кроме организаций и центров, финансируемых государством, вопросами изучения русской культуры и языка в Турции занимается ряд негосударственных организаций как коммерческого, так и некоммерческого характера. К первому типу относятся ассоциации и фонды, которые создаются выходцами из России, постоянно проживающими в Турции (согласно данным официальной статистики, в 2009 г. численность русской общины здесь составляла около 50 тыс. чел.¹⁷, по неофициальным же данным, в стране в 2009 г. проживало около 200 тыс.

¹⁵ Международное сотрудничество: подписано соглашение между правительствами России и Турции об учреждении и деятельности культурных центров // Президентская библиотека. Управление делами Президента Российской Федерации. 5 декабря 2012. URL: <https://www.prlib.ru/events/665858> (дата обращения 30 сентября 2023).

¹⁶ Минкультуры России налаживает культурные связи с Турцией // Министерство культуры Российской Федерации. 2017. 6 октября. URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury-rossii-nalazhivaet-kulturnye-svyazi-s-turtsiey20171006172727/?sphrase_id=254793 (дата обращения 30 сентября 2023).

¹⁷ Интервью Посла России в Турции В.Е. Ивановского, опубликованное в журнале «Консул» № 4/19, декабрь 2009 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2009. 2 декабря. URL: https://web.archive.org/web/20130314231244/https://mid.ru/ns_publication/cb8e241d18a8904ec3256fc7002ddc0e/a26c797ba51042d2c32576800031670a/ (дата обращения 30 сентября 2023).

русских, а в 2017 г. – 500 тыс.¹⁸). Это, например, Ассоциация русской культуры в Анкаре, Ассоциация российско-турецкого сотрудничества, дружбы и культуры, Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества, Общество изучения русского языка и культуры им. А.И. Солженицина в Измире, Общество русской культуры и образования в Аланье, Общество российских соотечественников в Анталье и другие. Многие из этих организаций оформились еще в начале 2000-х гг.

До 2007 г. они действовали разрозненно, но в 2007 г. при участии Посольства Российской Федерации в Анкаре был создан Координационный Свет ассоциации русской культуры в Турции, который объединил подобные организации и организовал их слаженную работу (она сводится в основном к организации и проведению разнообразных культурных мероприятий в России и Турции).

Второй тип негосударственных организаций – это образовательные учреждения разного типа: школы, лицеи, курсы изучения русского языка. Кроме вышеназванных организаций, в Турции преподавание русского языка осуществлялось в 2000–2015 гг. в высших учебных заведениях (в Университете Эрджиев в Кайсери, в Анатолийском университете, в Университете Ататюрка в Эрзеруме, в Университете Фатиха в Стамбуле и многих других). Там же создавались и центры российских исследований (например, Анкарский институт исследований России, действующий при Университете им. Баязида Йылдырыма). Несмотря на то что интерес к России среди турок ежегодно растет, все же центры изучения русского языка и российских исследований испытывают некоторые проблемы: в частности, не хватает учебников по русскому языку, адаптированных под турецкоговорящих студентов и специалистов по русской истории и культуре.

Тем не менее на языковых курсах русский язык является одним из самых популярных. Одной из главных причин повышенного интереса к нему является стремительно развивающиеся торгово-экономические отношения между Россией и Турцией. В 2009 г. газета «Босфор» провела опрос среди студентов

¹⁸ Кому нужен берег турецкий: особенности жизни русских в Турции // zagran.guru. Блог об эмиграции и туризме. 2017. 15 декабря. URL: <https://zagran.guru/rejting-stran/kak-otnosyatsya-k-russkim-v-turtsii.html> (дата обращения 30 сентября 2023).

турецких вузов на тему «Почему Вы выбрали русский язык?». Среди ответов можно встретить следующие:

В будущем я хотела бы заниматься литературой, но в связи с экономическими условиями я, скорее всего, буду работать либо в частном секторе, либо в туризме (*Фулья Йег, Стамбульский Университет*);

И в экономических, и в дипломатических международных отношениях знание русского языка уже начало играть немаловажную роль (*Уурджан Ильхан, Университет Эрджиес в Кайсери*);

После английского, русский – это второй иностранный язык, который надо непременно изучать в Турции (*Баде Сир, Университет Окан в Стамбуле*);

Русский язык – это язык, на котором говорят страны бывшего Советского Союза... многие страны Азии. Я знаю, что благодаря этому у нас рождается возможность работать во многих областях (*Умут Шен, Стамбульский Университет Фатих*)¹⁹.

Стоит отметить, что в Турции пользуется большой популярностью и классическая русская литература, которая представлена как в оригинале, так и в многочисленных переводах. По количеству изданий в переводе на турецкий язык русская литература занимает пятое место после французской, немецкой, греческой и английской [Оганова 2013]. А вот современные российские писатели практически не известны турецким читателям, исключение составляют только специалисты в той или иной научной области.

Нет у турецких граждан доступа и к российской кино- и сериальной продукции, которая практически отсутствует в турецком прокате. Российские фильмы очень редко, но можно встретить в магазинах с дисками, которые уже не актуальны в современном мире. Среди фильмов, известных в Турции, можно назвать «Броненосец Потемкин» (1925), «Морозко» (1964), «Кавказская пленница» (1967), «Джентльмены удачи» (1971), «Сибирский цирюльник» (1998), «Адмирал» (2008) и другие.

А вот турецкая кинопродукция уверенно завоевывает мир, активно экспортируется в 146 зарубежных государств, среди которых страны Ближнего и Среднего Востока, Балкан, Африки и Центральной Азии, Дальнего Востока и даже Южной

¹⁹ Балык Т. Турецкая молодежь выбирает русский язык // Босфор Вести Турции. 22 декабря 2009. URL: <http://www.vestiturkey.com/tureckaya-molodezh-vybirayet-russkij-yazyk-335h.htm> (дата обращения 30 сентября 2023).

Америки. Турецкие сериалы уже давно завоевали внимание российской публики (первый сериал – «Тысяча и одна ночь» – транслировался в 2006 г.) и стимулируют рост интереса к изучению турецкого языка и культуры.

Если российские фильмы не пользуются популярностью в Турции, то отношение к российской мультипликации совершенно иное. Дети очень любят мультфильмы «Лунтик и его друзья» (2006), «Смешарики» (с 2006 г.), «Маша и Медведь» (с 2009 г.), «Фиксики» (с 2010 г.) и другие²⁰.

Но, к сожалению, нужно признать, что в целом российское искусство, особенно современное, российская развлекательная культура – это для рядового гражданина Турецкой Республики *terra incognita*. Он имеет представление только о «культурных брендах» России – Большом театре, хоре Ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова, музее «Эрмитаж»²¹ и т. п.

Несмотря на активное развитие российско-турецких отношений в 2000–2015 гг., события ноября 2015 г. отразились на них сильно и негативно. Оказалась под ударом и культура. В частности, в Российской Федерации были закрыты все турецкие культурные центры, прекратили действие соглашения о сотрудничестве между образовательными организациями, был остановлен туристический поток в Турецкую Республику, с 1 января 2016 г. был отменен безвизовый режим и чартерные рейсы между двумя странами²². Как заявил специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой,

...масштабные акции в сфере культуры, поддержанные политически, – такие, как перекрестный Год культуры с Турцией, в ближайшее время невозможны. И в принципе говорить о культурном сотрудничестве с Турцией после трагической гибели наших летчи-

²⁰ Кино и турки. Какие наши фильмы смотрят в Турции? // Блог Papillon Hotels. 2023. 5 сентября. URL: <https://dzen.ru/a/ZPcO7CPvfz4Jc0Vu?sid=109892486513461913> (дата обращения 1 октября 2023).

²¹ Стародубцев И. Россия и Турция: как монетизировать культурную дипломатию? // Российский совет по международным делам. 2019. 11 апреля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-turtsiya-kak-monetizirovat-kulturnuyu-diplomatiyu/> (дата обращения 1 октября 2023).

²² С 1 января Россия приостановит безвизовый режим с Турцией // Аргументы и факты. 2015. 27 ноября. URL: https://aif.ru/politics/world/s_1_yanvarya_rossiya_priostanovit_bezvizovyy_rezhim_s_turciye_lavrov (дата обращения 1 октября 2023).

ков бестактно. <...> Мы придерживаемся принципа, что культурные связи между народами не должны прерываться, но сегодня я думаю, что говорить об этом неуместно²³.

Тем не менее уже в конце июня 2016 г. начался процесс нормализации отношений между Москвой и Анкарой. Первый шаг к урегулированию был сделан президентом Турции Р.Т. Эрдоганом, который 27 июня направил письмо В.В. Путину с извинениями за инцидент с российским самолетом²⁴. Уже в августе был возобновлен туристический поток в Турцию и сняты ограничения на чартерные перевозки между двумя странами. Осенью активно обсуждались экономические вопросы, связанные с возобновлением крупных энергетических проектов – строительства АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток».

10 марта 2017 г. в Москве состоялись переговоры между В.В. Путиным и Р.Т. Эрдоганом, в ходе которых было объявлено, что страны вернулись на путь сотрудничества. Результатом переговоров стало подписание ряда документов, в том числе связанных с научно-техническим и культурным сотрудничеством на 2017–2020 гг. В том числе была достигнута договоренность о проведении в 2019 г. «перекрестного» года культуры и туризма между Россией и Турцией²⁵. Важным итогом возобновления российско-турецких отношений стало взаимодействие в ходе проведения военной операции в Сирии, благодаря которой к концу 2017 г. «Исламское государство» было разгромлено и большая часть территории Сирии перешла под контроль правительства.

Подводя итог, можно отметить, что начало XXI в. стало периодом плодотворного развития российско-турецких отношений. Оба государства превратились во влиятельных игроков на евразийской политической арене, что еще больше сблизило их в экономическом и политическом плане. Однако и культура в

²³ Россия отменит перекрестный Год культуры с Турцией // Interfax.ru. 2015. 26 ноября. URL: <https://www.interfax.ru/culture/481795> (дата обращения 1 октября 2023).

²⁴ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Официальный сайт Президента России. 2016. 27 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (дата обращения 1 октября 2023).

²⁵ Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров // Официальный сайт Президента России. 2017. 3 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54444> (дата обращения 1 октября 2023).

2000–2015 гг. занимала значимое место в российско-турецких отношениях, не отставая от экономики и политики. Культурные связи между Россией и Турцией существовали всегда, но именно в начале XXI в. они достигли своего пика, в первую очередь это касалось сфер образования и науки. Однако культура тесно связана с политикой, и развитие первой часто зависит от положения дел во второй. Наглядный тому пример – политический кризис 2015 г., который привел к заморозке практически всех значимых российско-турецких культурных проектов. При этом политическая нормализация отношений незамедлительно отразилась на размораживании и возобновлении сотрудничества в сферах торговли, энергетики и культуры.

Литература

- Аватков, Бадранов 2013 – *Аватков В.А., Бадранов А.Ш.* «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // *Право и управление. XXI век.* 2013. № 2 (27). С. 5–10.
- Асальюглу, Махаматов 2012 – *Асальюглу А., Махаматов Т.М.* К 520-летию истории российско-турецких культурных и экономических связей // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2012. № 2 (6). С. 111–113.
- Бадранов 2015 – *Бадранов А.Ш.* Воздействие Турции на тюркоязычные регионы России // *Россия и Турция в новой мировой политической среде: Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО, Москва, 27 марта 2015)* / Под ред. А.А. Орлова, В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М., 2015. С. 45–50.
- Егоров 2000 – *Егоров В.К.* Россия и Турция: линия противоречий // *Ближний Восток и современность: Сб. статей. Вып. 9* / Отв. ред. В.А. Исаев, А.О. Филоник. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 323–332.
- Ларионова 2013 – *Ларионова Е.И.* «Мягкая сила» России в Турции: достижения, проблемы, перспективы // *Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы: Материалы Круглого стола (Москва, 4 апреля 2013)* / Под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. Т. 25. М., 2013. С. 62–72.
- Колобов и др. 2004 – *Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф.* Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития. Нижний Новгород; Стамбул, 2004. 323 с.
- Оганова 2013 – *Оганова Е.А.* Российско-турецкое взаимодействие в области культуры: о переводах турецкой поэзии в России // *Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы (Материалы круглого стола, 4 апреля 2013 г.)* / Под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М.: МГИМО – Университет, 2013. С. 105–115.

- Сезгин 2012 – *Сезгин А.А.* Россия и Турция: сотрудничество в межкультурном диалоге. СПб., 2012. 16 с.
- Соломина, Ягья 2014 – *Соломина Д.В., Ягья В.С.* Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10. С. 103–118.
- Уразова 2013 – *Уразова Е.И.* Проблемы российско-турецких отношений в Центральной Азии // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы (Материалы круглого стола, 4 апреля 2013 г.) / Под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М.: МГИМО – Университет, 2013. С. 137–142.
- Хамдохов 2014 – *Хамдохов С.А.* Российско-турецкие отношения: итоги прошедшего года // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679). С. 54–58.
- Ходунов 2016 – *Ходунов А.С.* Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. № 4. С. 85–110.
- Шентюрк 2015 – *Шентюрк Н.* Роль фестивалей в развитии культурных связей Турции и России: фестиваль турецкой культуры и фестиваль русской культуры // Клио. Журнал для ученых. 2015. № 10 (106). С. 151–154.
- Kazgan, Ul'chenko 2003 – *Kazgan G., Ul'chenko N.I.* Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: politik, ekonomik ve kültürel ilişkiler [Турция и Россия: политические, экономические и культурные отношения]. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları [Издание Стамбульского университета Билги], 2003. 357 s.

References

- Avatkov, V.A. and Badranov, A.Sh. (2013), “Turkey’s soft power in Russia’s internal policy”, *Law and administration. The 21st century*, no. 2 (27), pp. 5–10.
- Asalyoglu, A. and Makhamatov, T.M. (2012), “On the 520th anniversary in the history of Russian-Turkish cultural and economic relations”, *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2012, no. 2 (6), pp. 111–113.
- Badranov, A.Sh. (2015), “Impact of Turkey on Turkic-speaking regions of Russia”, Orlov, A.A., Avatkov, V.A., Druzhilovskii, S.B. and Fedorchenko, A.V. (eds.), *Rossiya i Turtsiya v novoi mirovoi politicheskoi srede: Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi konferentsii ekspertov-tyurkologov (MGIMO, Moskva, 27 marta 2015)* [Russia and Turkey in a new geopolitical environment. Proceedings of the Third International Conference of Turkic Experts, MGIMO, Moscow, March 27, 2015], Moscow, Russia, pp. 45–50.
- Egorov, V.K. (2000), “Russia and Turkey. A line of contradictions”, Isaev, V.A. and Filonik, A.O. (eds.), *Blizhnii Vostok i sovremennost': Sbornik statei, vyp. 9* [The Middle East and modern times. Collected articles, is. 9], Institut izucheniya Izraeliya i Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia, pp. 323–332.
- Kazgan, G. and Ul'chenko, N.I (2003), *Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: politik, ekonomik ve kültürel ilişkiler* [Turkey and Russia. Political, economic and cultural relations], İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, İstanbul, Turkey.
- Khamdokhov, S.A. (2014), “Russian-Turkish relations. The results of the past year”, *Asia and Africa today*, no. 2, pp. 54–58.

- Khodunov, A.S. (2016), "Russian-Turkish relations in 1991–2010", *RUDN Journal of World History*, no. 4, pp. 85–110.
- Kolobov, O.A., Kornilov, A.A. and Ozbai, F. (2004), *Sovremennye turetsko-rossiiskie otnosheniya: problemy sotrudnichestva i perspektivy razvitiya* [Modern Turkish-Russian relations. Issues of cooperation and prospects of development], Nizhny Novgorod; Istanbul, Russia, Turkey.
- Khamdokhov, S.A. (2014), "Russian-Turkish relations: the results of the past year", *Asia and Africa today*, no. 2 (679), pp. 54–58.
- Larionova, E.I. (2013) "'Soft power' of Russia in Turkey. Achievements, issues, prospects", Avatkov, V.A., Druzhilovskii, S.B. and Fedorchenko, A.V. (eds.), *Rossiisko-turetskie otnosheniya: 2002–2012 gody: Materialy Kruglogo stola (Moskva, 4 aprelya 2013) [Russian-Turkish relations. 2002–2012: Proceedings of the Round table Conference, Moscow, April 4, 2013, is. 25]*, Moscow, Russia, pp. 62–72.
- Oganova, E.A. (2013), "Russian-Turkish interaction in the field of culture. On translations of Turkish poetry in Russia", Avatkov, V.A., Druzhilovskii, S.B. and Fedorchenko, A.V. (eds.), *Rossiisko-turetskie otnosheniya: 2002–2012 gody (Materialy kruglogo stola, 4 aprelya 2013 g.) [Russian-Turkish relations. 2002–2012 (Proceedings of the Round table Conference April 4, 2013)]*, MGIMO – Universitet, Moscow, Russia, pp. 105–115.
- Sezgin, A.A. (2012), *Rossiia i Turtsiya: sotrudnichestvo v mezhkul'turnom dialoge* [Russia and Turkey. Cooperation in intercultural dialogue], Saint Petersburg, Russia.
- Solomina, D.V. and Yag'ya, V.S. (2014), "Russia-Turkey Relations in the 21st century. Trends and challenges", *Russia and the Moslem World*, no. 10, pp. 103–118.
- Şenturk, N. (2015), "The role of festivals in the development of cultural relations between Turkey and Russia: the festival of Turkish culture and the festival of Russian culture", *CLIO. A Monthly Shcolarly Journal*, no. 10 (106), pp. 151–154.
- Urazova, E.I. (2013), "Challenges in Russian-Turkish relations in Central Asia", Avatkov, V.A., Druzhilovskii, S.B. and Fedorchenko, A.V. (eds), *Rossiisko-turetskie otnosheniya: 2002–2012 gody (Materialy kruglogo stola, 4 aprelya 2013 g.) [Russian-Turkish relations. 2002–2012 (Proceedings of the Round table Conference April 4, 2013)]*, MGIMO – Universitet, Moscow, Russia, pp. 137–142.

Информация об авторе

Татьяна В. Чайковская, Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия; 291011, Россия, Луганск, ул. Оборонная, д. 2; borzilova.tetiana@yandex.com

Information about the author

Tatiana V. Chaikovskaya, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia; bld. 2, Oboronnaya Street, Lugansk, Russia, 291011; borzilova.tetiana@yandex.com

Историография постсоветских конфликтов

УДК 94(470+479.22)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-102-116

Некоторые аспекты научного осмысления Пятидневной войны 2008 г. (на примере российской и грузинской историографии)

Татьяна С. Привалова

независимый исследователь
Москва, Россия, privtsschool@gmail.com

Аннотация. В статье предпринимается анализ отражения Пятидневной войны 2008 г. в российской и грузинской историографии. Актуальность изучения данного события и его научного осмысления определяется прежде всего геополитической значимостью Кавказского региона, который на протяжении долгого времени остается одной из ключевых зон интересов России. При этом многие проблемы грузино-осетинских отношений, вылившиеся в Пятидневную войну, и многие аспекты самой войны остаются открытыми, дискуссионными. Автор констатирует, что какие-то из них активно переосмысливаются, какие-то, наоборот, по разным причинам выпадают из поля зрения исследователей. В целом, по мнению автора, в научной литературе сейчас отсутствуют работы, в которых был бы систематизирован, обобщен и проанализирован, во-первых, весь пласт проблем и противоречий грузино-осетинского кризиса, а во-вторых – их трактовок, существующих в современной историографии. В частности, спорным вопросом в контексте всего комплекса неразрешенных грузино-осетинских противоречий остается роль, которую сыграла Российская Федерация, исполняя миссию посредника в конфликтах на территории Грузии вообще и в особенности в грузино-осетинском противостоянии. Анализ научной литературы, посвященной Пятидневной войне, показывает, что для современной историографии данного конфликта характерна высокая поляризация мнений: существуют «прогрузинская» и «пророссийская» точки зрения (к последней в содержательном отношении примыкает и южноосетинская историография). Разбор основных идей, из которых складываются эти точки зрения, и является смысловым центром данной работы.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Южная Осетия, историография, научное осмысление, грузино-осетинский конфликт, Пятидневная война, политика

Для цитирования: Привалова Т.С. Некоторые аспекты научного осмысления Пятидневной войны 2008 г. (на примере российской и грузинской историографии) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 102–116. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-102-116

© Привалова Т.С., 2024

Some aspects of scientific comprehension
of the 2008 Five Day War
(on the example of Russian and Georgian historiography)

Tatiana S. Privalova

independent researcher
Moscow, Russia, privtsschool@gmail.com

Abstract. The article analyzes the reflection of the 2008 Five Day War in Russian and Georgian historiography. The relevance of studying the event and its scientific comprehension is determined, first of all, by the geopolitical importance of the Caucasus region, which for a long time remains one of the key areas of Russia's interests. At the same time, many issues of Georgian-Ossetian relations that resulted in the Five Day War and many aspects of the war itself remain open and debatable. The author states that some of them are being actively reconsidered, while others, on the contrary, for various reasons fall out of the researchers' field of vision. In general, in the author's opinion, there are no works in the scientific literature that would systematize, summarize and analyze, firstly, the whole layer of issues and contradictions of the Georgian-Ossetian crisis, and secondly – their interpretations existing in modern historiography. In particular, the role played by the Russian Federation as a mediator in the conflicts on the territory of Georgia in general and in particular in the Georgian-Ossetian confrontation remains a controversial issue in the context of the whole complex of unresolved Georgian-Ossetian contradictions. Analysis of the scientific literature on the Five Day War shows that modern historiography of the conflict is characterized by a high polarization of opinions: there are “pro-Georgian” and “pro-Russian” points of view (the South Ossetian historiography is adjacent to the latter in terms of content). The analysis of the main ideas that make up these points of view is the semantic center of this paper.

Keywords: Russia, Georgia, South Ossetia, historiography, scientific appreciation, Georgian-Ossetian conflict, Five-day war, politics

For citation: Privalova, T.S. (2024), “Some aspects of scientific comprehension of the 2008 Five Day War (on the example of Russian and Georgian historiography)”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1, pp. 102-116, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-102-116

В общественно-политическом и научном дискурсах на протяжении многих лет остается актуальным целый комплекс вопросов и проблем, связанных с грузино-южноосетинским конфликтом 2008 г., имеющим, что примечательно, несколько названий: «война в Грузии», «война в Южной Осетии», «Пятидневная война», «Августовская война», «российско-грузинская война», «война 08.08.08» и т. д., не считая различных иносказаний («августовские события 2008 г.», например). Само суще-

ствование нескольких названий, по-разному расставляющих акценты в данном конфликте, свидетельствует о том, что процесс осмысления Пятидневной войны, как мы будем называть ее здесь, в целом далек от завершения. В частности, неразрешенным остается такой принципиальный вопрос, как обозначение противоборствующих сторон конфликта: одни исследователи называют августовские события 2008 г. конфликтом между Россией и Грузией [Кухианидзе 2012; Донай 2014]; другие – грузино-осетинским конфликтом [Махалкина 2015], отсюда и разные названия.

Наиболее активно процесс осмысления конфликта протекает в научном сообществе России, Грузии и Южной Осетии, то есть сторон, непосредственно вовлеченных в события августа 2008 г. О Пятидневной войне написано много научных трудов и еще больше – публицистических работ. Однако исследований, посвященных сугубо историографии Пятидневной войны, почти нет, то есть мы не знаем, как современная наука, современный ученый-гуманитарий осмысливает этот, весьма значимый для понимания этнополитической ситуации в постсоветском регионе, сюжет. Безусловно, слабый интерес к историографии данного конфликта сам по себе примечателен, поскольку выводит нас на проблемы, связанные уже с особенностями историографической ситуации, сложившейся в России, Грузии, Южной Осетии в конце 2000–2010-е гг. Необходим ряд комплексных исследований, которые позволили бы понять, что означает сочетание ярко выраженного общественно-политического запроса на изучение самого конфликта и слабо выраженного интереса к изучению позиции научного сообщества относительно августовских событий 2008 г.

Однако в данной статье мы попытаемся выполнить несколько иную задачу, а именно выявить основные мнения относительно ключевых проблем Пятидневной войны (причины конфликта, стороны и их интерпретации сути конфликта, исход конфликта, конфликто разрешение и ввод миротворцев и т. д.), сложившиеся в российской и грузинской науке к настоящему времени. В качестве основного источника мы использовали научные работы в классическом понимании: статьи в рецензируемых изданиях, монографии, диссертации на соискание ученых степеней и другие подобные труды.

Анализ русскоязычной грузинской историографии показывает, что суть Пятидневной войны здесь трактуется примерно одинаково: как вынужденное отражение агрессии со стороны России. При этом грузинские исследователи исключают этни-

ческую основу грузино-осетинских противоречий и считают конфликт 2008 г. в исключительно или в значительной степени политическим: по их мнению, он был вызван попытками Москвы восстановить контроль над территориями бывшего СССР [Дессейн, Чантуридзе 2012; Какачия 2009]. Правда, при этом допускается признание, что определенную роль в дестабилизации ситуации сыграли и США, которые манипулировали неурегулированностью грузино-осетинских противоречий, стремясь к достижению собственных целей – прежде всего к подрыву «глобального статуса» России [Мачавариани 2016].

Хорошо известно, что официальный Тбилиси не мог объяснить последовательно и однозначно, почему в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. грузинская сторона начала открытые военные действия в Южной Осетии, хотя высшее руководство Грузии неоднократно заверяло российскую сторону в том, что не имеет планов силового решения того или иного конфликта на своей территории¹. Официальные заявления после начала военных действий сводились к тому, что Грузия пытается восстановить на территории Южной Осетии конституционный порядок², а характер военной операции определяется необходимостью обороны страны от «движения регулярных частей Российской Федерации».

Этой версии в целом следует и грузинская историография, которая предлагает достаточно стереотипные версии Пятидневной войны. Ввод российских войск на территории Грузии трактуется как втягивание той в широкомасштабную войну, как открытый военный конфликт между Москвой и Тбилиси, истоки которого кроются в поддержке Россией сепаратизма на грузинской территории. При этом акцентируются либо локальные (свергнуть М. Саакашвили, изменить границы Грузии), либо глобальные (оккупировать Грузию, восстановить влияние своей «коммунистической сверхдержавы», не допустив расши-

¹ О телефонном разговоре министра иностранных дел России С. Лаврова с министром иностранных дел Грузии С. Зурабишвили: Сообщение для печати // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1 июня 2004. URL: www.mid.ru/tv/?id=1599489&lang=ru&ysclid=lc0s9m1nmj27464328 (дата обращения 3 ноября 2022).

² Международная независимая Комиссия по установлению фактов по конфликту в Грузии: Отчет. Т. 1. Сентябрь 2009. // Политика, комментарии и аналитика. URL: https://wiz-aut.narod.ru/sources/L078_IFFMCG_vol_1_RUS.pdf?ysclid=lbjm1z6tx2500844226 (дата обращения 5 ноября 2022).

рения НАТО) намерения России, а желание защитить российских граждан в Южной Осетии расцениваются в лучшем случае как повод к агрессии [Какачия 2009; Кухианидзе 2012; Дессейн, Чантуридзе 2012]. Отметим, что в российской историографии наличие российского гражданства у жителей Южной Осетии также иногда трактовалось неоднозначно [Вершинина, Агапов 2010].

На фоне достаточно консолидированного мнения грузинских исследователей о причинах конфликта несколько иномодно выглядит мнение Г. Гогия, который считает, что главную роль в возобновлении военных действий в 2008 г. сыграл экономический фактор. В частности, он обращает внимание на вложение Москвой и Тбилиси ресурсов в экономические проекты в Южной Осетии, которые конкурировали между собой [Гогия 2009].

Еще одной проблемой, которая достаточно часто анализируется в грузинской историографии, является присутствие российских миротворцев. Эта проблема расценивается грузинскими исследователями преимущественно негативно – как фактор, дестабилизирующий ситуацию в регионе [Какачия 2009].

Обратимся к российским изысканиям. Отечественная историография характеризует конфликт 2008 г. преимущественно как операцию «по пресечению грузинской агрессии», как гуманитарную интервенцию [Гобозов 2022; Гуров 2016].

Говоря о российской историографии, следует сразу упомянуть работы, в которых дискутируется терминология, связанная с Пятидневной войной. Например, с точки зрения С.А. Тишкова, называть грузино-осетинский конфликт российско-грузинской войной недопустимо – это было «принуждение к миру», которое проводилось Москвой с учетом «новых реалий современного миропорядка» [Тишков 2008, с. 171]. Однако ряд авторов относит данное противостояние к категории этнических конфликтов [Вершинина, Агапов 2010; Погребова 2010]. С С.А. Тишковым не согласен и А.Д. Цыганок, который считает, что Пятидневную войну следует отнести к войнам нового типа [Цыганок 2011]. Как сложный тип вооруженного конфликта, получившего международный статус, рассматривает Пятидневную войну и В.А. Кабисов [Кабисов 2016а; Кабисов 2016б].

Не менее значимым аспектом является изучение истоков и генезиса грузино-осетинского конфликта. Этим сюжетам посвящено немало статей разной идеологической направленности

сти [Кржановская, Петрова 2012; Мельников 2010; Дзидзоев 2010; Болатов 2011; Маркедонов 2012]. Подход к определению периодизации грузино-осетинских противоречий с «локальной» точки отсчета до событий международного масштаба развил в своей статье «Региональные конфликты: перезагрузка» С.М. Маркедонов [Маркедонов 2012]. Нетривиальный взгляд на Пятидневную войну предлагает В.Д. Дзидзоев, который трактует события «Кавказского кризиса» как третий этап геноцида южных осетин [Дзидзоев 2009; Дзидзоев 2012].

Анализируя планы грузинского руководства, большинство российских исследователей солидарны в том, что расчет Грузии делался на «замедленное принятие руководством России решений» с учетом ряда факторов: проведение Олимпийских игр, оборонительная позиция российских миротворцев [Скаков 2009]. При этом А.Д. Цыганок обращает внимание на то, что начало грузинской агрессии совпало с днем начала реформ в Российской армии [Цыганок 2011], вследствие чего была нарушена система управления войсками Главного оперативного управления Министерства РФ. Для Грузии, с точки зрения автора, именно этот факт послужил отправным моментом в определении конкретной даты начала военной операции. Продуманная тактика дала возможность Тбилиси застать российское руководство врасплох. Такие рассуждения получили одобрение других исследователей. Но, например, В.В. Шлыков ставит под сомнение версию грузинского блицкрига, которой, как он полагает, не соответствует характер боевых действий [Шлыков 2008].

Весьма значимой для российской историографии является проблема отношения стран НАТО и в целом «коллективного Запада» к Пятидневной войне. Например, А.Д. Цыганок акцентирует тот факт, что эти страны отрицали наличие конфликтной ситуации в Южной Осетии и Абхазии. [Цыганок 2011]. Такая позиция в законодательном плане позволяла обойти вопрос вывоза вооружения, запрещенного к экспорту в зоны конфликтов, согласно законодательству ряда стран.

Довольно часто страны НАТО рассматриваются как непосредственный противник России в Пятидневной войне. Это характерно для тех исследователей, которые рассматривают данный конфликт как геополитическую борьбу за сферы влияния – между Россией и США или между Россией и НАТО [Иванов 2018; Волхонский 2009; Мельников 2010]. Выделим исследование О.С. Самутиной, в котором анализируется деятель-

ность Миссии Наблюдателей Европейского Союза в Грузии, которая, по мнению автора, была инструментом политики ЕС, направленной на уменьшение влияния РФ на постсоветском пространстве [Самутина, Юматов 2014, с. 298]. Интересную точку зрения высказывает также А.В. Манойло, согласно которой Пятидневная война представляет собой форму информационно-психологической войны США против России [Манойло 2009]. С точки зрения автора, целью этой войны стала подготовка общественного мнения западноевропейских стран к введению в Грузию «миротворческого» корпуса НАТО и столкновению его с российскими миротворцами.

Проблема российского миротворчества в российской историографии, в отличие от историографии грузинской, трактуется в целом положительно. Например, о том, что для южноосетинской стороны российские миротворцы были гарантом невозобновления боевых действий, пишут А.Д. Цыганок, В.А. Гуров, Н.И. Серый и др. [Серый 2014; Гуров 2016; Цыганок 2011].

В отечественной историографии в качестве отдельного направления исследований, связанных с Пятидневной войной, можно выделить работы, авторы которых фокусируются на тех или иных аспектах информационного противостояния. Некоторые исследования содержат анализ информационной составляющей конфликта [Красильникова 2008; Глинская 2009; Михайленко 2009; Золина, Кравченко 2009; Припоров 2013; Кодалаева 2018; Киселева 2018]. Есть труды, содержащие беглый обзор форм и средств информационной войны, сведений журналистов, работавших в зоне конфликта, краткие предварительные выводы [Михайленко 2009; Припоров 2013]. Некоторые авторы обращаются к изучению влияния СМИ на формирование этнического сознания и климата межэтнических отношений [Крынина 2009].

Следует особо выделить работу М.М. Дунаевой, которая рассматривает информационное противостояние в контексте общей антиевроатлантической политики России и предлагает трехэтапную периодизацию этого противостояния [Дунаева 2014]. М.М. Дунаева отмечает, что Грузия одержала информационную победу, получив возможность не просто донести до мировой общественности свою версию Пятидневной войны и ее причин, но и сделать ее доминирующей. К сожалению, абсолютное большинство исследователей признают поражение России в информационной и дипломатической войне, к которой Грузия тщательно готовилась заранее. И мы в целом

солидарны с Ш.Н. Кадыровой, которая отмечает, что победа в информационной войне дала Грузии возможность во многом нейтрализовать поражение в военном отношении [Кадырова 2010].

Что касается ошибок России, они проанализованы в интересной, хотя и труднодоступной работе М. Солодовой³. По ее мнению, изначально российская дипломатия и военные круги оказались под влиянием тщательно конструируемого образа М. Саакашвили как демократа. Ряд ошибок был допущен и в процессе получения документальных свидетельств о действиях грузинской армии в Южной Осетии: например, отмечает исследовательница, в российских СМИ не было свидетельств разрушений, полученных с помощью космической аппаратуры. Негативную роль сыграло, по мнению М. Солодовой, и то, что представители нероссийских СМИ испытывали трудности с допуском в зону конфликта. Впрочем, отметим, что отсутствие препятствий для работы журналистов вряд ли что-то изменило бы, поскольку в западной прессе освещение военных событий началось после введения российских войск в регион боевых действий, что само по себе довольно симптоматично [Носкова 2009].

Интересная точка зрения представлена в работе «Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 г.». Ее автор, А.Д. Цыганок, утверждает, что грузинская сторона, планируя внезапный удар по Южной Осетии, специально распространяла сведения о своей готовности к дипломатическому урегулированию южноосетинского конфликта [Цыганок 2011].

Что касается итогов войны, степени удовлетворения сторон результатами конфликта, соответствия достигнутого геополитическим интересам, прежде всего России, в отечественной историографии высказываются главным образом мысли о том, что, во-первых, признание Россией независимости Южной Осетии стало спасением для ее народа от жестокой политики Грузии [Мельков 2008; Цыганок 2011]. Во-вторых, военная операция РФ привела к ликвидации «угрозы российским интересам», которые заключались в «интернационализации

³ Солодова М. Информационная политика государства при освещении вооруженных конфликтов (на примере грузино-югоосетинского и палестино-израильского конфликтов) // База знаний Allbest. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00849698_0.html?ysclid=lq3kc0rfx3490112614#text (дата обращения 12 сентября 2023).

мирного урегулирования» и исключении из этого процесса России⁴, прекращению российского военного присутствия в целом в регионе [Минасян 2009; Дзидзоев 2010] и присоединению Грузии к НАТО [Гриняев, Воскресенский 2008]. Правда, есть и работы, которые опровергают последнее утверждение. В частности, в диссертационном исследовании Н.С. Андрианова критикуется точка зрения, согласно которой свержение режима М.Н. Саакашвили и недопущение сближения Грузии с НАТО было главной целью российской военной операции [Андрианов 2012].

Заключение

Общим пунктом российской и грузинской историографии является убеждение, что грузино-осетинский конфликт (также как и конфликт в Абхазии) не мог быть урегулирован без учета интересов противостоящих сторон и учета интересов России. Этот факт Грузия игнорировала на всем протяжении развития грузино-осетинского конфликта.

Большинство спорных вопросов касается роли «российского фактора». Именно он получает очень противоречивые оценки в историографии. Это касается не только «Пятидневной войны», но и грузино-осетинского противостояния в целом.

Не существует в современной грузинской и российской научной литературе единой оценки и в отношении многих аспектов военной истории конфликта, истоков грузино-осетинского противоборства, роли российских миротворцев в поддержании мира в зоне конфликта. Существуют сложности в разработке многих проблем, которые остаются закрытыми в связи с отсутствием достаточной источниковой базы.

Главной же историографической проблемой является ангажированность исследований, необъективное освещение событий Пятидневной войны, да и истории грузино-осетинских отношений вообще.

⁴ *Маркедонов С.* Возвращаясь к подписанному. «План Медведева-Саркози»: семь лет спустя // Научное общество кавказоведов. 11 августа 2015. URL: http://www.kavkazoved.info/news/2015/08/11/vozvraschajas-k-podpisannomu-plan-medvedeva-sarkozi-sem-let-spustya.html?utm_source=politobzor.net (дата обращения 13 марта 2023).

Литература

- Андрианов 2012 – *Андрианов Н.С.* Грузино-юго-осетинский конфликт: специфика политического урегулирования: Дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 164 с.
- Болатов 2011 – *Болатов Д.В.* Истоки национального самоопределения Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т. 11. № 4. С. 40–43.
- Вершинина, Агапов 2010 – *Вершинина М.И., Агапов П.В.* Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 115–129.
- Волхонский 2009 – *Волхонский М.А.* Шесть пунктов Медведева–Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4–5 (54–65). С. 227–240.
- Глинская 2009 – *Глинская И.Ю.* Имидж России в контексте грузино-осетинского конфликта // Власть. 2009. № 6. С. 75–77.
- Гобозов 2022 – *Гобозов В.Ф.* Некоторые малоизвестные аспекты российской миротворческой миссии в Южной Осетии // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 8. С. 4252–4263.
- Гогия 2009 – *Гогия Г.* Грузия – Южная Осетия: прелюдия к войне. Укрепила ли экономическая помощь позиции конкурирующих спойлеров в грузино-юго-осетинском конфликте? // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 6 (66). С. 38–49.
- Гриняев, Воскресенский 2008 – *Гриняев С.Н., Воскресенский Г.П.* Информационная война на Кавказе, или как из черного сделали белое // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. 2008. Т. 2. С. 15–30.
- Гуров 2016 – *Гуров В.А.* Отечественные вооруженные силы Российской Федерации в миротворческой операции в Южной Осетии (1992–2008 гг.) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 64–66.
- Дессейн, Чантуридзе 2012 – *Дессейн Р., Чантуридзе Л.* Realpolitik и война России с Грузией. Три года спустя // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1. С. 131–141.
- Дзидзоев 2009 – *Дзидзоев В.Д.* Политико-правовые аспекты выхода республики Южная Осетия из состава Грузии в постсоветский период // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6 (154). С. 29–32.
- Дзидзоев 2010 – *Дзидзоев В.Д.* Исторические и политико-правовые истоки противостояния Грузии с Южной Осетией и Абхазией // Философия права. 2010. № 3 (40). С. 87–91.
- Дзидзоев 2012 – *Дзидзоев В.Д.* Войны Грузии в Южной Осетии и Абхазии как международное преступление (политико-правовые аспекты) // Вестник Владикавказского научного центра. 2012. Т. 12. № 4. С. 22–26.
- Донай 2014 – *Донай Л.* Абхазия и Южная Осетия: функционирование непризнанных государств. Взгляд на проблему с позиции Запада, попытка редефиниции термина «государства» // PolitBook. 2014. № 4. С. 52–76.
- Дуняева 2014 – *Дуняева М.М.* Информационные войны в истории российско-грузинских отношений // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 89–109.

- Золина, Кравченко 2009 – *Золина Г.Д., Кравченко Н.П.* Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-осетинского конфликта) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 5. С. 138–147.
- Иванов 2018 – *Иванов О.Б.* Стабилизация обстановки в Южной Осетии и перспективы российско-грузинских отношений // Международные отношения. 2018. № 1. С. 100–112.
- Кабисов 2016а – *Кабисов В.А.* К вопросу о причинах и значении грузино-осетинского конфликта 2008 г. // Общество, философия, история, культура. 2016. № 5. С. 73–74.
- Кабисов 2016б – *Кабисов В.А.* Фазы грузино-югоосетинского конфликта // Казачество. 2016. № 5 (18). С. 60–63.
- Кадырова 2010 – *Кадырова Ш.Н.* Информационная война в период южноосетинского конфликта. Противостояние СМИ России и Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2010. № 3. С. 56–68.
- Какача 2009 – *Какача К.* Российско-грузинская пятидневная война: цена, которую предстоит заплатить, и непредвиденные последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). С. 13–24.
- Киселева 2018 – *Киселева А.Н.* Манипуляции в политическом дискурсе: «информационная война» в грузино-осетинском конфликте в августе 2008 года в российских и американских СМИ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 26–30.
- Кодалаева 2018 – *Кодалаева Х.Г.* Грузино-осетинский конфликт 1989–1992 гг. В освещении СМИ РСО-а // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. Т. 18. № 3. С. 34–39.
- Красильникова 2008 – *Красильникова Н.А.* Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). С. 58–63.
- Кржановская, Петрова 2012 – *Кржановская О.А., Петрова С.В.* Исторические корни грузино-осетинского конфликта и его развитие в современных реалиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3. С. 200–208.
- Крынина 2009 – *Крынина О.Ю.* Этничность и СМИ: опыт освещения межэтнических конфликтов в современных средствах массовой информации (на материалах печатных публикаций в период грузино-осетинского конфликта) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. Вып. 3 (50). С. 117–120.
- Кухианидзе 2012 – *Кухианидзе А.* Грузия: конфликты, преступность и безопасность // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 4. С. 60–71.
- Манойло 2009 – *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война в вооруженном конфликте в Южной Осетии // Общественно-научно-политический журнал. 2009. № 9. С. 81–85.
- Маркедонов 2012 – *Маркедонов С.М.* Региональные конфликты: перезагрузка // Россия в глобальном мире, 2000–2011: хрестоматия в 6 т. Т. 4. М.: Аспект пресс, 2012. С. 203–214.

- Махалкина 2015 – *Махалкина М.А.* Абхазия, Приднестровье и Южная Осетия во внешней политике России в 1991–2008 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-1. С. 62–68.
- Мачавариани 2016 – *Мачавариани Г.Г.* История американо-грузинских отношений в свете стратегических интересов США на Южном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 131–134.
- Мельков 2008 – *Мельков С.А.* Вооруженный конфликт в Южной Осетии глазами политолога // Власть. 2008. № 10. С. 29–35.
- Мельников 2010 – *Мельников Г.П.* Конфликт в Южной Осетии и внешняя политика России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 62–70.
- Минасян 2009 – *Минасян С.* Военно-политические итоги «Пятидневной войны» // 21-й век: информационно-аналитический журнал. 2009. Т. 1. С. 53–75.
- Михайленко 2009 – *Михайленко Т.А.* Особенности информационной войны в современном мире. На примере грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2009. № 19. С. 4.
- Носкова 2009 – *Носкова И.А.* Средства массовой информации в освещении конфликта Грузии и Южной Осетии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 108–111.
- Погребова 2010 – *Погребова Е.С.* Грузино-осетинский конфликт: этнополитический фактор // Социология власти. 2010. № 5. С. 157–163.
- Припоров 2013 – *Припоров Е.С.* Роль традиционных и «новых СМИ» в освещении грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5-1. С. 326–329.
- Самутина, Юматов 2014 – *Самутина О.С., Юматов К.В.* Информационное обеспечение деятельности по урегулированию грузино-осетинского конфликта миссии наблюдателей Европейского Союза в Грузии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2 (59). С. 298–304.
- Серый 2014 – *Серый Н.И.* Роль Российской Федерации в создании и деятельности Смешанной контрольной комиссии как основного института урегулирования грузино-осетинского конфликта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2. С. 68–71.
- Скаков 2009 – *Скаков А.* Августовский кризис на Кавказе и его последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). С. 25–38.
- Тишков 2008 – *Тишков С.А.* Миротворческая операция России по принуждению Грузии к миру как фактор защиты гражданского населения в вооруженном конфликте // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 170–173.
- Цыганок 2011 – *Цыганок А.Д.* Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 352 с.
- Шлыков 2008 – *Шлыков В.В.* Война с неизвестной целью // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 5. С. 73–86.

References

- Andrianov, N.S. (2012), *Georgian-Ossetian conflict. Specifics of political settlement*, PhD Thesis, Nizhny Novgorod, Russia.
- Bolatov, D.V. (2011), "The origins of the national self-determination of South Ossetia", *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*, vol. 11, no. 4, pp. 40–43.
- Glinskaya, I.Yu. (2009), "The image of Russia in the context of the Georgian-Ossetian conflict", *Power*, no. 6, pp. 75–77.
- Gobozov, V.F. (2022), "Some little-known aspects of the Russian peacekeeping mission in South Ossetia", *Stolypinsky bulletin*, vol. 4, no. 8, pp. 4252–4263.
- Gogiya, G. (2009), "Georgia – South Ossetia. Prelude to war. Has economic aid strengthened the position of competing spoilers in the Georgian-South Ossetian conflict?", *Central Asia and the Caucasus*, no. 6 (66), pp. 38–49.
- Grinyaev, S.N. and Voskresenskii, G.P. (2008), "Information war in the Caucasus, or how white was made from black", *21st century. Information and analytical journal*, vol. 2, pp. 15–30.
- Gurov, V.A. (2016), "Armed forces of the Russian Federation in the peacekeeping operation in South Ossetia (1992–2008)", *Karelian Scientific Journal*, vol. 5, no. 2 (15), pp. 64–66.
- Dessejn, R. and Chanturidze, L. (2012), "Realpolitik and Russia's war with Georgia. Three years later", *Central Asia and the Caucasus*, vol. 15, no. 1, pp. 131–141.
- Dzidzoev, V.D. (2009), "Political and legal aspects of the secession of the Republic of South Ossetia from Georgia in the post-Soviet period", *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus region. Social Sciences*, no. 6 (154), pp. 29–32.
- Dzidzoev, V.D. (2010), "Historical and political-legal origins of Georgia's confrontation with South Ossetia and Abkhazia", *Philosophy of Law*, no. 3 (40), pp. 87–91.
- Dzidzoev, V.D. (2012), "Georgia's Wars in South Ossetia and Abkhazia as an International crime (political and legal aspects)", *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*, vol. 12, no. 4, pp. 22–26.
- Donai, L. (2014), "Abkhazia and South Ossetia: functioning of unrecognized states. Look at the problem from the perspective of the West's position, attempts redefinition of the term 'state'", *PolitBook*, no. 4, pp. 52–76.
- Dunyaeva, M.M. (2014), "Information wars in the history of the relations between Russia and the Republic of Georgia", *"White spots" of the Russian and World History*, no. 6, pp. 89–109.
- Ivanov, O.B. (2018), "Stabilization of the situation in South Ossetia and prospects of Russian-Georgian relations", *International relations*, no. 1, pp. 100–112.
- Kabisov, V.A. (2016a), "On the question of the causes and significance of the Georgian-Ossetian conflict in 2008", *Society: philosophy, history, culture*, no. 5, pp. 73–74.
- Kabisov, V.A. (2016b), "Phases of the Georgian-South Ossetian conflict", *Almanac "The Cossacks"*, no. 5 (18), pp. 60–63.
- Kadyrova, Sh.N. (2010), "Information warfare in South Ossetia. Russian and Western mass media confrontation", *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, no. 3, pp. 56–68.

- Kakachia, K. (2009), "The Russian-Georgian Five-day War. The price to be paid and the unintended consequences", *Central Asia and the Caucasus Journal*, no. 1 (61), pp. 13–24.
- Kiseleva, A.N. (2018), "Manipulations in political discourse. 'Information war' in the Georgian-Ossetian conflict in August 2008 in the Russian and American media", *Socio-political Sciences*, no. 4, pp. 26–30.
- Kodalava, H.G. (2018), "The Georgian-Ossetian conflict of 1989–1992. In the media coverage of the Republic of North Ossetia", *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*, vol. 18, no. 3, pp. 34–39.
- Krasil'nikova, N.A. (2008), "The Russian-Georgian War in public discourse on UK Internet sites", *Political Linguistics*, no. 3 (26), pp. 58–63.
- Krzhanovskaya, O.A. and Petrova, S.V. (2012), "The historical roots of the Georgian-Ossetian conflict and its development in modern realities", *Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*, no. 3, pp. 200–208.
- Krynina, O.Yu. (2009), "Ethnicity and mass media. A way of covering interethnic conflicts in modern mass media (based on the materials of printed publications during the Georgian-Ossetian conflict)", *Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*, no. 3 (50), pp. 117–120.
- Kukhianidze, A. (2012), "Georgia. Conflicts, Crime and Security", *The Caucasus and Globalization*, vol. 6, iss. 4, pp. 60–71.
- Manoil, A.V. (2009), "Informational and psychological warfare in the armed conflict in South Ossetia", *Vlast' = The Authority, National Scientific and Political Journal*, no. 9, pp. 81–85.
- Markedonov, S.M. (2012), "Regional Conflicts. Reset", *Rossiya v global'nom mire, 2000–2011: khrestomatiya v 6 t.* [Russia in Global Politics, 2000–2011. Anthology in 6 vols.], vol. 4, Aspekt-Press, Moscow, Russia, pp. 203–214.
- Makhalkina, M.A. (2015), "Abkhazia, Transnistria and South Ossetia in Russia's Foreign Policy in 1991–2008.", *Historical and socio-educational ideas*, vol. 7, no. 6–1, pp. 62–68.
- Machavariani, G.G. (2016), "The history of US-Georgian relations in the light of US strategic interests in the South Caucasus", *Historical, philosophical, political and legal sciences and art history. Questions of theory and practice*, no. 5 (67), pp. 131–134.
- Mel'kov, S.A. (2008), "The armed conflict in South Ossetia through the eyes of a political scientist", *Vlast' = The Authority, National Scientific and Political Journal*, no. 10, pp. 29–35.
- Mel'nikov, G.P. (2010), "Conflict in South Ossetia and Russia's Foreign Policy", *RSUH / RGGU Bulletin. Series "Political science. History. International relations. Area studies. Oriental Studies" Series*, no. 4 (47), pp. 62–70.
- Minasyan, S. (2009), "Military-political consequences of the 'Five-day war'", *21st century. Information and analytical journal*, vol. 1, p. 53–75.
- Mikhailenko, T.A. (2009), "Features of the information warfare in the modern world. By the example of the Georgian-Ossetian conflict in August 2008", *Public Administration. E-journal (Russia)*, June, no. 19.

- Noskova, I.A. (2009), “Mass media in the coverage of the conflict between Georgia and South Ossetia”, *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, no. 2 (17), pp. 108–111.
- Pogrebova, E.S. (2010), “The Georgian – Ossetian conflict. Ethno-political factor”, *Sociology of Power*, no. 5, pp. 157–163.
- Priporov, E.S. (2013), “The role of traditional and ‘new media’ in the coverage of the Georgian-Ossetian conflict in August 2008”, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 5 (1), pp. 326–329.
- Samutina, O.S. and Yumatov, K.V. (2014), “Information support of the Georgia-South Ossetian conflict resolution activity by the EU observer mission in Georgia”, *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3-2 (59), pp. 298–304.
- Seryi, N.I. (2014), “The role of the Russian Federation in the creation and operation of the Joint Control Commission as the main institution for the settlement of the Georgian-Ossetian conflict”, *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 20, no. 2, pp. 68–71.
- Shlykov, V.V. (2008), “A war with an unknown purpose”, *Russia in Global Affairs*, vol. 6, no. 5, pp. 73–86.
- Skakov, A. (2009), “The August crisis in the Caucasus and its consequences”, *Central Asia and the Caucasus Journal*, no. 1 (61), pp. 25–38.
- Tishkov, S.A. (2008), “Russia’s peacekeeping operation to force Georgia to peace as a factor of protecting civilians in armed conflict”, *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 4, pp. 170–173.
- Tsyganok, A.D. (2011), *Voina na Kavkaze 2008: russkii vzglyad. Gruzino-osetinskaya voina 8–13 avgusta 2008 g.* [The War in the Caucasus 2008. Russian view. The Georgian-Ossetian war of August 8–13, 2008], AIRO-21, Moscow, Russia.
- Vershinina, M.I. and Agapov, P.V. (2010), “Conflicts in South Ossetia and Abkhazia and Russian-Georgian relations. Issues of regional and international cooperation”, *Bulletin of Moscow University, “Sociology and Politicas Science” Series 18*, no. 2, pp. 115–129.
- Volkhonskii, M.A. (2009), “Six points of Medvedev–Sarkozy. The diplomatic aspect of the settlement of the conflict in South Ossetia”, *Central Asia and the Caucasus Journal*, no. 4–5 (54–65), pp. 227–240.
- Zolina, G.D. and Kravchenko, N.P. (2009), “Communicative forms of influence in the information war (media materials of the Georgian-Ossetian conflict period)”, *Bulletin of the Moscow University, Series 10 “Journalism”*, no. 5, pp. 138–147.

Информация об авторе

Татьяна С. Привалова, независимый исследователь, Москва, Россия; privtsschool@gmail.com

Information about the author

Tat'yana S. Privalova, independent researcher, Moscow, Russia; privtsschool@gmail.com

Ядерный фактор в российско-украинских отношениях в 1990-е гг.

Антон Д. Прудников

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, antonyus97@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние проблемы денуклеаризации Украины на развитие российско-украинских отношений в 1990-е гг. Подробно описываются тяжелые переговоры о выводе с украинской территории советского тактического и стратегического ядерного оружия, которые сначала проходили в двустороннем формате между Россией и Украиной, а затем к ним присоединились США. Автор отмечает, что Россия стремилась сохранить монополию на владение данным видом вооружений на постсоветском пространстве. Вашингтон также не был заинтересован в увеличении количества ядерных государств, тем более на пространстве Содружества Независимых Государств. Позиция же украинской стороны отличалась непоследовательностью и противоречивостью. Автор объясняет, почему отказ Украины от ядерного статуса был необходим и отвечал интересам всех сторон, включая в первую очередь саму Украину. В частности, подписание Будапештского меморандума не только помогло снять напряженность в российско-украинских отношениях в середине 1990-х гг., стабилизировало международную ситуацию на постсоветском пространстве, но и позволило Украине получить международное признание и финансовую помощь. В статье наглядно опровергается тезис, достаточно популярный в современной Украине, о возможности сохранить за страной после коллапса СССР часть советского ядерного арсенала. Это было исключено в том числе и потому, что Украина не имела технической возможности обслуживать этот арсенал в новых условиях.

Ключевые слова: СССР, Украина, ядерное оружие, безъядерный статус, Лиссабонский протокол, переговоры, компенсация, гарантии безопасности, Будапештский меморандум, международный контроль

Для цитирования: Прудников А.Д. Ядерный фактор в российско-украинских отношениях в 1990-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 117–142. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-117-142

© Прудников А.Д., 2024

The nuclear factor in Russian-Ukrainian relations in the 1990s

Anton D. Prudnikov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, antonyus97@mail.ru*

Abstract. The article considers the impact of the issue of Ukraine's denuclearization on the development of Russian-Ukrainian relations in the 1990s. It describes in detail the difficult negotiations on the withdrawal of Soviet tactical and strategic nuclear weapons from Ukrainian territory, which first took place in a bilateral format between Russia and Ukraine, and then joined by the United States. The author notes that Russia sought to maintain a monopoly in possession of that type of weaponry in the post-Soviet space. Washington was also not interested in increasing the number of nuclear states, especially in the Commonwealth of Independent States. The position of the Ukrainian side was characterized by inconsistency and contradiction. The author explains why Ukraine's renunciation of nuclear status was necessary and in the interests of all parties, including, first and foremost, Ukraine itself. In particular, the signing of the Budapest Memorandum not only helped ease tensions in Russian-Ukrainian relations in the mid-1990s, stabilized the international situation in the post-Soviet space, but also allowed Ukraine to receive international recognition and financial assistance. The article clearly refutes the thesis, quite popular in modern Ukraine, that it was possible for the country to retain a part of the Soviet nuclear arsenal after the collapse of the USSR. It was ruled out, among other things, because Ukraine did not have the technical capability to maintain such arsenal under the new conditions.

Keywords: USSR, Ukraine, nuclear weapons, nuclear-weapon-free status, Lisbon Protocol, negotiations, compensation, security assurances, Budapest Memorandum, international control

For citation: Prudnikov, A.D. (2024), "The Nuclear factor in Russian-Ukrainian relations in the 1990s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 1, pp. 117-142, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-117-142

Введение

Украинский кризис, стремительно разворачивающийся с 2014 г., приковывает к себе пристальное внимание исследователей из самых разных областей гуманитарного знания. При этом особый интерес представляет изучение различных аспектов безопасности на постсоветском пространстве, связанных в том числе с ядерной угрозой. Подобный интерес связан с тем, что к

настоящему времени фактически утрачены механизмы контроля над стратегическим вооружением.

Важно в связи с этим тщательное изучение не только современной ситуации, но и эволюции взглядов постсоветских элит на проблему ядерного оружия начиная с 1991 г. Большинство отечественных авторов, исследующих различные аспекты нераспространения ядерного оружия на территории СНГ, не только анализируют ситуацию, сложившуюся в первой половине 1990-х гг. в этой сфере в целом [Александрия 2012], но и уделяют особое внимание Украине как постсоветской республике, которой достался второй после Российской Федерации ядерный потенциал ([Кондратюк 2010; Шиптенко 2019; Чичихин 2020] и др.). Сегодня проблема ядерного разоружения Украины в 1990-е гг. представляется особенно актуальной.

Советский ядерный арсенал и Украина после распада СССР

После распада СССР международное сообщество признало РФ его наследницей и правопреемницей со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями, включая право на обладание ядерным оружием. Однако помимо России большой ядерный арсенал оставался на территории Казахстана, Беларуси и Украины. И если Беларусь и Казахстан после переговоров с российскими и западными партнерами без особых проблем согласились на ликвидацию своего ядерного потенциала, то украинское руководство поставило ряд условий, что обострило вопрос о ядерной безопасности на постсоветском пространстве.

По данным украинских экспертов, после распада СССР на территории Украины оказался третий по размеру ядерный потенциал в мире (после российского и американского). Этот ядерный арсенал превышал ядерные силы Великобритании, Франции и КНР вместе взятые. Он насчитывал 220 единиц стратегических носителей, в том числе 176 межконтинентальных баллистических ракет со 1240 боеголовками и 44 тяжелых бомбардировщика, оснащенных более чем 1000 ядерных крылатых ракет большой дальности, не считая нескольких сотен единиц тактического ядерного оружия¹.

¹ *Бриж Є.* 365 днів. Наша історія. Як Україна втратила третій у світі ядерний арсенал під невиконані обіцянки захисту // Полтава 365. URL: <https://poltava365.com/365-dnivx-nasha-istoriyax-yak-ukrainina-vtratila-tretij-u-svi.html> (дата обращения 12 ноября 2022).

Важно отметить, что еще в Декларации о государственном суверенитете, принятой в 1990 г., Украина провозгласила безъядерный статус и готовность придерживаться трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие². В дальнейшем это положение было подтверждено специальным постановлением Верховного Совета от 24 октября 1991 г. В постановлении подчеркивалось, что Украина будет проводить политику, направленную на полное уничтожение ядерного оружия и компонентов его базирования, которые размещены на ее территории. Кроме того, в документе декларировалось согласие украинского государства присоединиться к советско-американским договорам о ядерных вооружениях и к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г. в качестве безъядерной державы, а также заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соответствующее соглашение³. В специальном обращении национального парламента к мировой общественности было заявлено о желании Украины в деле ликвидации своего ядерного арсенала заручиться помощью ведущих ядерных держав и как можно скорее начать переговоры со всеми заинтересованными сторонами по данному вопросу⁴.

Начало переговоров о ядерном разоружении Украины и других постсоветских республик

В соответствии с этими пожеланиями вскоре начались переговоры России с Украиной, Беларусью и Казахстаном, и уже в конце декабря 1991 г. было заключено первое соглашение о совместных мерах стран СНГ в отношении ядерного оружия. Украина обязалась присоединиться к ДНЯО в качестве неядерного государства и заключить с МАГАТЭ соглашение, га-

² Декларация про державний суверенітет України. 16 липня 1990 // Верховна Рада України. URL: <https://web.archive.org/web/20190721220901/https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (дата обращения 12 ноября 2022).

³ История вопроса о безъядерном статусе Украины // Информационное агентство ТАСС. 6 марта 2022. URL: <https://tass.ru/info/13985001> (дата обращения 13 ноября 2022).

⁴ Обращение ВС Украины от 05.12.1991 «К парламентам и народам мира» // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Обращение_ВС_Украины_от_05.12.1991_К_парламентам_и_народам_мира (дата обращения 13 ноября 2022).

рантирующее ратификацию советско-американского договора по СНВ, а также обеспечить вывоз своего ядерного арсенала для его разукрупнения под совместным контролем до 1 июля 1992 г.⁵

Первоначальная позиция Москвы сводилась к необходимости сохранения единого контроля над стратегическими ядерными силами бывшего СССР, что значительно облегчило бы их транспортировку и ликвидацию на территории России. Это нашло отражение в ст. 3 подписанного 30 декабря 1991 г. Соглашения между членами СНГ по стратегическим силам. Согласно ст. 4 того же документа, ядерное оружие должно было быть сохранено под единым командованием до его полного уничтожения до конца 1994 г. Под Соглашением была поставлена подпись первого президента Украины Л. Кравчука⁶.

Тем не менее вскоре стала очевидна неэффективность подобных механизмов, поскольку украинское командование уже в январе 1992 г. объявило о решении привести к присяге национальные вооруженные силы, включая и стратегические. Более того, Л. Кравчук наложил своего рода «эмбарго» на вывоз ядерных вооружений с украинской территории, формально обосновывая это нестабильной политической ситуацией в России. На деле же, как отмечали тогда российские журналисты, украинский президент стремился извлечь из ситуации экономическую выгоду⁷. Хотя на тот момент в украинском парламенте преобладали сторонники сохранения за Украиной ядерного потенциала, официальная позиция политического руководства в лице Л. Кравчука принципиально не противоречила ранее достигнутым с РФ договоренностям. Речь шла прежде всего о получении Киевом материальных компенсаций за отказ от ядерного оружия (которое некоторые украинские политики считали действенным рычагом давления на Россию) и использова-

⁵ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900102> (дата обращения 13 ноября 2022).

⁶ Соглашение от 30 декабря 1991 г. между государствами-участниками Содружества Независимых Государств по стратегическим силам // Справочно-правовая система «Контур Норматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30819> (дата обращения 14 ноября 2022).

⁷ Украина пока остается с бомбой // Коммерсантъ. 1992. 23 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3705?query=ядерное%20оружие%20украины> (дата обращения 14 ноября 2022).

нии финансовых дотаций западных стран (прежде всего США) в процессе ядерного разоружения. Кроме того, украинский истеблишмент рассчитывал получить экономическую помощь и для других нужд, не связанных с ядерной сферой.

Российские власти решили ускорить переговорный процесс. 16 апреля 1992 г. было подписано соглашение между Москвой и Киевом о выводе тактического ядерного оружия с украинской территории, а также протокол о сроках и механизмах контроля над ликвидацией выводимых боеголовок. Стороны пошли на ограниченные уступки: Россия согласилась с присутствием украинских наблюдателей на предприятиях, где производилось разукрупнение боезарядов, украинское руководство отказалось от идеи международного контроля над данным процессом. Таким образом, вывод тактических боеголовок был возобновлен. По оценкам российских экспертов, последний тактический ядерный боеприпас был вывезен с территории Украины в мае 1992 г.⁸ При этом боеголовки ракет в 1992 г. Украина смогла обменять на ядерное топливо для своих атомных станций⁹.

Лиссабонский протокол и проблема его выполнения украинской стороной

Еще осенью 1991 г. сенаторами США С. Нанном и Р. Лугаром была разработана многосторонняя программа поддержки постсоветских стран в вопросах ядерного разоружения. Программа эта предполагала выделение на подобные нужды сотни миллионов долларов. Весной 1992 г. начались интенсивные американо-украинские переговоры о дальнейшей судьбе украинской ядерной программы. Результатом этих переговоров вкупе с консультациями с российской стороной стало подписание 23 мая 1992 г. в столице Португалии так называемого «Лиссабонского протокола» – многостороннего (между РФ и США при участии Украины, Беларуси и Казахстана) дополнения к советско-американскому договору СНВ-I.

⁸ Харитоновна Н., Андриевская И. Четыре Чернобыля в сердце Европы // Центр исследования кризисных ситуаций. URL: <http://csrc.su/articles/47/> (дата обращения 15 ноября 2022).

⁹ Джерелейко Р. Как Украина ядерные боеголовки считала // Военное обозрение. 2011. 28 декабря. URL: <https://topwar.ru/9692-kak-ukraina-yadernye-boegolovki-schitala.html> (дата обращения 15 ноября 2022).

В Лиссабонском протоколе было зафиксировано, что постсоветские государства как правопреемники СССР официально декларируют приверженность договору об ограничении стратегических наступательных вооружений, заключенному между Советским Союзом и США в июле 1991 г. Кроме того, Украина, Казахстан и Беларусь взяли на себя обязательство в кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием¹⁰.

После подписания протокола стороны обменялись письменными заявлениями, целью которых было обеспечить единое толкование взятых на себя обязательств. В частности, в заявлении украинской стороны в очередной раз подчеркивался добровольный отказ страны от ядерного статуса, а исключительное право обладания таким видом вооружения на постсоветском пространстве признавалось лишь за Москвой [Александрия 2012, с. 147–148]. Стоит отметить, что и протокол, и последовавшие за ним заявления в тот момент рассматривались как единый комплекс юридических договоренностей, обязательных для исполнения всеми сторонами.

Переговоры с Беларусью и Казахстаном, как уже было отмечено, проходили без сколько-нибудь серьезных осложнений. Проще всего было договориться с Минском, основным требованием которого было международное содействие в восстановлении территорий, пострадавших от взрыва на Чернобыльской АЭС. К середине 1990-х гг. под международным контролем с белорусской территории были вывезены последние ядерные ракеты. Казахстан тоже почти сразу взял курс на ликвидацию оставшегося на его территории оружия массового поражения – при гарантиях поддержки со стороны РФ и США.

Государственный секретарь США Дж. Бейкер выразил удовлетворение в связи с подписанием Лиссабонского протокола и заявлениями политиков СНГ, особенно подчеркнув, что протокол официально подтверждает неядерный статус Украины и других постсоветских государств и является юридически обязывающим документом для всех участников переговорного процесса [Кондратюк 2010, с. 372]. В соответствии с позицией

¹⁰ Протокол к Договору между СССР и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (подписан в г. Лиссабоне 23 мая 1992) // Сайт по международному праву. 2021. 7 мая. URL: <https://www.conventions.ru/int/19611/> (дата обращения 16 ноября 2022).

Вашингтона, Киев должен был в ближайшие сроки присоединиться к соответствующим международным документам и как можно скорее провести все необходимые ратификационные процедуры. По мнению американских политиков, только после этого можно было бы вести разговор о каких-либо финансовых субсидиях. Но, как заявил позже в интервью «Известиям» тогдашний министр иностранных дел Украины А. Зленко, именно подписание Лиссабонского протокола «узаконило» статус украинского государства как *собственника* ядерного оружия¹¹.

Причиной подобного разночтения стало отсутствие в протоколе ряда ключевых положений: не уточнялись ни сроки демонтажа ядерного оружия, ни конкретные механизмы контроля над этим процессом, неясна была и процедура окончательной ликвидации ядерного арсенала.

Все это дало украинским руководителям и военному командованию формальный повод продолжать политику по сохранению контроля над стратегическими ядерными средствами, одновременно декларируя свою приверженность безъядерному статусу. В октябре 1992 г. на встрече министров обороны стран СНГ в Бишкеке представители Украины заявили, что намерены самостоятельно заниматься демонтажом и продажей высвобождающихся урана и плутония. В связи с этим министр обороны РФ П. Грачев выразил обеспокоенность, заявив, что действия Украины будут иметь «непредсказуемые взрывные последствия» для международной обстановки, и обратился к главам стран СНГ с призывом повлиять на решение Украины¹². Опасения российских военных усилились, когда в конце того же месяца, при обсуждении проекта военной доктрины в украинском парламенте, было озвучено предложение внести в этот проект пункт о сохранении за Украиной ядерного оружия¹³.

Более того, 11 декабря 1992 г. парламентарии объявили о праве национальной собственности на ядерное оружие, нахо-

¹¹ Советник премьер-министра Украины Анатолий Зленко: «Россия хотела бы видеть Украину в тех структурах, строительство которых она инициирует» // Известия. 2006. 8 ноября. URL: <https://iz.ru/news/318776> (дата обращения 16 ноября 2022).

¹² Стукалин А. Украина хочет заработать на уране из боеголовок // Коммерсантъ. 1992. 8 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/25928?query=ядерное%20оружие%20украины> (дата обращения 17 ноября 2022).

¹³ Белецкая Л. Подготовлена военная доктрина Украины // Коммерсантъ. 1992. 23 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/27626?query=ядерное%20оружие%20украины> (дата обращения 17 ноября 2022).

дящееся на украинской территории, и в тот же день Министерство иностранных дел Украины разослало всем находившимся в столице посольствам меморандум аналогичного содержания¹⁴. Фактически это означало, что Украина приступила к официальному пересмотру своего безъядерного статуса¹⁵. Не внушало международным наблюдателям оптимизма и заявление Л. Кравчука о том, что в настоящее время все ракеты с ядерными боеголовками на территории Украины находятся в боевом состоянии¹⁶.

Переговоры между Москвой и Киевом о судьбе стратегических ядерных сил на территории Украины

В этих условиях российским руководством было принято решение активизировать переговоры в двустороннем формате. Уже в начале 1993 г., по воспоминаниям известного российского дипломата Ю. Дубинина, ядерная тема стала центральной на переговорах лидеров двух стран в Москве. Президент России Б. Ельцин согласился предоставить Киеву гарантии безопасности до ратификации Верховной Радой всех международных договоренностей, которые вступили бы в силу после того, как Украина официально станет участницей СНВ-I и ДНЯО.

Президенты поручили правительствам своих стран создать переговорную площадку по урегулированию ключевых вопросов, связанных с практической реализацией Договора СНВ-1, то есть с условиями разукomплектования, транспортировки и уничтожения размещенных на территории Украины стратегических ядерных боезарядов.

¹⁴ В меморандуме также указывалось, что Украина не несет ответственности за «решения, которые привели к дислокации на ее территории бывшим СССР третьей по численности межконтинентальных баллистических ракет ядерной группировки в мире». См.: Меморандум МИД Украины // Коммерсантъ. 1992. 24 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/34643?query=мид%20украины%20ядерное%20оружие> (дата обращения 17 ноября 2022).

¹⁵ *Баранец В.* Как Россия вывозила ядерное оружие из бывших советских республик: Дележка арсенала местами напоминала детектив // Комсомольская правда. 2021. 7 сентября. URL: <https://www.kp.ru/daily/28326/4470954/> (дата обращения 17 ноября 2022).

¹⁶ Кроме того // Коммерсантъ. 1992. 25 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/34710?query=мид%20украины%20ядерное%20оружие> (дата обращения 16 ноября 2022).

Суть российского проекта заключалась в следующем: ядерные боеприпасы поэтапно вывозятся в РФ, Украина получает компенсацию топлива для атомных электростанций в количестве, сопоставимом с количеством расщепляющихся материалов, которые будут извлечены из вывезенных с украинской территории ядерных боезарядов. Однако на переговорах министр охраны окружающей среды и руководитель специальной рабочей группы парламента Украины по подготовке к ратификации Договора СНВ-1 Ю. Костенко, который на тот момент был одним из лидеров националистической партии «Рух», заявил об отказе выполнять российские условия [Дубинин 2004].

Подходы Киева продолжали эволюционировать в сторону полного пересмотра всех достигнутых ранее договоренностей: на последующих раундах переговоров с российской стороной украинские дипломаты прямо говорили о том, что ранее принятые ими декларации и заявления были не обязательством, а лишь общим уведомлением о намерениях в отношении ядерного оружия.

Политики, стремившиеся оставить стратегические вооружения в собственности Украины полностью или частично, рассчитывали использовать их в том числе как аргумент в диалоге с ЕС и НАТО: отказ Киева от своего ядерного арсенала означал бы, что украинское государство готово вступить в семью «европейских народов». Такой позиции придерживался, в частности, заместитель министра иностранных дел Б. Тарасюк, известный своими прозападными и антироссийскими взглядами. Понимая опасения Запада, сторонники ядерной Украины искали возможность получить для страны уникальный статус «переходного ядерного государства» или «временной ядерной державы», но безуспешно [Шенин 2020, с. 107].

Президент Б. Клинтон четко обозначил свое мнение относительно ядерного потенциала Украины в марте 1993 г., и оно совпало с мнением российской стороны. В официальной беседе с главой украинского МИДа Б. Клинтон отметил, что «необходимым предварительным условием долгосрочных, плодотворных взаимоотношений» между США и Украиной является скорейшее обретение Украиной безъядерного статуса¹⁷.

Хотя закон о внешней политике, принятый Верховной Радой летом 1993 г. по рекомендациям МИД, содержал недвус-

¹⁷ Кулакова В. Министр иностранных дел Украины в США // Коммерсантъ. 1993. 30 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/43527> (дата обращения 18 ноября 2022).

мысленную формулировку об Украине как государстве, «ставшем в силу исторических обстоятельств владельцем ядерного оружия»¹⁸, к осени 1993 г. удалось согласовать проекты основных соглашений о дальнейшей судьбе украинских стратегических вооружений. Как отмечалось впоследствии, украинские переговорщики изменили свою позицию после инцидента в Первомайске, где дислоцировалась ракетная бригада. Температура в хранилище для ядерных боеголовок увеличилась всего на половину градуса, но это заставило экстренно вызвать из России специалистов и спровоцировало скандал международного уровня. После проведения проверки на месте происшествия главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ Е. Шапошников высказал мнение, что к началу 2000-х гг. дальнейшее хранение украинских ядерных ракет чисто физически станет опасным¹⁹.

Даже для самых упрямых и антироссийски настроенных политиков в Киеве стали очевидны непредсказуемые последствия затягивания переговоров о судьбе ядерных боеприпасов. У независимой Украины не было необходимой материально-технической базы для их содержания, а ведь основное отличие ядерных вооружений от обычных заключается в том, что они требуют постоянных сложных и дорогостоящих регламентных работ²⁰.

Другая проблема заключалась в том, что, будучи в прошлом частью общесоюзной системы стратегических сил, ядерные силы современной Украины были ограничены в своем функционале, что также ставило под сомнение целесообразность их сохранения. Например, как отмечал полковник штаба 43-й ракетной армии В. Тимошук, пункты управления и ключевые коды для запуска ракет находились в Москве. При этом на преобразование и развитие украинских стратегических сил у государ-

¹⁸ Постанова Верховної Ради України Про Основні напрями зовнішньої політики України // Інформаційно-правова система «Ліга Закон». URL: <https://ips.ligazakon.net/document/T336000?an=1> (дата обращения 18 ноября 2022).

¹⁹ *Брусенский А.* Украина с ядерным щитом спасет ли он? // Интернет-журнал «Бостонский кругозор». 2015. 23 января. URL: <https://www.bostonkrugozor.com/show/Ukraine.2473.html> (дата обращения 19 ноября 2022).

²⁰ *Осипов С.* Почем ядерна зброя? Был ли у Украины шанс сохранить советское ОМП? // Аргументы и факты. 2021. 10 марта. URL: https://aif.ru/society/history/pochem_yaderna_zbroya_byl_li_u_ukrainy_shans_sohranit_sovetskoe_omp (дата обращения 19 ноября 2022).

ства не было средств. Стоит отметить также, что большую часть украинских ядерных вооружений составляли межконтинентальные баллистические ракеты, траектория и дальность применения которых была рассчитана для гипотетического удара в первую очередь по территории США, что не только делало бессмысленным их использование для возможного «сдерживания» России, но что рассчитывали украинские националисты, а напротив, порождало у американских партнеров Киева глубокое недоверие к украинской власти. Сохранение ядерного вооружения вызвало бы, разумеется, острую реакцию мирового сообщества и грозило украинскому государству международной изоляцией²¹.

Массандровские соглашения о ядерных силах Украины

В Массандре в сентябре 1993 г. российская и украинская делегации подписали 3 документа, которые детально регламентировали вывоз всего оружия массового поражения с территории Украины и его последующий окончательный демонтаж на территории Российской Федерации: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины об утилизации ядерных боезарядов», «Основные принципы утилизации ядерных боезарядов Стратегических ядерных сил, дислоцированных в Украине» и «Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о порядке осуществления гарантийного и авторского надзора за эксплуатацией стратегических ракетных комплексов Стратегических сил, расположенных на их территориях».

В договоре об утилизации ядерных боезарядов подчеркивалось, что именно РФ обеспечивает утилизацию всех ядерных боезарядов, дислоцированных на Украине. Кроме того, Москва взяла на себя обязательство обеспечить переработку высокообогащенного урана, получаемого в результате утилизации ядерных боезарядов, в низкообогащенный уран, который использовался для изготовления тепловыделяющих сборок (ТВС) для атомных электростанций Украины или в других мирных целях. При этом поставки российских ТВС Украина согласилась

²¹ *Окунев Д.* Капитуляция или второй Чернобыль: как обманули Украину // Газета.ru. 2019. 10 января URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/01/10_a_12123019.shtml?updated (дата обращения 19 ноября 2022).

поставить под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)²².

В подписанных соглашениях были также детализированы, во-первых, условия демонтажа ядерных боезарядов и их транспортировки в Россию, а во-вторых – компенсации, которую российская сторона обязалась выплатить за каждый вывезенный заряд. Так, отмечалось, что снятию и перемещению подлежат все типы МБР (межконтинентальных баллистических ракет) и КРВБ (крылатых ракет воздушного базирования) с ядерной головной частью. Транспортировка ядерных боезарядов должна была осуществляться российскими специалистами, украинской стороне следовало при этом создать условия для безопасного передвижения груза по своей территории. Как было указано выше, Россия взяла на себя обязательство поставлять Украине ТВС для атомных электрических станций (АЭС). Затраты, которых требовало производство ТВС, должны были быть компенсированы за счет продажи части урана, извлеченного из «украинских» стратегических ядерных боезарядов. Стоимость остальной части реализованного на мировом рынке урана стороны условились зафиксировать в особых соглашениях. Также, согласно договору, Украина должна была получить стоимость извлеченного из боезарядов плутония по мере его реализации за вычетом издержек и расходов России на его утилизацию²³.

В «Соглашении между Российской Федерацией и Украиной о порядке осуществления гарантийного и авторского надзора за эксплуатацией стратегических ракетных комплексов Стратегических сил, расположенных на их территориях» оговаривались параметры совместного контроля над ядерными объектами Украины до их полной ликвидации во избежание инцидентов, подобных произошедшему в Первомайске. В частности, стороны обязались обеспечивать беспрепятственный ввоз и

²² Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Украины об утилизации ядерных боезарядов // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900159> (дата обращения 20 ноября 2022).

²³ Основные Принципы утилизации ядерных боезарядов Стратегических ядерных сил, дислоцированных в Украине // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900159> (дата обращения 20 ноября 2022).

вывоз оборудования и материалов, необходимых для всего объема работ по гарантийному и авторскому надзору²⁴.

К сожалению, данные договоренности так и не вступили в силу. Дело в том, что один из советников Кравчука, А. Бутейко внес недопустимые для дипломатической практики правки в окончательный текст соглашения об утилизации ядерных боезарядов. Он вычеркнул слово «всех» в пункте о вывозе боезарядов с территории Украины в Россию и после слов «стратегических ядерных сил» вписал слова «подпадающие под договор». Российский парламент отказался ратифицировать документ в таком виде.

Несмотря на заверения руководства Украины впредь никогда даже косвенно не затрагивать вопрос о пересмотре неядерного статуса, 18 ноября 1993 г. Верховная Рада ратифицировала СНВ-I и Лиссабонский протокол с 13 оговорками, которые полностью нивелировали все достигнутые договоренности. Так, эти оговорки прямо гласили, что все стратегические силы, доставшиеся в наследство от СССР, являются собственностью украинского государства, что Украина не считает для себя обязательным выполнять Лиссабонский протокол и впредь желает осуществлять административный контроль над ядерными силами на своей территории²⁵. Жесткая реакция Москвы, разумеется, не заставила себя ждать: уже 23 ноября 1993 г. министр иностранных дел РФ А. Козырев назвал решение украинских парламентариев «потрясением всей системы международных отношений», а также отметил, что Россия больше других стран заинтересована в укреплении и поддержании режима нераспространения ядерных технологий, поскольку подобная поли-

²⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о порядке осуществления гарантийного и авторского надзора за эксплуатацией стратегических ракетных комплексов Стратегических сил, расположенных на их территориях // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?do_cbody=&link_id=17&nd=203003967&collection=1 (дата обращения 21 ноября 2022).

²⁵ Постанова Верховної Ради України «Про ратифікацію Договору між Союзом Радянських Соціалістичних Республік і Сполученими Штатами Америки про скорочення і обмеження стратегічних наступальних озброєнь», підписаного у Москві 31 липня 1991 року, і Протоколу до нього, підписаного у Лісабоні від імені України 23 травня 1992 року // Верховна Рада України. URL: <https://web.archive.org/web/20220413111823/https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3624-12#Text> (дата обращения 21 ноября 2022).

тика Украины чревата «расползанием ядерного оружия» по периметру российских границ²⁶.

Позиция президента Украины Л. Кравчука и его администрации оставалась двойственной: в отличие от националистических сил в парламенте, президент неоднократно заявлял о неизменности своей позиции по ядерному статусу страны: Украина должна стать безъядерным государством. Но при этом он продолжал настаивать на выполнении требований Украины перед полноценной ратификацией СНВ-I и других ключевых договоров. Эти требования продолжали ужесточаться и, если судить по заявлениям председателя парламентской комиссии по международным делам Украины Д. Павлычко, сводились к следующему: США должны предоставить Киеву финансовую помощь в размере более 2 млрд долл., а все члены Совбеза ООН и клуба ядерных держав, включая США и РФ, – юридические гарантии безопасности²⁷.

Подключение к переговорному процессу США и дискуссии в трехстороннем формате

В таких условиях стало неизбежным более активное участие в переговорном процессе американских дипломатов и трансформации двухстороннего переговорного формата в трехсторонний с участием представителей России, Украины и США. Согласно распространенной в российской историографии точке зрения, это значительно ускорило решение проблемы: украинская элита окончательно смирилась с неизбежностью потери ядерного оружия, теперь речь шла лишь о сроках завершения этого процесса и условиях, на которых Киев наконец решится на такой шаг, включая получение гарантий безопасности от России и западных стран [Шиптенко 2019, с. 159; Чихичин 2020, с. 225].

В частности, по итогам переговоров президентов РФ, Украины и США, в январе 1994 г. в Москве было принято совместное заявление лидеров трех стран, в котором Л. Кравчук в очеред-

²⁶ Ульянич С. Ядерное оружие на Украине // Коммерсантъ. 1993. 23 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/65420?query=kozyrev%20украина> (дата обращения 22 ноября 2022).

²⁷ Ромашкевич А. Украина об СНВ-1 // Коммерсантъ. 1993. 3 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/49735> (дата обращения 22 ноября 2022).

ной раз, но теперь и в присутствии президента США, подтвердил стремление Украины в ближайшее время присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Б. Ельцин и Б. Клинтон в свою очередь отметили, что полноценное вступление в силу договора СНВ-1 позволит им добиваться скорейшей ратификации нового российско-американского договора СНВ-2, подписанного в начале 1993 г. Российский и американский лидеры признали важность предоставления Украине компенсаций (которые ранее уже были зафиксированы в двусторонних российско-украинских договоренностях) и выразили готовность дать Киеву необходимые гарантии безопасности, но только после того как украинская сторона официально ратифицирует договоры СНВ-I и ДНЯО. Когда будут пройдены все необходимые процедуры ратификации, к гарантиям безопасности сможет присоединиться Великобритания как третье государство-депозитарий ДНЯО. Кроме того, США были готовы предоставить Украине не менее 175 млн долл. – в рамках программы финансовой помощи постсоветским странам, занимающимся ядерным разоружением²⁸.

В приложении к заявлению были указаны конкретные сроки выполнения вышеозначенных условий. В частности, Украина взяла на себя обязательство ликвидировать все размещенное на ее территории ядерное оружие в течение 7 лет, однако существенная часть ракет должна была быть вывезена в Россию в течение ближайших 10 месяцев и разукomплектована на российских предприятиях под наблюдением украинских специалистов. Параллельно с этим Россия в течение 10 месяцев должна была предоставить Украине тепловыделяющие сборки для атомных электростанций. В соответствии с ранее достигнутыми соглашениями, Россия также должна была взять на себя обслуживание ядерных боезарядов и обеспечение их технической безопасности, Украина же получала императив способствовать выполнению Россией взятых на себя обязательств. Общий контроль над процессом ядерного разоружения Украины должно было взять на себя МАГАТЭ²⁹.

²⁸ Трехстороннее заявление Президентов России, США и Украины (принято в г. Москве 14 января 1994) // Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12281> (дата обращения 23 ноября 2022).

²⁹ Приложение к трехстороннему заявлению президентов России, США и Украины от 14 января 1994 // Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12281> (дата обращения 23 ноября 2022).

Значение трехстороннего заявления президентов России, Украины и США в январе 1994 г.

В начале февраля 1994 г. Верховная Рада Украины приняла постановление о снятии основных ограничений, введенных парламентариями при ратификации договора СНВ-1, и поручила правительству осуществить обмен ратификационными грамотами. В то же время депутаты отказались рассматривать вопрос о присоединении Украины к договору о нераспространении ядерного оружия, заявив о необходимости его дополнительного изучения³⁰, хотя посол Украины в Москве В. Крыжановский неоднократно информировал российскую сторону о присоединении его страны к ДНЯО в ближайшем будущем. Тем не менее процесс реального разоружения Украины был запущен.

В феврале 1994 г. президент США Б. Клинтон подтвердил увеличение ранее оговоренной помощи Украине до более чем 300 млн долл., в свою очередь украинский парламент одобрил трехстороннее заявление США, России и Украины от 14 января 1994 г.³¹ В марте сумма помощи была увеличена до 700 млн долл., из которых 350 млн предназначались непосредственно для помощи Украине в ядерной сфере, а остальные шли в целом на поддержку украинской экономики. Параллельно появились сообщения об отправке первого эшелона с 60 боевыми блоками, снятыми со стратегических ядерных ракет, из украинского Первомайска в Свердловскую область для последующего демонтажа³².

Стагнация переговорного процесса

В апреле начались российско-украинские переговоры о передаче Москве средств доставки стратегических вооружений. В частности, речь шла о 42 бомбардировщиках стратегического назначения Ту-95 МС и Ту-160, доставшихся Украи-

³⁰ Кулакова В., Камышев Д. Украина о ядерном разоружении // Коммерсантъ. 1994. 5 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/70557> (дата обращения 23 ноября 2022).

³¹ Ромашкевич А. США увеличили объем помощи Украине // Коммерсантъ. 1992. 12 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/71187?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 24 ноября 2022).

³² Калашникова Н. Визит Леонида Кравчука в США // Коммерсантъ. 1993. 6 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/72993?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 24 ноября 2022).

не по наследству от СССР. Министерство обороны Украины в лице его главы В. Радецкого и здесь запросило компенсацию в виде «комплектующих для самолетов фронтовой и армейской авиации и горючего»³³. Хотя представители Кремля заявляли о возможности выкупа бомбардировщиков в обмен на скидки на газ для Украины, в прессе задавались вопросом о выгодности такой сделки для России. Ведь передислокация Ту-95 МС и Ту-160 потребовала бы их последующего переоборудования в «неядерные», чтобы соблюсти положения СНВ-2 по стратегической авиации, на что в бюджете российского министерства обороны не было необходимых средств³⁴. При этом, учитывая общую задолженность Киева за российский газ по состоянию на весну 1994 г., Москва могла бы потребовать передать Ту-95 МС и Ту-160 практически даром. Так или иначе, вопрос пока был отложен.

Определенная стагнация наступила и в переговорном процессе по основной линии: Украина пока не присоединилась к ключевому соглашению о нераспространении ядерных вооружений, что официально позволило бы считать ее неядерной страной. Недоверие у российских политиков вызвало и заявление уходящего президента Л. Кравчука (баллотироваться на второй срок он сначала отказывался), которое тот сделал накануне выборов, в начале июня 1994 г. Во время общения с офицерами и курсантами Житомирского высшего военного училища радиоэлектроники ПВО действующий президент заявил, что на Украине ведется поиск оружия, которым планируется заменить ядерное. Это оружие, по словам политика, «способно поражать объекты, несущие опасность, и защищаться от оружия массового уничтожения, в том числе и ядерного». О каком конкретно оружии шла речь, он не уточнил³⁵. Подобные заявления украинских лидеров воспринимались в Москве с нескрываемым и вполне понятным негативом.

Таким образом, несмотря на несомненный прорыв, произошедший в рамках трехстороннего формата Украина-Россия-США на рубеже 1993–1994 гг., в вопросе о денуклеаризации

³³ *Корецкий А.* Российско-украинские переговоры по СНВ // Коммерсантъ. 1994. 8 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/75612?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 24 ноября 2022).

³⁴ Там же.

³⁵ *Гриценко У.* Переговоры по ЧФ // Коммерсантъ. 1994. 10 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/80835?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 24 ноября 2022).

территории Украины еще только предстояло поставить точку. Привилегию довести дело до конца проигравший на президентских выборах Л. Кравчук предоставил своему преемнику.

*Победа Л. Кучмы на президентских выборах 1994 г.
и переговоры по стратегическим силам*

На президентских выборах летом 1994 г. действующий президент Л. Кравчук, в последний момент согласившийся принять участие в предвыборной гонке, проиграл своему основному конкуренту – бывшему директору одного из крупнейших украинских предприятий тяжелой промышленности «Южмаш» Л. Кучме. В отличие от идеократа Кравчука, которого поддерживали преимущественно жители Западной Украины и националистически настроенные граждане, ратовавшие за разрыв с Россией и прозападный курс внешней политики, промышленник Кучма имел большую поддержку в восточных регионах страны, традиционно тяготевших к более интенсивным связям с Российской Федерацией.

Как человек, имевший непосредственный опыт управления экономикой, и в силу этого более прагматично настроенный политик, которого поначалу не очень заботили идеи украинской «самостийности», Л. Кучма понимал, что без нормализации отношений с Россией и решения тех сложнейших проблем, которые достались ему в наследство от предшественника, благополучный исход реформирования украинской экономики невозможен. Одним из главных его предвыборных лозунгов стал призыв к выходу из тупика, в котором на тот момент находились российско-украинские отношения. По словам самого Л. Кучмы, с первых дней своего президентства он пытался найти тот «необходимый минимум договоренностей, доверия, который позволял нам иметь нормальные отношения с Российской Федерацией»³⁶.

Первой наболевшей проблемой, которую предстояло решить в ближайшее время, была дальнейшая судьба советских стратегических вооружений, большая часть которых все еще находилась на украинской территории. Хотя ранее, будучи еще премьер-министром, Л. Кучма склонялся к мысли о возмож-

³⁶ Виноградов З., Лубенский А. Леонид Кучма: Будущее Украины – в союзе с Россией // РИА Новости. 2012. 9 июля. URL: <https://ria.ru/20120709/695197010.html> (дата обращения 26 ноября 2022).

ности сохранить ядерное оружие, к середине 1990-х гг. он, как бывший директор предприятия по производству ракетно-космической техники, осознал невозможность и опасность такого решения. Кроме того, отсутствие определенности в этом вопросе не позволяло украинской экономике получить доступ к расширенному западному кредитованию, что неоднократно подчеркивали представители европейского и американского политического бонда в беседах с украинскими представителями.

Уже первые заявления нового президента касались ядерной проблемы: незадолго до официальной инаугурации, на торжественном заседании Верховного Совета в интервью агентству «Интерфакс-Украина» Л. Кучма заявил о том, что необходимо выполнять трехстороннее соглашение, подписанное в январе 1994 г. в Москве. При этом он подчеркнул, что ликвидация всех ракет и боезарядов, включая и те, чей срок годности уже истек, невозможна без активной иностранной помощи, в том числе и российской³⁷.

Позиция избранного президента способствовала активизации дальнейшего взаимодействия как на двустороннем уровне (Россия – Украина), так и в трехстороннем формате (Россия – Украина – США), открывала прямую дорогу к окончательному урегулированию ключевых вопросов, связанных с отказом Киева от своего ядерного потенциала, на условиях, устраивавших все стороны этих долгих переговоров. На это указывали первые действия нового президента в данной области. Так, в октябре 1994 г. Л. Кучма предложил украинскому парламенту проработать вопрос о присоединении страны к договору о нераспространении ядерных вооружений в качестве неядерной державы и вынести этот вопрос на обсуждение в ближайшее время³⁸.

Камнем преткновения на новом этапе стали украинские требования предоставления гарантий безопасности. Получив часть запрашиваемого ранее финансирования от США, как по программе Нанна-Лугара, так и просто на поддержку экономики в условиях кризиса, а также компенсацию от Москвы в виде топливных стержней для АЭС, теперь Киев хотел подписать соглашение с ведущими ядерными державами, в котором были бы

³⁷ *Цехмистренко С.* Ситуация на Украине // Коммерсантъ. 1994. 19 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/84102?query=кучма> (дата обращения 26 ноября 2022).

³⁸ *Ботов А.* Ситуация на Украине // Коммерсантъ. 1994. 7 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/91803?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 26 ноября 2022).

зафиксированы их юридические обязательства по отношению к Украине после отказа ею от оставшейся части ядерного оружия. Только в случае согласования этого документа с РФ, США и их союзниками, а также с Китаем украинская сторона была готова согласиться на присоединение к ДНЯО в качестве неядерного государства.

И когда в ноябре 1994 г. украинский парламент (после настойчивых убеждений со стороны Кучмы и нового главы МИД Г. Удовенко, твердо, как и президент, стоявшего на позициях разоружения) наконец принял закон о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве безъядерного государства, в тексте соответствующего документа было указано, что он вступит в силу только после подписания Украиной и странами-депозитариями ДНЯО международно-правового документа о предоставлении Украине гарантий безопасности (в том числе и в случае экономического давления на нее)³⁹.

Позиция США и западных стран относительно ядерного статуса Украины

Разумеется, под угрозой территориальной целостности и безопасности Украины и источником экономического давления подразумевалась Россия, поэтому основным адресатом данных требований были США и НАТО. Но также очевидно и то, что западные державы не собирались брать на себя ответственность за дальнейшую судьбу Украины и ввязываться в российско-украинские распри. Помимо того, официальные лица Вашингтона не усматривали в действиях российской стороны какой-либо угрозы для Киева. Скорее, напротив, американский истеблишмент беспокоило именно двусмысленное поведение Украины в «ядерном вопросе». Об этом свидетельствует, например, выступление заместителя госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Л. Дэвис в августе 1994 г. с докладом на тему ядерного разоружения Украины, посвященным в основном критике украинской системы экспортного контроля, которая, по оценкам американ-

³⁹ *Зубанюк В., Засульский В.* Украина о договоре о нераспространении // Коммерсантъ. 1994. 17 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/95335?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 26 ноября 2022).

ских экспертов, не соответствовала стандартам КОКОМ (Координационный комитет по экспортному контролю)⁴⁰. Вслед за этим Украину с продолжительным визитом посетила американская делегация во главе со специальным советником госсекретаря США по новым независимым государствам Д. Коллинзом и заместителем министра обороны Э. Картером, которые на встречах с украинским президентом вновь настойчиво поднимали проблему разоружения Украины и необходимости соблюдения киевским руководством всех своих обязательств⁴¹.

Будапештский меморандум и его оценки

Это во многом определило содержание документа, подписанного 5 декабря 1994 г. представителями России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кучма), Великобритании (Дж. Мейджор) и США (Б. Клинтон) и вошедшего в мировую историю под названием «Будапештский меморандум»⁴². В форме устных заявлений к положениям меморандума присоединились Франция и КНР⁴³.

Обратившись к тексту меморандума, мы увидим, что уже в его первой статье лидеры трех ядерных держав подтвердили уважение к суверенитету, независимости и государственным границам Украины в соответствии с принципами Заключительного Акта Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Они обязались не применять / не допускать угрозы применения силы против Украины, а также воздерживаться от экономического принуждения в отношении этой страны. Красной нитью через весь документ проходила мысль о том, что гарантии безопасности предоставляются украинскому государству только в случае его присоединения к ДНЯО в ка-

⁴⁰ *Сухова С.* Госдепартамент США о соглашении с Украиной // Коммерсантъ. 1994. 11 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/86434?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 26 ноября 2022).

⁴¹ *Замятин В.* Проблема разоружения Украины и Белоруссии // Коммерсантъ. 1994. 16 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/86841?query=украина%20ядерное%20оружие> (дата обращения 27 ноября 2022).

⁴² Будапештский меморандум 5 декабря 1994 // РИА Новости. 2014. 26 мая. URL: <https://ria.ru/20140526/1009377548.html> (дата обращения 27 ноября 2022).

⁴³ Ядерное оружие в обмен на ничего, или Что написано в Будапештском меморандуме // ИноСМИ. 2018. 17 января. URL: <https://inosmi.ru/20180117/241206791.html> (дата обращения 27 ноября 2022).

честве неядерного государства. Так, в пунктах 4 и 5 прямо говорилось об обязательствах России, США и Великобритании не применять ядерное оружие против Украины как против любого государства, не обладающего ядерным оружием (за исключением некоторых особых случаев, связанных с участием в конфликте других ядерных государств), а также добиваться реакции Совбеза ООН по оказанию помощи Украине как участнику договора, не обладающему ядерным оружием, в случае если «Украина станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия». В пункте 6 указывалось, что стороны будут проводить консультации в случае возникновения ситуации, «затрагивающей вопрос относительно этих обязательств»⁴⁴.

После подписания меморандума, в декабре 1994 г., состоялся обмен ратификационными грамотами между Россией и США, и договор СНВ-1 вступил в силу. В 1996 г. Украина официально стала участником ДНЯО как безъядерное государство, и в том же году последний ядерный боезаряд был вывезен с украинской территории. Решение проблемы украинских стратегических сил в 1996 г. позволило ускорить диалог и по средствам их доставки: после переговоров на уровне генеральных штабов Москвы и Киева к концу десятилетия военные Украины, осознав бесперспективность дальнейшего сохранения стратегических бомбардировщиков, поскольку они попросту были не предназначены для полетов в небе Украины, согласились на их выкуп представителями России по вполне приемлемой цене⁴⁵.

Хотя Будапештский меморандум еще на этапе согласования вызывал споры в украинском политическом истеблишменте (особенно в его наиболее националистической и русофобской части), подписание именно этого документа завершило процесс международного признания Украины и открыло ей путь в мировую экономику. Важна и финансовая сторона вопроса: только по официальным данным, в качестве компенсации Украина получила порядка 500 млн долларов по программе Нанна-

⁴⁴ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fe3/6.меморандум.pdf> (дата обращения 28 ноября 2022).

⁴⁵ *Баранец В.* Как Россия и Украина Советскую армию делили // Комсомольская правда. 2016. 24 августа. URL: <https://www.kp.ru/daily/26202/3089021/> (дата обращения 27 ноября 2022).

Лугара⁴⁶; кроме того, сразу же после подписания меморандума МВФ и Всемирный банк договорились о сотрудничестве с украинским правительством и одобрили выделение кредитов украинской стороне.

В современной Украине распространена точка зрения, что в 1994 г. было можно, а главное – необходимо в том или ином виде хотя бы на время сохранить украинский ядерный арсенал. Такого мнения, в частности, придерживается министр иностранных дел Д. Кулеба⁴⁷. Однако очевидно, что в этом не было никакого смысла. Как признал в одном из своих интервью первый президент Украины Л. Кравчук, Украина была вынуждена отказаться от ядерного оружия, так как просто не могла им правильно управлять. По истечении срока годности ядерные ракеты требовали замены боеголовок, утилизировать которые было сложно и дорого. Запуск собственного производства обошелся бы Украине, по оценкам политика, в 80 млрд долл, но никто, разумеется, не предоставил бы Киеву кредит на подобные цели⁴⁸.

Заслуживает внимания также мнение бывшего посла США на Украине, одного из участников переговоров и авторов конечного текста Будапештского меморандума С. Пайфера. Пайфер убежден, что, если бы Украина не подписала меморандум, она не смогла бы рассчитывать ни на полноценное сотрудничество с США и другими западными партнерами, ни на помощь от МВФ и Всемирного банка, а продолжение развития ядерной программы на Украине поставило бы страну под санкционный удар всего мирового сообщества⁴⁹.

Наконец, важным последствием принятия Будапештского меморандума стало некоторое ослабление напряжения в российско-украинских отношениях, что помогло разрешить другие острые проблемы – в частности, завершить раздел Черноморского флота, стабилизировать торгово-экономическое сотрудничество стран и т. д.

⁴⁶ Генерал Владимир Дворкин «Интерфаксу»: «Решение о вывозе в Россию тактических ядерных боеприпасов было принято еще во время Беловежских соглашений» // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/30years/806289> (дата обращения 28 ноября 2022).

⁴⁷ Кулеба: в 1994 году можно было разумнее распорядиться ядерным арсеналом Украины // Коммерсантъ. 2022. 23 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229363> (дата обращения 28 ноября 2022).

⁴⁸ Кравчук объяснил, почему Украине не нужно ядерное оружие // Украина.ру. 2017. 27 февраля. URL: <https://ukraina.ru/20170227/1018343104.html> (дата обращения 28 ноября 2022).

⁴⁹ Бекетова Э. Стивен Пайфер: не думаю, что у минских договоренностей есть шанс на успех // ИноСМИ. 2017. 1 сентября. URL: <https://inosmi.ru/20170901/240171923.html> (дата обращения 28 ноября 2022).

Заключение

Итак, можно констатировать, что отказ Украины от советского наследства в виде части ядерного потенциала СССР во многом был неизбежен. Наличие у Украины собственных тактических и стратегических ядерных вооружений создавало серьезную угрозу как непосредственно режиму нераспространения на постсоветском пространстве, так и всей системе безопасности в целом. Это понимали не только в Москве, но и в Вашингтоне, и в этом вопросе позиции России и США были практически идентичны. Отказ Киева выполнять свои обязательства по Лиссабонскому протоколу и другим соглашениям в этой сфере вел не только к ухудшению российско-украинских отношений, но и к международной изоляции Киева, отказу западных политических и финансовых институтов от сотрудничества с ним. Помимо того, у независимой Украины не было соответствующих материально-технических условий и ресурсов для обслуживания столь сложного и опасного вида вооружений на должном уровне.

После «Евромайдана» 2014 г. в украинской элите и близким к ней экспертным кругам стали все чаще раздаваться голоса в поддержку частичной или полной ревизии договоренностей о неядерном статусе Украины, в том числе и Будапештского меморандума 1994 г. Однако более пристальное изучение тех исторических событий наглядно показывает, что такое решение было не только в интересах России и Запада, но и самой Украины. Призывы же к его пересмотру стали дополнительным фактором дестабилизации российско-украинских отношений.

Литература

- Александрия 2012 – *Александрия О.М.* Проблема ядерного наследства СССР: к 20-летию подписания Лиссабонского протокола // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 144–161.
- Дубинин 2004 – *Дубинин Ю.В.* Ядерный дрейф Украины // Россия в глобальной политике. 2004. № 2 (Март / Апрель). 7 апреля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yadernyj-drejf-ukrainy/> (дата обращения 17 ноября 2022).
- Кондратюк 2010 – *Кондратюк Е.А.* Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991–1994) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 3 (83). С. 370–376.

- Чихичин 2020 – *Чихичин Ю.С.* Подходы администраций Дж. Буша-старшего и Б. Клинтона к проблеме ядерного разоружения Украины в период 1992–1996 годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 221–226.
- Шенин 2020 – *Шенин С.Ю., Шенин А.С.* «Программа Нанна – Лугара» и ядерное разоружение Украины // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 3. С. 103–114.
- Шиптенко 2019 – *Шиптенко А.В.* Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1 (39). С. 156–163.

References

- Aleksandria, O.M. (2012), “The issue of the nuclear legacy of the USSR. On the occasion of the 20th anniversary of the signing the Lisbon Protocol”, *Lomonosov World Politics Journal*, no. 4, pp. 144–161.
- Chikhichin, Yu.S. (2020), “Approaches of the of George W. Bush-senior and B. Clinton administrations to the problems of nuclear disarmament of Ukraine in the period of 1992–1996”, *Izvestiya of Saratov University, New series, “History. International relationships” Series*, vol. 20, no. 2, pp. 221–226.
- Dubinina, Yu.V. (2004), “Ukraine’s nuclear drift”, *Russia in Global Affairs*, no. 2 (March. April), April 7, 2004, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/yadernyj-drejf-ukrainy/> (Accessed November 17, 2022).
- Kondratyuk, E.A. (2010), “The issue of nuclear disarmament in Ukraine and American diplomacy (1991–1994)”, *Tambov university review. Series: Humanities*, no. 3 (83), pp. 370–376.
- Shenin, S.Yu. and Shenin, A.S. (2020), “The Nunn – Lugar Program” and nuclear disarmament of Ukraine”, *Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relations*, vol. 25, no. 3, pp. 103–114.
- Shiptenko, A.V. (2019), “The problem of the Soviet nuclear armaments in Ukraine: 1991–1996. Positive experience of cooperation”, *The Bryansk State University Herald*, no. 1 (39), pp. 156–163.

Информация об авторе

Антон Д. Прудников, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; antonyus97@mail.ru

Information about the author

Anton D. Prudnikov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27-4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia, 119192; antonyus97@mail.ru

Актуальные проблемы Содружества Независимых Государств

УДК 327:378(47+57)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-143-151

Актуальные проблемы образовательного
сотрудничества на постсоветском пространстве
(по материалам Форума ректоров гуманитарных
университетов и деканов гуманитарных факультетов
государств-участников СНГ–2020)

Инна С. Кондрашова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, habaro4i@inbox.ru*

Аннотация. 4 декабря 2020 г. по инициативе Российского государственного гуманитарного университета, Российского общества историков-архивистов и при поддержке Российского фонда мира состоялся Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, который был приурочен к 30-летию с момента создания Содружества. В 2022 г. по итогам форума был выпущен сборник «Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития». Опираясь на материалы этого издания, автор статьи пытается выделить основные направления и проблемы образовательной интеграции в масштабе постсоветского региона. По мнению автора, таких направлений и проблемных полей шесть: создание научно-образовательных объединений, стимулирование сотрудничества организаций высшего профессионального образования, внедрение цифровых технологий в сферу образования, развитие так называемого полного цикла образования и воспитания учащихся вузов и молодых ученых, поддержание ключевой роли и статуса русского языка в системе регионального гуманитарного сотрудничества, модернизация правовой базы гуманитарного сотрудничества. Автор констатирует, что в настоящее время среди постсоветских организаций именно Содружество Независимых Государств является центром наиболее продуктивного сотрудничества в гуманитарной сфере вообще и в области науки и образования в частности. Однако более эффективному взаимодействию по указанным направлениям способствовало бы сопряжение формата Содружества с евразийскими организациями – в первую очередь, это Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз.

ISSN 2686-7648

© Кондрашова И.С., 2024

Ключевые слова: образовательная интеграция, сотрудничество, постсоветское пространство, Евразия, Содружество Независимых Государств

Для цитирования: Кондрашова И.С. Актуальные проблемы образовательного сотрудничества на постсоветском пространстве (по материалам Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ–2020) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 1. С. 143–151. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-143-151

Current issues of educational cooperation in the post-Soviet space (based on the materials of the Forum of rectors of humanitarian universities and deans of humanitarian faculties in CIS member states – 2020)

Inna S. Kondrashova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, habaro4i@inbox.ru*

Abstract. On December 4, 2020, on the initiative of the Russian State University for the Humanities, the Russian Society of Historians and Archivists, and with the support of the Russian Peace Foundation, the Forum of Rectors of Humanities Universities and Deans of Humanities Faculties of the CIS Member States was held, which commemorated the 30th anniversary of the Commonwealth's establishment. In 2022, the Forum resulted in the publication of the collection "Integration Processes in the CIS. Results and Prospects of 30 Years of Development". Based on the materials of that publication, the author of the article tries to identify the main directions and issues of educational integration in the post-Soviet region. According to the author, there are 6 such directions and problematic fields: creation of scientific and educational associations, stimulation of cooperation between organizations of higher professional education, introduction of digital technologies in the sphere of education, development of the so-called "full cycle" of education and upbringing of university students and young scientists, maintenance of the key role and status of the Russian language in the system of regional humanitarian cooperation, modernization of the legal base of humanitarian cooperation. The author states that currently, among the post-Soviet organizations, the Commonwealth of Independent States is the center of the most productive cooperation in the humanitarian sphere in general and in the field of science and education, in particular. However, a more effective interaction in those areas would be facilitated by pairing the format of the Commonwealth with Eurasian organizations, primarily the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union.

Keywords: educational integration, cooperation, post-Soviet space, Eurasia, Commonwealth of Independent States

For citation: Kondrashova, I.S. (2024), "Current issues of educational in the post-Soviet space (based on the materials of the Forum of rectors of humanitarian universities and deans of humanitarian faculties in CIS member states – 2020)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 143-151, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-143-151

Российский государственный гуманитарный университет на протяжении многих лет занимается проблематикой постсоветского зарубежья и уделяет особое внимание созданию необходимых условий для формирования общего образовательного пространства с партнерами по Содружеству Независимых Государств (СНГ). В научных изданиях РГГУ неоднократно публиковались статьи, посвященные подобным сюжетам [Архипова 2019; Ханова 2021а; Ханова 2023]; и др.

Проведение Форумов ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ является неотъемлемым элементом подобного сотрудничества, ведь его участники обсуждают вопросы, связанные с развитием высшего образования, взаимодействием университетов в рамках интеграционных процессов, решением актуальных проблем науки и технологий. Кроме того, форум дает руководителям высших учебных заведений уникальную возможность обменяться опытом и презентовать свои научные исследования в различных сферах. Встречи на полях форума объективно содействуют развитию современной науки в странах СНГ и их технологическому прогрессу, а также способствуют укреплению дружественных отношений между высшими учебными заведениями Содружества [Пивовар и др. 2021].

Первый в истории форум такого формата был организован РГГУ при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в Баку в 2010 г.¹ Состоявшийся спустя 10 лет, 4 декабря 2020 г. очередной Форум был приурочен к 30-летию с момента создания Содру-

¹ Первый Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества Независимых Государств // Российский государственный гуманитарный университет. Официальный сайт. URL: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=29967> (дата обращения 27 мая 2023).

жества Независимых Государств². По итогам форума был выпущен сборник «Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития»³.

В первом разделе этого издания представлена подготовленная коллективом авторов обзорная статья «Интеграционные и дезинтеграционные процессы на пространстве СНГ. Содружество как фактор стабильности и устойчивого развития». В ней дана характеристика наиболее важных событий, произошедших в 1990–2010-е гг., а также отмечены основные проблемные точки интеграционных процессов [Интеграционные 2022, с. 5–77]. Во втором и третьем разделах представлена информация об онлайн-заседании форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государственных участников СНГ, в котором участвовали не только руководители ведущих гуманитарных вузов и гуманитарных факультетов, но и представители профильных органов государственной власти России, общественных организаций, фондов и международных организаций. Здесь же опубликована стенограмма выступлений, которая позволяет сделать уверенный вывод о действительно высокой заинтересованности участников форума в развитии и расширении регионального сотрудничества в гуманитарной и, в частности, в образовательной сфере.

Анализируя прозвучавшие на Форуме выступления, можно также выделить несколько направлений в рамках постсоветской научно-образовательной интеграции, которые, с одной стороны, представляются участникам Форума магистральными, основными (и спустя четыре года после проведения Форума правильность этих представлений кажется несомненной), а с другой – вызывают у представителей постсоветской науки и образования определенную озабоченность (и спустя несколько лет эта озабоченность также, к сожалению, приобретает дополнительную весомость).

Так, одной из наиболее обсуждаемых в рамках Форума стала проблема консолидации академической и вузовской науки,

² 4 декабря состоялось онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государственных участников СНГ // Российский государственный гуманитарный университет. Официальный сайт. URL: <https://www.rsuh.ru/education/postsoviet/news/detail.php?ID=674127> (дата обращения 27 мая 2023).

³ Форум как значимое в контексте постсоветской гуманитарной интеграции событие был также рассмотрен в статье И.Е. Хановой [Ханова 2021b].

коллаборации постсоветских учебных институций и научно-исследовательских организаций и создания различных научно-образовательных интеграционных форматов (консорциум, ассоциация и т. д.) [Овчинникова, Тополева 2021].

В частности, в выступлении проректора по научной работе РГГУ, д.и.н. профессора О.В. Павленко была акцентирована задача создания на пространстве СНГ крупных сетевых учебно-научных структур [Интеграционные 2022, с. 87]. Этой же проблемы коснулся и д-р иск., профессор М.Е. Швыдкой, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству, который заявил, что как председатель Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) он с самого начала поддерживал идею РГГУ о создании консорциума вузов и факультетов гуманитарной направленности на постсоветском пространстве [Интеграционные 2022, с. 90].

В выступлении председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания РФ, д-ра ист. наук, профессора В.А. Никонова была отмечена значимая роль образовательного сотрудничества в процессе формирования единого гуманитарного пространства [Интеграционные 2022, с. 94]. Та же тема была освещена в речи ректора МГУ им. М.В. Ломоносова, президента Российского союза ректоров, академика РАН, профессора, д-ра физ.-мат. наук В.А. Садовниченко [Интеграционные 2022, с. 96].

В связи с пандемией COVID-19 и вынужденным переводом вузов на дистанционный режим работы особую актуальность приобрела проблема цифровизации образования. Эту тему поднял в своем выступлении президент РГГУ, председатель Координационного совета Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, д-р ист. наук, профессор, академик РАН Е.И. Пивовар [Интеграционные 2022, с. 102]. Его выступление предварило первое панельное обсуждение, полностью посвященное цифровым технологиям в гуманитарном образовании и их роли в интеграционном взаимодействии стран СНГ, в ходе которого участники из Узбекистана, Казахстана, Молдовы, России делились опытом по организации учебного процесса в удаленном формате.

Во время второго панельного обсуждения на тему «Гуманитарное образование и укрепление культурно-гуманитарных связей на пространстве Содружества» были подняты еще две актуальные для постсоветской системы образования про-

блемы. Во-первых, это недостаточность юридической базы, ее неполное соответствие современному состоянию межгосударственного образовательного сотрудничества. Эта проблема порождает целый ряд других – от взаимного признания дипломов об образовании до ограниченной академической мобильности. Данная тема была поднята в выступлении ректора Академии управления при Президенте Республики Беларусь, канд. ист. наук, доцента В.В. Даниловича [Интеграционные 2022, с. 122].

Во-вторых, это проблема воспитания молодежи в рамках «полного цикла» – от абитуриентов до начинающих исследователей. Она была обозначена в докладе проректора по научной работе и международному сотрудничеству, декана факультета международных отношений МГИМО(У) МИД РФ, канд. полит. наук, доцента А.А. Байкова [Интеграционные 2022, с. 107].

Наконец, еще одна крайне значимая для регионального образовательного и научного сотрудничества проблема сводится к статусу и функциям русского языка. Роль русского языка как *lingua franca*, необходимого для функционирования единого гуманитарного пространства, была очерчена в докладах ректора Российско-Армянского университета, д-ра экон. наук, профессора, академика НАН Республики Армения А.Р. Дарбиняна [Интеграционные 2022, с. 127] и д-ра филол. наук, профессора, декана гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина А.А. Бекбалаева [Интеграционные 2022, с. 152–153].

Таким образом, в едином массиве выступлений участников онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников Содружества Независимых Государств мы выделили векторы, которые, как нам кажется, маркируют основные направления гуманитарной интеграции в масштабе постсоветского пространства. Эти направления действительно важны для создания единого образовательного и общего гуманитарного пространства. И в то же время они требуют упорной и длительной работы, преодоления массы разноплановых проблем. Это:

- 1) создание научно-образовательных интеграционных форматов, которые облегчат взаимодействие учреждений образования и науки;
- 2) создание условий для более тесного сотрудничества организаций высшего профессионального образования, особенно флагманских университетов стран СНГ;

- 3) развитие образовательных цифровых технологий, в том числе позволяющих перевести образовательный процесс в дистанционный формат, что должно облегчить доступ к нему различных категорий населения (в том числе проживающих в сложных природно-климатических условиях, в отдаленных регионах и т. п.), особенно во время различных социальных и природных пертурбаций (эпидемии, конфликты и т. п.);
- 4) развитие «полного цикла» образования и воспитания молодых людей, поступающих в вузы;
- 5) сохранение за русским языком статуса языка межнационального общения в постсоветском регионе, основы регионального гуманитарного сотрудничества;
- 6) модернизация правовой базы гуманитарного сотрудничества.

Легко заметить, что перечисленные направления соответствуют приоритетным целям гуманитарной политики России, зафиксированным в одноименной концепции⁴. Это принципиально важно, поскольку именно РФ «остается лидером евразийского образовательного пространства» [Егоров и др. 2020, с. 35] (что отнюдь не обесценивает потенциал других постсоветских стран, стремящихся к развитию гуманитарного и, в частности, образовательного сотрудничества). Углубление сотрудничества по указанным направлениям в формате «Россия и партнеры по СНГ» должно дать позитивный результат, несмотря на все сложности, с которыми сталкивается регион в последние годы. Именно Содружество Независимых Государств как организация, которая является в настоящее время «наиболее устойчивым ядром гуманитарного сотрудничества», «сохраняет и развивает лучшие традиции гуманитарных связей России с зарубежными странами» [Егоров и др. 2020, с. 34], должно стать «двигателем» подобной интеграции. То есть соответствующая работа в рамках СНГ должна быть активизирована. Кроме того, представляется весьма продуктивной выработка нового формата сопряжения гуманитарного постсоветского и евразийского сотрудничества в виде «СНГ + ШОС» и(ли) «СНГ + ЕАЭС». Возможно ли это и каковы перспективы такого сопряжения, может показать новый Форум.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении “Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом”» № 611. 5 сентября 2022 // Министерство иностранных дел РФ. Официальный сайт. 14 сентября 2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения 27 мая 2023).

Литература

- Архипова 2019 – *Архипова Н.И.* РГГУ на Форуме регионов России и Беларуси: проблемы и перспективы развития российско-белорусского образовательного пространства // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 130–141.
- Егоров и др. 2020 – *Егоров В.К., Комлева В.В., Жуликова О.В., Фраттини Ф.* Международное гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве // Social Science Research Network (SSRN). 7 ноября 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3732331 (дата обращения 1 июня 2023).
- Интеграционные 2022 – Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития: Материалы онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, приуроченного к 30-летию создания СНГ. 4 декабря 2020 г. / Отв. ред. Е.И. Пивовар. СПб.: Алетей, 2022. 190 с.
- Овчинникова, Тополева 2021 – *Овчинникова А.В., Тополева Т.Н.* Научно-образовательные консорциумы: сбалансированное развитие науки и высшей школы в условиях неэкономии // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. 2021. № 9 (124). С. 80–96.
- Пивовар и др. 2021 – *Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е.* Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. № 20 (138). С. 274–321.
- Ханова 2021a – *Ханова И.Е.* Международная научно-практическая конференция «Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве: опыт и перспективы. К 30-летию образования СНГ» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 123–134.
- Ханова 2021b – *Ханова И.Е.* Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества Независимых Государств (4 декабря 2020 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 122–133.
- Ханова 2023 – *Ханова И.Е.* Некоторые аспекты сотрудничества в области культуры и образования государств-участников СНГ в 2022 г. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 3. С. 141–152.

References

- Arkhipova, N.I. (2019), “RSUH at the Forum of Russian and Belorussian regions: Issues and prospects of the development of the Russian-Belorussian educational space”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 130–141.

- Egorov, V.K., Komleva, V.V., Zhulikova, O.V. and Frattini F. (2020), *International Humanitarian Cooperation in the Eurasian Space*, November 07, 2020, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3732331 (Accessed June 01, 2023).
- Khanova, I.E. (2021a) "International research and practice conference 'Humanitarian Cooperation in the Eurasian Space. Experience and Prospects. Dedicated to the 30th Anniversary of the CIS'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 123–134.
- Khanova, I.E. (2021b), "Forum of rectors of the Humanities I Universities and deans of the Humanities faculties in the CIS Countries (4 December 2020)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 122–133.
- Khanova, I.E. (2023), "Some aspects of cooperation in the field of culture and education of the members of the Commonwealth of Independent States in 2022", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 141–152.
- Ovchinnikova, A.V. and Topoleva, T.N. (2021), "Academic consortium: balanced development of the science and the higher school in conditions of neo-economics", *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University*, no. 9 (124), pp. 80–96.
- Pivovarov, E.I., Gushchin, A.V., Levchenkov, A.S. and Khanova, I.E. (2021), "Commonwealth of Independent States. On the thirtieth anniversary of its formation", *Historical notes*, no. 20 (138), pp. 274–321.
- Pivovarov, E.I. (ed.) (2022), *Integratsionnye protsessy na prostranstve SNG: itogi i perspektivy 30 let razvitiya: Materialy onlain-zasedaniya Foruma rektorov gumanitarnykh universitetov i dekanov gumanitarnykh fakul'tetov gosudarstv-uchastnikov SNG, priurochennogo k sozdaniyu k 30-letiyu sozdaniya SNG. 4 dekabrya 2020 g.* [Integration processes in the CIS space. Results and prospects of 30 years of development: Proceedings of the online meeting of the Forum of Rectors of Humanities Universities and Deans of Humanities Faculties of the CIS Member States, timed to the 30th anniversary of the CIS, December 4, 2020], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Инна С. Кондрашова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; habaro4i@inbox.ru

Information about the author

Inna S. Kondrashova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; habaro4i@inbox.ru

Научный журнал

Вестник РГГУ

Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»

№ 1

2024

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-73401 от 03 августа 2018 г.

Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 02.04.2024

Выход в свет 05.04.2024

Формат 60×90^{1/16}

Уч.-изд. л. 9,4. Усл. печ. л. 9,5

Тираж 1050 экз. Свободная цена

Заказ № 1936

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rsuh.ru